

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1993/62
6 January 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок девятая сессия
Пункт 22 предварительной повестки дня

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ НЕТЕРПИМОСТИ
И ДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

Доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Анджело Видалем
д'Альмейда Рибейро, назначенным в соответствии с резолюцией 1986/20
Комиссии по правам человека от 10 марта 1986 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 8	3
I. ПОЛНОМОЧИЯ И МЕТОДЫ РАБОТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	9 - 14	4
II. КОНКРЕТНЫЕ СЛУЧАИ НАРУШЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ, РАССМОТРЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ	15 - 17	5
Китай	18 - 22	5
Куба	23 - 24	25
Египет	25 - 26	27
Сальвадор	27 - 28	32
Эфиопия	29	33
Греция	30 - 33	34
Индия	34	39
Индонезия	35 - 36	40
Иран (Исламская Республика)	37 - 38	42
Ирак	39 - 42	44
Малави	43	63
Малайзия	44	63
Мьянма	45 - 47	64
Пакистан	48 - 49	78
Румыния	50	85
Саудовская Аравия	51 - 53	87
Шри-Ланка	54	89
Судан	55 - 60	89
Швейцария	61 - 62	97
Сирийская Арабская Республика	63	99
Украина	64	106
Соединенные Штаты Америки	65 - 66	106
Вьетнам	67	109
Бывшая Югославия	68 - 69	115
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	70 - 91	116

Введение

1. На своей сорок второй сессии Комиссия по правам человека в резолюции 1986/20 от 10 марта 1986 года постановила назначить сроком на один год специального докладчика для рассмотрения случаев и действий правительств во всех районах мира, не совместимых с положениями Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, и подготовки рекомендаций в отношении мер по исправлению положения.
2. В соответствии с этой резолюцией Специальный докладчик представил свой первый доклад Комиссии на ее сорок третьей сессии (E/CN.4/1987/35). На той же сессии Комиссия по правам человека в своей резолюции 1987/15 от 4 марта 1987 года продлила срок полномочий Специального докладчика на один год.
3. На своей сорок четвертой сессии Комиссия рассмотрела новый доклад Специального докладчика (E/CN.4/1988/45 и Add.1 и Corr.1) и в резолюции 1988/55 продлила срок полномочий Специального докладчика на два года. На сорок пятой сессии Специальный докладчик представил Комиссии свой третий доклад (E/CN.4/1989/44).
4. На своей сорок шестой сессии Комиссия по правам человека рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика (E/CN.4/1990/46), представленный в соответствии с положениями резолюции 1989/44. На той же сессии Комиссия в резолюции 1990/27 продлила полномочия Специального докладчика еще на два года. На сорок седьмой сессии Комиссии Специальный докладчик представил свой пятый доклад (E/CN.4/1991/56). Свой шестой доклад (E/CN.4/1992/52) Специальный докладчик представил Комиссии по правам человека на ее сорок восьмой сессии. На этой же сессии Комиссия в резолюции 1992/17 продлила полномочия Специального докладчика еще на три года.
5. Настоящий доклад представляется Комиссии по правам человека на ее нынешней сессии в соответствии с положениями пункта 14 резолюции 1992/17 от 21 февраля 1992 года.
6. В главе I доклада Специальный докладчик напоминает о своих полномочиях и их толковании, а также излагает методы работы, которыми он пользовался при подготовке данного седьмого доклада.
7. Глава II посвящена деятельности Специального докладчика в отчетный период. Она содержит должным образом препровожденные соответствующим правительствам сообщения о ситуациях, которые, по утверждениям, не соответствуют положениям Декларации, а также замечания правительств в этой связи. Стремясь своевременно представить свой доклад сорок восьмой сессии Комиссии по правам человека, Специальный докладчик не смог отразить в нем сообщения, поступившие после 15 декабря 1992 года. Эти сообщения будут включены в доклад, который он представит Комиссии на ее пятидесятой сессии в 1994 году.
8. В заключение, в главе III, Специальный докладчик на основе проведенного им анализа имеющейся в его распоряжении информации о многочисленных нарушениях в течение периода, охватываемого настоящим докладом, прав, закрепленных в Декларации, а также изучения мер, которые могли бы способствовать предупреждению нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, излагает свои выводы и рекомендации.

I. ПОЛНОМОЧИЯ И МЕТОДЫ РАБОТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

9. В своих предыдущих докладах Специальный докладчик изложил свои соображения относительно толкования полномочий, предоставленных ему Комиссией по правам человека (E/CN.4/1988/45, пункты 1-8; E/CN.4/1989/44, пункты 14-18). В частности, он отметил динамичный характер этих полномочий. Поэтому на начальном этапе он счел необходимым изложить элементы стоящей перед ним проблемы, определив при этом факторы, которые могут стать препятствием на пути осуществления положений Декларации; составить общий перечень случаев и мер, не совместимых с этими положениями; подчеркнуть их неблагоприятные последствия для осуществления основных прав и свобод; и рекомендовать ряд мер для исправления положения.

10. На втором этапе Специальный докладчик счел целесообразным конкретизировать свою задачу и попытаться более точно определить ситуации, которые стали причиной сообщений о нарушении положений Декларации. С этой целью он специально обратился к ряду правительств с просьбой уточнить сообщения, конкретно касающиеся их стран. Он с удовлетворением отметил, что большинство правительств, к которым он обратился, откликнулись на его просьбу. Он считает, что на данном этапе важно продолжать и углублять этот диалог, который свидетельствует о неподдельном интересе к вопросам, возникающим в связи с его мандатом, и позволяет надеяться на дальнейшую мобилизацию усилий в целях решения проблемы.

11. Метод прямого диалога с правительствами, которым Специальный докладчик пользовался на экспериментальной основе в рамках своих предыдущих полномочий, в последние пять лет получил определенную поддержку в резолюциях 1988/35, 1989/44, 1990/27, 1991/48 и 1992/17 Комиссии по правам человека, принятых на ее сорок четвертой, сорок пятой, сорок шестой, сорок седьмой и сорок восьмой сессиях. В этих резолюциях Специальному докладчику предлагается "... запрашивать мнения и замечания соответствующего правительства в отношении любой информации, которую он намерен включить в свой доклад ...". В два предыдущих доклада Специальный докладчик включил ответы правительств на вопросник, который он разослал им 25 июля 1990 года. Содержащиеся в нем вопросы были сформулированы с учетом диалога, который Специальному докладчику удалось установить со многими правительствами после того, как он приступил к своим обязанностям, и касаются тех аспектов, которые, по его мнению, требуют разъяснений. Анализ ответов правительств был включен в доклад, представленный Комиссии по правам человека на ее сорок восьмой сессии (E/CN.4/1992/52, пункты 93-164).

12. Специальный докладчик приветствует решение Комиссии (резолюция 1992/17) о продлении его полномочий еще на три года. Он считает, что это решение позволяет ему еще более углубить диалог с правительствами и открывает новые возможности для представления ими замечаний по поднятым вопросам или по препровожденным им конкретным сообщениям. Это решение позволит ему также представить Комиссии в конце трехгодичного срока его полномочий доклад, содержащий более всеобъемлющий анализ.

13. Как и в своих предыдущих докладах, Специальный докладчик в соответствии с положениями резолюции 1992/17 стремился эффективно реагировать на поступающую к нему достоверную и надежную информацию и вести работу осмотрительно и независимо. С этой целью он широко использовал информацию из самых разных источников как правительственных, так и неправительственных в различных географических регионах, исходящую как от организаций, так и от частных лиц.

Прежде всего Специальный докладчик стремился надлежащим образом учитывать информацию, поступающую от религиозных групп и сект. Предпочтение отдавалось последней информации, охватывающей период со времени представления Комиссии предыдущего доклада; однако иногда Специальный докладчик использовал и более раннюю информацию или ссылался на нее, особенно в случае ситуаций, упоминаемых впервые или в связи с проблемами, которые возникли или, по крайней мере, проявились гораздо раньше.

14. Учитывая многообразие обязанностей Специального докладчика, диалог, установленный им с правительствами, и передача им сообщений, касающихся их стран, никоим образом не означают каких-либо обвинений или оценочных суждений со стороны Специального докладчика и представляют собой лишь просьбу представить разъяснения в целях поиска совместно с заинтересованным правительством решения той или иной проблемы, затрагивающей само существо прав человека и основных свобод.

II. КОНКРЕТНЫЕ СЛУЧАИ НАРУШЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ, РАССМОТРЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

15. Специальный докладчик направил ряду правительств конкретные запросы в соответствии с положениями пункта 11 резолюции 1992/17 Комиссии по правам человека, в котором Специальному докладчику предлагается "запрашивать мнения и замечания соответствующего правительства в отношении любой информации, которую он намеревается включить в свой доклад", а также в соответствии с положениями пункта 12, в котором содержится призыв к правительствам "сотрудничать со Специальным докладчиком, в частности быстро отвечая на просьбы о направлении таких мнений и замечаний". В этих запросах Специальный докладчик запрашивал любые замечания по поводу информации о ситуациях, связанных, как представляется, с отступлением от положений Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, особенно от положений, касающихся осуществления права на свободу мысли, совести и религии (статья 1 и 6); предупреждения, ликвидации и запрещения дискриминации и нетерпимости на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод (статья 2-4); права родителей определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями и права детей на доступ к образованию в области религии в соответствии с желаниями их родителей, а также права детей быть огражденными от любой формы дискриминации на основе религии или убеждений (статья 5).

16. По состоянию на 15 декабря 1992 года на конкретные сообщения, препровожденные Специальным докладчиком в 1992 году, ответили правительства следующих стран: Ирака, Мьянмы, Саудовской Аравии, Судана.

17. Кроме того, в конце 1991 года, после завершения подготовки предыдущего доклада Комиссии по правам человека, а также в 1992 году Специальный докладчик получил ответы на сообщения, направленные им в 1991 году, от правительств следующих стран: Греции, Индонезии, Ирака, Китая, Кубы, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки, Судана, Швейцарии. Эти сообщения и ответы на них включены в настоящий доклад.

Китай

18. В письме, направленном правительству Китая 31 октября 1991 года (E/CN.4/1992/52, пункт 22), Специальный докладчик препроводил следующую информацию:

"Согласно полученной информации, власти учредили комитет, который будет заниматься поиском тех, в кого переселился дух умерших тибетских монахов. Это явится нарушением древних религиозных традиций и, по утверждениям, непосредственным образом повлияет на поиск преемника панчен-ламы, который будет подлежать утверждению Государственным советом. По данным источников, недавно были утверждены следующие положения, касающиеся поиска таких лиц:

1. поиск должен вестись под эгидой и руководством коммунистической партии Китая;
2. лица, в которых перевоплотились монахи, должны быть найдены в пределах территории Китая, а не в других странах;
3. факт перевоплощения должен быть определен и признан ламами, живущими в Китае. Ламы, живущие за границей, не имеют права на определение или признание факта перевоплощения;
4. лица, в которых перевоплотились монахи, не могут быть найдены в семьях членов коммунистической партии.

Утверждается также, что были установлены следующие новые критерии подбора настоятелей монастырей в Тибете:

1. образовательный уровень;
2. качества руководителя;
3. одобрение кандидатуры монастырским комитетом демократического управления (члены которого, по утверждениям, избираются или назначаются властями);
4. одобрение кандидатуры местным комитетом по делам религии.

Специальный докладчик был информирован о принятии в Китае национального закона, регулирующего религиозную жизнь населения Тибета, и он был бы признателен, если бы ему был направлен текст этого закона. Он был бы также весьма признателен, если бы ему был направлен текст провинциального закона о религиозной деятельности в Тибете, а также текст "правил демократического управления храмами", принятых собранием народных представителей Тибетского автономного района. Кроме того, он хотел бы получить информацию о деятельности Тибетского комитета по делам буддизма.

Утверждается, что в докладе об основных направлениях политики в области религии, подготовленном в феврале 1991 года в Гьянгдзском уезде провинции Сычуань, говорится о том, что "обеспечение свободы религиозных убеждений является долгосрочной политикой, которая будет проводиться до полного естественного отмирания религии", и что "... мы еще не вполне готовы к естественному отмиранию религии и должны рассматривать это в качестве долгосрочной цели". В докладе отмечается, в частности, что "... как известно всем жителям Гьянгдзского уезда, из 80 000 человек, живущих в этом уезде, 76% составляют тибетцы, большинство которых, как и тысячу лет назад, исповедует тибетский буддизм. Из этого факта со всей очевидностью вытекает необходимость поддержания добрых межнациональных отношений в качестве залога проведения в жизнь политики, направленной на обеспечение свободы религиозных убеждений".

Далее в докладе говорится, что "мы должны помнить уроки прошлого, когда мы применяли упрощенные методы для искоренения религии и получили результат, обратный тому, который ожидали". В докладе говорится также, что "для надлежащего осуществления религиозной деятельности верующим и духовенству необходимо руководствоваться политикой партии в вопросах религии. Духовная деятельность и служение религии могут осуществляться только в пределах того, что допускается такой политикой и законом", и, "конечно, нельзя считать нормальным занятие духовной деятельностью вне мест совершения богослужений, что должно быть запрещено". В докладе указывается, что "духовные лица должны находиться в постоянном контакте с религиозными массами в целях разумного управления религиозной деятельностью, поддержания порядка и обеспечения сохранности монастырей, особенно тех из них, которые являются памятниками культуры". В докладе говорится также, что "мы должны учитывать реальные условия жизни людей в нашем уезде. Они живут хорошо, но не слишком зажиточно, и поэтому мы должны рекомендовать им не жертвовать слишком много денег на религию и не затевать больших строек во избежание неоправданного отвлечения людских и других ресурсов". Далее в докладе говорится, что "особо следует обратить внимание на то, что в некоторых районах недостаточно строго соблюдается запрет на исповедание религии лицами моложе 18 лет. Не разрешается и является отступлением от политики приобщение молодых людей к религии, пользуясь их неопытностью и неспособностью отличить добро от зла". В заключение в докладе отмечается, что "из всего сказанного следует, что задача разъяснения религиозной политики среди населения, особенно среди верующих, в целях повышения уровня их самосознания носит долгосрочный характер и требует и неустанных усилий, вплоть до полного отмирания религии".

Поступили сообщения о том, что власти третий раз подряд запретили проводить праздник "монлам" ("великая молитва") и что улицы района Баркор в Лхасе, по которым религиозные процессии совершают обход храма Цзохан, были в это время перерывы траншеями. Сообщалось также, что в связи с этим праздником с 1 по 11 марта 1991 года в монастырях в районе Лхасы был введен круглосуточный комендантский час, а монастыри Дрепун, Гандэн и Сэра, где живет около 900 монахов, были блокированы подразделениями народной милиции (У Цзин) численностью до 100 человек. Сообщалось, что 1 марта 1991 года милиционеры выстрелом в живот ранили одного из монахов.

Кроме того, по сообщениям, монахи, которые были изгнаны из монастырей и приговорены к тюремному заключению, после своего освобождения не имеют права покидать районы своего проживания и должны каждые семь дней отмечаться в местной милиции. Они, как утверждается, не могут покинуть районы проживания без официального разрешения, а в случае получения такового обязаны вернуться к месту жительства в течение семи дней. Такие запреты действуют, как утверждается, без ограничения срока. Если тот или иной монах получает разрешение вновь вернуться в свой монастырь, он должен постоянно находиться в пределах монастыря и каждые семь дней отмечаться в милиции, где с ним проводятся часовые беседы, в ходе которых задаются вопросы о других монахах, проживающих в монастыре. Монахи также ограничены в выборе монастыря, где они могут получить образование.

Сообщается, что посещающие монастыри паломники подвергаются обыскам и должны иметь специальное разрешение властей для участия в религиозных церемониях и ритуалах, которые, как правило, ограничиваются шествиями, например обходами монастырей, и коленопреклонением. Сообщается также, что власти объявили, что разрешается только "нормальная" религиозная деятельность

и только в специально предназначенных для этого местах. Все административные решения, как утверждается, принимаются местными органами, что сводит на нет все полномочия монастырского начальства.

По сообщениям, в феврале и мае 1991 года власти запретили всем монахам и монахиням основных религиозных заведений Лхасы в течение двух недель покидать помещения, введя на территорию этих заведений постоянные милицейские группы. Запрещен прием новых монахов и монахинь. Весьма невелико и продолжает сокращаться число учителей богословия. Сообщается, например, что на 400 монахов в монастыре Гандэн осталось только два квалифицированных учителя, имеющих степень "геше". В монастыре Сэра такую степень имеют 35 учителей, причем все они получили ее более 30 лет назад. Это обуславливает большой возрастной разрыв между начинающими и учеными монахами. В результате только небольшое число монахов достигает среднего уровня подготовки, особенно ввиду того, что монахам разрешается проводить в духовных беседах не более двух часов в день. Специальный докладчик получил также сообщение о том, что в ноябре 1989 года четверо тибетских монахов были приговорены каждый в среднем к 15 годам тюремного заключения за перевод текста Всеобщей декларации прав человека.

По сообщениям источников, 27 сентября 1990 года в преддверии "калахакры", религиозной церемонии посвящения, которая должна была проводиться в декабре в Индии, были введены строгие ограничения на поездки как внутри страны, так и за границу. Местные власти получили "инструкцию о надлежащей организации воспитательной работы среди населения с целью предотвращения выезда из страны" для участия в этой важной буддийской церемонии. Сообщалось, что запрет конкретно касался лиц, покидающих страну "для участия в молебнах". Утверждалось, что лица, которые выехали из страны для участия в церемонии "калахакра", после возвращения были арестованы и приговорены к шести месяцам тюрьмы.

Специальный докладчик получил информацию об аресте следующих монахов, которые, по утверждениям, в настоящее время содержатся в тюрьме Дралчи. Поскольку о причинах их ареста не сообщалось, Специальный докладчик будет признателен, если правительство предоставит ему информацию о статьях уголовного кодекса, на основании которых им были предъявлены обвинения, а также об обстоятельствах их ареста (имена даются в общепринятой фонетической транслитерации):

1. Лобсан Цульгим, 75 лет	Монастырь Дрепун
2. Кентце Легдрук, 27 лет
(в миру: Фурбу Цзежим)	Монастырь Намжаб Даг
3. Нгаван Ханджол, 20 лет	Монастырь Саме
4. Лобсан Еше, 26 лет	Монастырь Гандэн
5. Лобсан Чецож, 32 лет
(в миру: Чунех)	Монастырь Гандэн
6. Лобсан Таши, 28 лет
(в миру: Чуньдак)	Монастырь Гандэн

7.	Лхундзуб Гадэнъ (или Келденъ), 22 лет
(в миру: Таши)	Монастырь Гандэнъ
8.	Тхуптенъ Цежин, 64 лет	Монастырь Сэра
9.	Нгаван Тенцинъ, 21 год
(в миру: Нийма)	Монастырь Кожмолун
10.	Нгаван Шеньень, 25 лет
(в миру: Фунъ Дождце)	Монастырь Кожмолун
11.	Нгаван Рабсан, 18 лет
(в миру: Ножбу)	Монастырь Кожмолун
12.	Тхуптенъ Намджоль, 63 лет	Монастырь Джажалуджаг

Кроме того, внимание Специального докладчика было обращено на арест следующих представителей христианского духовенства:

1. Су Чжунинь, 58 лет, викарий римской католической церкви в Баодине, по сообщениям, был арестован 17 декабря 1989 года и 21 мая 1990 года приговорен административным комитетом по трудовому перевоспитанию города Баодин к трем годам исправительных работ якобы за участие в конференции китайских епископов, проходившей в Саньюане в ноябре 1989 года. Его обвинили в участии в противозаконной деятельности и отправили в исправительно-трудовую колонию неподалеку от города Таншань в провинции Хэбэй.

2. Отец Френсис Ван Ицзюнь, 75 лет, викарий из Вэнчжу, был, по сообщениям, приговорен административным комитетом по трудовому перевоспитанию народного совета города Вэнчжу к трем годам исправительных работ 5 февраля 1990 года, в день истечения 8-летнего срока тюремного заключения, к которому он был приговорен за религиозные убеждения. Согласно имеющейся информации новый приговор вынесен на срок с 20 марта 1990 года по 19 марта 1993 года.

3. Суй Госин, 36 лет, протестантский проповедник из Шанхая, был, по сообщениям, арестован 6 ноября 1989 года якобы "за создание серьезных помех и нанесение ущерба обычному порядку религиозной деятельности". 1 ноября 1989 года городское бюро общественной безопасности Шанхая приговорило его к трем годам исправительных работ. Приговор вынесен на срок с 6 ноября 1989 года по 5 ноября 1992 года.

4. Лю Цинлинь, 59 лет, протестантский проповедник из Мугуки, был, по сообщениям, арестован в июле 1989 года и приговорен к трем годам исправительных работ за несанкционированную властями религиозную деятельность".

19. 9 января 1992 года Постоянное представительство Китайской Народной Республики препроводило Специальному докладчику следующую информацию, касающуюся вышеупомянутых сообщений (E/CN.4/1992/52, пункт 22):

"а) относительно политики Китая в области религии:

Основой политики китайского правительства в области религии является уважение и защита свободы религиозных убеждений, как это записано в статье 36 Конституции Китайской Народной Республики. Это означает, что каждый гражданин имеет право: верить или не верить в бога; исповедовать ту или иную религию;

в рамках одной религии принадлежать к той или иной религиозной секте; и наконец, он имеет право принять веру или, наоборот, отказаться от веры. Суть такой политики состоит в том, что вопросы веры должны решаться на основе свободы выбора или, другими словами, стать частным делом каждого гражданина. Китайское правительство обязуется уважать и защищать в соответствии с законом право на свободу религиозных убеждений и законные интересы нормальной религиозной деятельности и религиозных организаций.

Независимо от отношения к религии все граждане Китая пользуются одинаковыми правами и несут одинаковые обязанности. Все религии в Китае имеют одинаковый статус, и в стране нет господствующей религии.

Китайское правительство одинаково относится ко всем религиям. Никто в Китае не подвергается преследованиям за его или ее религиозные убеждения. Согласно статье 147 Уголовного кодекса Китая любое должностное лицо, ущемляющее нормальную свободу религиозных убеждений граждан или нарушающее обычаи и традиции этнических меньшинств, может, в зависимости от серьезности преступления, быть подвергнуто наказанию в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до двух лет.

В Конституции Китайской Народной Республики говорится, что "никто не может использовать религию для осуществления деятельности, нарушающей общественный порядок, наносящей ущерб здоровью граждан или связанной с вмешательством в государственную систему образования. Религиозные учреждения и религиозная деятельность не могут быть объектом какого бы то ни было иностранного влияния". Поэтому ряд лиц, использовавших религию в целях обмана, совращения, нанесения ущерба здоровью, нарушения общественного порядка и даже подрывной деятельности понесли уголовные или административные наказания. Однако эти наказания не имеют никакого отношения к религии и религиозным убеждениям. Любой, кто нарушает закон, подлежит судебному преследованию в соответствии с законом.

b) Относительно некоторых духовных лиц: проведенное расследование показало следующее:

- Су Чжиминь, католик из волости Цинвань, провинция Хэбэй, был признан виновным в тайном сговоре с целью создания в нарушение Конституции Китайской Народной Республики и положения о регистрации общественных органов незаконной организации и проведения незаконного массового митинга, несовместимого с общественным порядком. В декабре 1989 года он был приговорен к трем годам трудового перевоспитания;
- Ван Ицзюнь, бывший католический священник из волости Чаннань провинции Чжэцзян, был признан виновным в печатании и распространении листовок, призывающих к насильственному свержению правительства, что является нарушением Уголовного кодекса Китайской Народной Республики. В марте 1990 года он был приговорен к трем годам трудового перевоспитания.
- Сюй Госин, протестант из Шанхая, был признан виновным в тайном сговоре с целью создания незаконной организации, не совместимой с общественным порядком, в нарушение положения о регистрации общественных органов. В июне 1989 года он был приговорен к трем годам трудового перевоспитания;

- Лю Цинлинь, протестант из Чжалантуня, уезд Хулунь-Буиж-Мэн, автономный район Внутренняя Монголия, был признан виновным в использовании снадобий для обмана суеверных людей, что привело к смерти двух человек и является преступлением, предусмотренным Уголовным кодексом Китайской Народной Республики. В июне 1988 года он был приговорен к трем годам трудового перевоспитания.

c) Что касается Тибета, то расследование упомянутого Вами дела еще не закончено.

d) Запрошенные Вами правовые положения в настоящее время подбираются и подготавливаются соответствующими ведомствами".

20. 28 января 1992 года Постоянное представительство Китайской Народной Республики препроводило Специальному докладчику следующую информацию в отношении части сообщений, направленных Специальным докладчиком 15 июня 1990 года и касающихся христианских духовных лиц (E/CN.4/1991/56, пункт 48):

"Сообщается, что в ряде провинций Северного Китая были арестованы несколько священников римско-католической церкви. Аресты, как утверждается, были связаны с выполнением новых политических директив, изданных властями в феврале 1989 года в документе, озаглавленном "Укрепление деятельности католической церкви в современных условиях". Сообщается, что, согласно этому документу, католики, сохраняющие лояльность по отношению к Ватикану и занимающиеся религиозной деятельностью, выходящей за рамки регламентированной правительством церковной деятельности, подлежат "строгому наказанию в соответствии с законом".

Сообщалось об аресте следующих священников римско-католической церкви:

1. Лю Шухэ, 69 лет, епископ из провинции Хэбэй, содержится под стражей без предъявления обвинений с ноября 1988 года.
2. Пэй Конгуй, монах, член ордена трапистов из провинции Хэбэй, был арестован 3 сентября 1989 года в Пекине после отправления обряда соборования в доме одного из прихожан католической церкви.
3. Лю Гуандун, Питер, епископ епархии Исянь, провинции Хэбэй был арестован 26 ноября 1989 года.
4. Ли Сыдэ, Иосиф, епископ епархии Тяньцзинь, был арестован у себя дома в ночь с 8 на 9 декабря 1989 года.
5. Антоний Чжан, приходской священник, был арестован в провинции Шаньси 11 декабря 1989 года.
6. Маттиас Лу Чжэншэн, епископ из Тяньшюя, провинция Ганьсу.
7. Бартелеми Ю Чэнти, епископ из Ханьчжуна, провинция Шаньси.
8. Филипп Ян Либо, епископ из Ланьчжоу, провинция Ганьсу.
9. Иосиф Фан Сюэянь, епископ из Баодина.

10. Епископ Го Ваньчжи был арестован 14 декабря 1989 года в Цицикаре, провинция Хейлуньцзян.

11. Лю Гуаньдун, епископ из Июны, провинция Хэбэй, и Ли Сиде, епископ из Тяньцзиня также были взяты под стражу.

..."

"1. Уважение и защита свободы религиозных убеждений являются основой политики китайского правительства в области религии. Об этом ясно говорится в статье 36 Конституции Китая. Эта политика подразумевает, что каждый гражданин имеет право верить или не верить в бога; исповедуя какую-либо религию, он имеет право принадлежать к той или иной религиозной секте; он также имеет право принять или, наоборот, отказаться от веры. Смысл этой политики состоит в том, что каждый сам определяет свое отношение к религии, и это отношение является его личным делом. Правительство Китая уважает и защищает право граждан на свободу религии, а также законные права и интересы нормальных религиозных движений и организаций, действующих в соответствии с законом.

В Китае все граждане, независимо от их отношения к религии, имеют одинаковый политический и правовой статус, а также одинаковые права и обязанности. Отношение ко всем религиям одинаково: в стране нет господствующей религии. Китайское правительство одинаково хорошо относится ко всем из них. Никто в Китае не может быть подвергнут преследованиям за его религиозные убеждения.

В статье 147 Уголовного кодекса говорится, что государственный служащий, который незаконно ущемляет нормальную свободу религиозных убеждений граждан или нарушает обычаи и традиции этнических меньшинств, может быть подвергнут, в зависимости от серьезности преступления, наказанию в виде тюремного заключения или принудительного труда на срок до двух лет.

Конституция и законы Китая предусматривают также, что "никто не может использовать религию для осуществления деятельности, нарушающей общественный порядок, наносящей ущерб здоровью граждан или связанной с вмешательством в государственную систему образования. Религиозные учреждения и религиозная деятельность не могут контролироваться иностранными державами". Есть небольшая группа лиц, использующих религию в качестве прикрытия для совершения мошенничества, совращения женщин, нанесения ущерба здоровью людей, нарушения общественного порядка и даже ведения антиправительственной деятельности; эти лица подвергаются уголовному или административному преследованию. Это, однако, не имеет никакого отношения к религии и религиозным убеждениям: к каждому, кто нарушает закон, должны приниматься меры, предусмотренные законом.

2. Расследование, проведенное в отношении упомянутых в Вашем письме духовных лиц, показало следующее:

Пэй Конгуй, католик из волости Луанчэн, провинция Хэбэй, в мае 1989 года был приговорен к пяти годам тюремного заключения за серьезное нарушение общественного порядка и Уголовного кодекса Китая.

Ли Сыдэ, бывший католический священник из Тяньцзиня, в ноябре 1989 года был приговорен к трем годам трудового перевоспитания за действия, не совместимые с китайской Конституцией и положениями, регулирующими регистрацию общественных организаций.

Расследование других дел продолжается".

21. 6 февраля 1992 года Специальному докладчику был препровожден ответ Постоянного представительства Китайской Народной Республики в связи с сообщениями, содержащимися в письме Специального докладчика от 31 октября 1991 года (E/CN.4/1992/52, пункт 22):

"1. Поиск и утверждение воплощений ("наследников") живого Будды

Перевоплощение живого Будды - это один из догматов тибетского буддизма, восходящий к XIII веку нашей эры, т.е. насчитывающий более семи веков. На протяжении столетий в тибетском буддизме сложились традиция и религиозный ритуал поиска воплощений Будды; центральные правительства, последовательно управлявшие страной, разработали целую процедуру такого поиска, которая вошла в обычай. Основываясь на примере таких основных воплощений живого Будды, как далай-лама и панчен-лама, эта процедура предусматривает следующее: (1) после ухода в иной мир живого Будды определяется место, где должен родиться его "наследник": учитываются пророчества, произнесенные до рождения отошедшего в иной мир Будды, а также предзнаменования во время его смерти; (2) затем монахи из монастыря, где жил Будда, отправляются в это место, тайно наводят справки и отбирают вероятных кандидатов в "наследники" Будды; (3) отобранные дети должны указать предметы, принадлежавшие усопшему в его прошлой жизни; кроме того, их осматривают ученики Будды; (4) об отобранных на основе этой процедуры детях сообщается центральному правительству, и после его одобрения они тянут жребий из золотой бутылки (пенбы); (5) мальчик, оказавшийся в результате жребия воплощением Будды, может, с одобрения центрального правительства, взять титул далай-ламы, панчен-ламы или другого живущего Будды и пройти обряд возведения в сан. Именно так утверждались центральным правительством в феврале 1940 года четырнадцатый далай-лама (1935 год -) и августе 1949 года десятый панчен-лама (1939-1989 годы). Китайское правительство исключительно уважительно относится к религиозным обрядам, традициям и историческим обычаям, связанным с поиском среди тибетцев воплощений живущих Будд, а также к деятельности участвующих в таком поиске монастырей и храмов. В строгом соответствии с описанной выше процедурой ведется и поиск "наследника" отошедшего в иной мир панчен-ламы. Поэтому содержащиеся в приложении к Вашему письму утверждения о том, что это противоречит древним религиозным традициям, не соответствуют действительности.

2. Поиск "наследников" Будды в Китае

На протяжении истории поиск "наследников" тибетских живых Будд неизменно велся в районах, населенных тибетскими буддистами, монголами и другими этническими меньшинствами Китая. Поэтому представляется вполне нормальным, что и ныне поиск таких наследников ведется в пределах страны.

3. Запрещение в третий раз подряд проводить праздник "великой молитвы"

Утверждения на этот счет не соответствуют действительности. Постоянное представительство Китая в Женеве направило в декабре 1990 года Специальному докладчику письмо, содержащее полную информацию по этому вопросу; оно было включено в его доклад, представленный Комиссии по правам человека на ее сорок седьмой сессии (E/CN.4/1991/56, стр. 90 русского текста).

4. Утверждение о том, что паломники подвергаются обыскам

Граждане Китайской Народной Республики пользуются свободой религиозных убеждений, которая является одним из гражданских прав, закрепленных в Конституции Китая.

Уважение свободы религии и охрана нормальной религиозной деятельности составляют основу политики китайского правительства в религиозных вопросах. Правительство никогда не вмешивается и никак не ограничивает совершение религиозных обрядов в многочисленных монастырях Тибета или религиозную деятельность верующего населения. Сегодня монастыри по всей стране ежегодно принимают тысячи этнических тибетцев и более 10 000 иностранных паломников и туристов. Никаких "обысков паломников" не производится.

5. Утверждение о том, что четверо монахов были заключены в тюрьму за перевод Всеобщей декларации прав человека

Китайское правительство считает Всеобщую декларацию прав человека основным международно-правовым документом, призванным обеспечить систематическое поощрение и защиту основных прав человека. Несмотря на свои исторические ограничения, Декларация внесла позитивный вклад в послевоенное развитие международного движения в защиту прав человека. Она была переведена и опубликована во многих китайских изданиях. Утверждение о том, что четыре тибетских монаха были в ноябре 1989 года заключены в тюрьму за перевод этой Декларации, совершенно необосновано.

6. Дела тибетцев, перечисленных в письме Специального докладчика

После проведенного расследования было установлено, что правительство Китая уже ответило на запросы в отношении некоторых тибетцев, имена которых фигурируют в списке, и что эти ответы были включены в доклад, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека на ее сорок седьмой сессии. Остальные дела в настоящее время расследуются соответствующими китайскими министерствами".

22. В письме от 18 ноября 1992 года Специальный докладчик препроводил правительству Китая следующую информацию:

"Информация, касающаяся буддистов"

Специальный докладчик продолжает получать информацию об осуществлении права на свободу религии в Тибете, которое, по сообщениям, продолжает контролироваться властями через Бюро по делам религии, Ассоциацию тибетских буддистов и комитеты демократического управления. Религиозные обряды, как сообщается, по-прежнему сведены к поверхностным ритуальным проявлениям веры ритуального характера, таким, как коленопреклонение, круговой обход святых мест, размахивание молитвенными флагами и вращение молитвенных колес. Ограничено паломничество к святым местам, и с 1989 года запрещено проведение праздника "монлам". Буддийская деятельность по-прежнему ограничена монастырями и местами, официально предназначенными для богослужений, тщательному отбору подлежат учителя богословия, имеющие право проводить публичные занятия в мужских и женских монастырях.

По сообщениям, в феврале 1991 года Центральный комитет партии и Государственный совет совместно приняли документ № 6 о Дальнейшем прогрессе в решении некоторых проблем религиозной работы. Он касается, в частности, выполнения законов, положений и политических установок в области религии, посредством которых правительство осуществляет административное управление и контроль над ней. В нем говорится, что "патриархические религиозные организации и служители церкви должны осуществлять контроль за этим в соответствии с принципами демократического управления... Для открытия новых

мест для религиозной деятельности необходимо разрешение правительства". Что касается иностранных религиозных организаций и деятелей, то им "не разрешается открывать свои представительства, строить церкви и храмы или заниматься миссионерской деятельностью в нашей стране", и поэтому любое соглашение о сотрудничестве, которое может быть подписано, "не должно содержать положений, разрешающих миссионерскую деятельность". Для участия в "важных мероприятиях за границей" необходимо разрешение Государственного совета. В документе указывается также, что обо всех визитах и туристических поездках важных и влиятельных религиозных деятелей необходимо сообщать в Бюро по делам религии.

Патриотические религиозные организации "должны признавать руководящую роль партии и правительства", а партия и правительство "помогут им в решении проблем, связанных с их деятельностью, включая поиск помещений и покрытие расходов, а также в преодолении бытовых трудностей, с которыми сталкиваются в некоторых местах служители культа". Кроме того, власти будут оказывать им "помощь в планомерной и организованной подготовке священнослужителей, горячо любящих свою родину, признающих руководящую роль партии, являющихся убежденными сторонниками социализма, заботящихся о сохранении национального и этнического единства, обладающих религиозными знаниями и умеющих находить контакт с верующими".

В главе VI этого документа, озаглавленной "Усиление партийного руководства религиозной деятельностью", говорится, в частности, что "в публикациях, касающихся вопросов религии, запрещается отступать от принципов религиозной политики партии и правительства...". Кроме того, в ней говорится, что "члены Коммунистической партии не могут верить в бога и не могут совершать религиозных обрядов". Членам партии необходимо помочь "приобрести правильное мировоззрение, научиться проводить четкие различия между атеизмом и теизмом и утвердиться в своей вере в коммунизм. Тех же, кто хочет идти своим путем, необходимо побуждать к выходу из партии".

Специальный докладчик был информирован о том, что основные монастыри продолжают оставаться под административным контролем рабочих инспекционных групп и комитетов демократического управления, которые участвуют даже в подборе настоятелей монастырей, и что в самых крупных монастырях, таких, как Дрепун, Гандэн и Сэра, сохраняются посты милиции. В монастырях сокращается не только число обучаемых, но и число квалифицированных учителей, способных преподавать богословие, которое и так невелико. Сообщается, например, что в монастыре Гандэн, находящемся неподалеку от Лхасы, на 400 монахов приходится только два в полной мере квалифицированных учителя (имеющих степень "геше"). С 25 до двух сократилось с 1990 по 1992 год число монахов в храме Драгла Лубук. Кроме того, во многих монастырях из-за больших рабочих нагрузок, установленных монастырскими комитетами демократического управления, требующими, как сообщается, чтобы монахи и монахини работали по восемь часов в день шесть дней в неделю, не хватает времени для проведения религиозных занятий. Такая практика ведет к появлению новой категории монахов (лаланов), в задачу которых входят сельскохозяйственные работы, уход за животными и торговля.

Сообщается, что мужские и женские монастыри продолжают получать квоты на прием новых членов и с 1988 года не приняли ни одного человека. Хотя традиционно монахи и монахини поступают в монастырь в возрасте семи или восьми лет, законом запрещен прием в монастырь лиц моложе 18 лет. Кандидаты, как сообщается, должны удовлетворять некоторым, а иногда и всем из перечисленных ниже требований:

1. быть не моложе 18 лет;
2. "любить" страну и коммунистическую партию;
3. иметь согласие родителей;
4. кандидат и его родители должны иметь хорошую политическую биографию;
5. кандидат должен происходить из определенного географического района;
6. кандидатура должна быть одобрена монастырским комитетом демократического управления;
7. одобрение местных властей;
8. одобрение национальных или провинциальных властей;
9. согласие Бюро общественной безопасности.

Специальному докладчику было сообщено о том, что монахи и монахини продолжают подвергаться арестам и задержаниям. Согласно полученной им информации, 29 сентября 1991 года на митинге общественности в Лхасе власти объявили о том, что полиции и армии дано указание стрелять в лиц, участвующих в демонстрациях или расклеивающих запрещенные листовки. В числе монахов и монахинь, арестованных в 1991 и 1992 годах (в основном во время демонстраций), назывались следующие лица:

Март 1991 года

За водружение 10 марта тибетского флага на крыше монастыря были арестованы четыре монаха из монастыря Дрепун, которые, предположительно, содержатся в тюрьме Гутса: Нгаван Чимэ (22 лет) и Нгаван Денчой (24 лет) (21 марта); Нгаван Самтэн (22 лет) и Нгаван Пхунцок (25 лет) (29 марта).

17 марта в три часа дня были арестованы пять монахов из монастыря Динкар: Нгаван Созпа (28 лет), Келсан Гялцень (25 лет), Нгаван Цунду (26 лет), Нгаван Легше (22 лет) и Нгаван Намгяль (22 лет), которые были приговорены к тюремному заключению сроком от трех до шести лет и, как сообщается, отбывают наказание в тюрьме Драпчи (в качестве возможной даты ареста назывались также 18 и 23 марта).

Апрель 1991 года

30 апреля в Баркоре была арестована монахиня из женского монастыря Гари, устроившая одиночную демонстрацию.

В апреле был арестован также один монах (Нгаван Лудруп, 22 лет) из монастыря Динкар, уезд Пенпа.

Май 1991 года

Два монаха из монастыря Самэ, Шераб и Лхагял, оба в возрасте 21 года, были арестованы за участие в демонстрации.

3 мая был арестован один монах из монастыря Сэра (Нгаван Гялцень).

26 мая около 13 час. 20 мин. по дороге из Рамоче в храм Цокхан были арестованы восемь монахов из монастыря Сэра (один из них, как сообщается, был ранен ножом): Лобсан Дэлек (22 лет), предположительно содержится в тюрьме Сангип, Лобсант (Толчу), Тхабхэ (25 лет), Лобсан Лудруп (23 лет), Кункяб (19 лет), Лобсан Ньяма (24 лет), Тхуптень (23 лет) и Цетань (Церин) Таши (или Пхунцок Цунтмэ (20 лет)) - все предположительно содержатся в тюрьме Гутса.

Июнь 1991 года

2 июня за вывешивание тибетского флага были арестованы четыре (или семь) монахов.

9 июня были арестованы 12 монахинь; назывались имена следующих монахинь из женского монастыря Гари, предположительно содержащихся в тюрьме Гутса: Нгаван Намджоль (19 лет), Гялцень Лхоче (22 лет), Гялцень Долма (17 лет), Гялцень Пема (18 лет) и Нгаван Лхамо (18 лет).

В июне в Лхасе были арестованы четыре монахини из женского монастыря Тсамкун: Нгаван Лхамо (22 лет), Цамчэ (23 лет), Тгаван Янчен (25 лет) и Кажма (24 лет).

10 июня были арестованы еще четыре монахини из женского монастыря Тсамкун: Кажма Чодонь (22 лет), Пхурбу Чодонь (22 лет), Цамчэ (22 лет) и Нгаван Вангмо (23 лет).

Две монахини были арестованы в Лхасе 27 июня.

В июне были арестованы также пять монахинь из женского монастыря Чупсан, содержащиеся, предположительно, в тюрьме Гутса: Гялцень Нгодуп, Пхентог, Гялцень Дхамчэ, Таши Долкар и Цултрим Санмо.

Июль 1991 года

18/20 июля в Лхасе были арестованы три монахини в возрасте от 18 до 25 лет.

Август 1991 года

4 августа был арестован один монах из монастыря Сэра, который, предположительно, содержится в тюрьме Гутса.

14 августа в Лхасе сотрудниками Бюро общественной безопасности были арестованы один монах и одна монахиня, Пхунцок Цейан из женского монастыря Мицзюнгжи.

19 августа были арестованы пять монахинь из женского монастыря Чупсан: Гялцень Нгодуп (24 лет), Нгаван Юдронь (23 лет), Нгаван Цетень, Гялцень Дхамчэ и Цултрим Цангмо.

27 августа в Лхасе были арестованы шесть монахинь из женского монастыря Тсамкун, которые были приговорены к тюремному заключению на срок от одного до трех лет и отбывают наказание в тюрьме Гутса: Тенцин Чодонь (29 лет), Пхурбу Чодонь (22 лет), Нгаван Яндоль (18 лет), Пема Чодонь (20 лет), Цампаль Сангмо (19 лет) и Кажма Чодонь (21 года).

В августе были арестованы также четыре монаха из монастыря Дрепун: Нгаван Лудруп, Цампель Ньяма, Нгаван Цанпо и Нгаван Гомчен.

Сентябрь 1991 года

2 сентября за демонстрацию в Норбулинке была арестована одна монахиня из женского монастыря Чупсан (Тенджоль), которая затем была изгнана из монастыря и приговорена к трем годам лишения свободы.

4 сентября были арестованы два монаха, которые содержатся в тюрьме Гутса: Пхунцок Самтень (24 лет) и Церин Дхондуп (20 лет).

В Лхасе были арестованы два монаха из монастыря Дрепун: Нгаван Жигсум (17 лет) и Нгаван Дава (17 лет).

10 сентября были арестованы четыре монаха из монастыря Сэра: Нгаван Нгона (16 лет), Нгаван Тхучень (19 лет), Нгаван Цигмэ (17 лет) и Пхунцок Дхондуп (17 лет).

14 сентября в Лхасе были арестованы и жестоко избиты пять монахов.

27 сентября были арестованы четыре монаха из монастыря Дрепун.

30 сентября была арестована и жестоко избита одна монахиня из района Тэлун-Дечень Лхасы, не проживающая ни в одном из монастырей.

В сентябре, по сообщениям, умер один монах, получивший ранее удар штыком.

В период с мая по сентябрь в Лхасе были арестованы следующие 15 монахов, которые, предположительно, содержатся в тюрьме Гутса: Нгаван Гомчень (19 лет), Нгаван Лхудуп (32 лет), Нгаван Санпо (27 лет), Чэпхель (17 лет), Нгаван Ванчук (или Бучун Гхенпа, 16 лет), Цампа (17 лет), Пенпа (18 лет), Тсава Хампа (15 лет), Тэнзинь (16 лет), Цампаль Пхунцок (25 лет), Нгаван Жабцож (21 года), Пхунцок Тхутоб (17 лет), Ахцо (15 лет), Бучун (15 лет) и Цампаль Ньима (26 лет).

Октябрь 1991 года

1 октября в Баркоре, Лхаса, были арестованы и жестоко избиты милицией четыре монаха, устроившие демонстрацию; существуют опасения относительно того, что в результате побоев они могли умереть.

Январь 1992 года

1 января была арестована небольшая группа монахов.

В январе в Пхенпо были арестованы два монаха из монастыря Сэржан, которые, предположительно, содержатся в тюрьме Гутса: Нгаван Ешэ (22 лет) и Еше Жамьян (19 лет).

В марте были арестованы два монаха из монастыря Джопун Чехор в Чидэ: Мигмар (20 лет) и Шилог (33 лет).

Февраль 1992 года

Согласно сообщениям, 3 февраля в Лхасе были арестованы пять монахинь женского монастыря Миджунгри: Лобсан Долма 22 лет, Тинлей Чоецзом, Лобсан

Чоедон, Шераб Нгаван 12 лет и Лобсан Долма; кроме того, был арестован один монах, принимавший участие в демонстрации.

По сообщениям, 3 февраля в Лхасе были арестованы шесть монахов.

март 1992 года

Согласно утверждениям, 14 марта недалеко от храма Джокхан были арестованы пять монахинь.

20 марта были арестованы два монаха Ганденьского монастыря: Церин Пхунцок 26 лет и Джамьян.

Согласно сообщениям, 20 марта были также арестованы семь монахов предположительно Ганденьского монастыря: Сонам Бхагдро, Лобсан Тендзинь, Дава, Дава 23 лет, Сонам Палджор, Сонам Дава 23 лет и Гелун 30 лет.

По сообщениям, 20 марта был арестован Тхуптен Кунпхел - монах монастыря Тан-Жья в Малдро-Гункаре.

Согласно сообщениям, 20 марта у храма Джокхан были арестованы три монахини женского монастыря Гари.

Согласно полученной информации, 20 марта был арестован монах монастыря Дрепун.

21 марта была арестована 25-летняя монахиня женского монастыря Гари по имени Пемпа;

По сообщениям, 21 марта были арестованы от трех до семи монахинь женского монастыря Чупсан или Гари.

В марте в Роне были арестованы два монаха Джамченского монастыря (Рон), личность которых удалось установить: "гекое" монастыря (ответственный за поддержание порядка) и Тхуптен Кунга (70-ти с лишним лет); вместе с тем не удалось установить личность 43 других монахов, которые, согласно сообщениям, также были подвергнуты аресту.

Согласно сообщениям, в период с 22 по 24 марта были арестованы четыре монаха монастыря Дрепун, шесть монахов монастыря Сера и одна монахиня.

По сообщениям, в марте были арестованы десять монахов монастыря Йакдже (или Тхарпа Чоелин) (Рон): настоятель монастыря Лобсан Икнъен в возрасте 61 года, "гекое" Лобсан Лонток 65 лет, Нгаван Сердзан 50 лет, Нгаван Пхунцок 30 лет, Нгаван Джарджье 23 лет, Нгаван Тендзинь 21 года, Нгаван Тарчин 24 лет, Лобсан Лхудуп 23 лет, Нгаван Чоепхел 15 лет и Тенпа 12 лет.

По сообщениям, в марте были арестованы 11 монахов монастыря Драюль-Кьитсал.

По имеющимся сведениям, монахи монастыря Таши-Лхунпо в Шигадэе организовали в марте демонстрацию.

май 1992 года

1 мая в районе Нгапа-Дзон, северо-восточная часть Тибета, были арестованы 40 монахов из училища Менпа при монастыре Кирти-Гончен; восемь арестованных были заключены под стражу с целью проведения дополнительного расследования.

В мае в Лхасе были арестованы 13 монахинь женского монастыря Чупсан: Церин Чоедон, Ньидол, Гьялцен Келсан, Ньянгдре 22 лет, Нгаван Джегон, Чунгджак 23 лет, Нгаван Вангмо, Нгаван Ригдол 21 года, Лобсан Чоекьи, Дхогдже 20 лет, Нгаван Ньима 22 лет, Нгаван Чоедон 22 лет и Гьялцен Ньянгньи 22 лет.

Согласно сообщениям, в мае в Лхасе были арестованы 9 монахов Ганденского монастыря в то время, когда они совершали круговой обход храма Джокхан: Таши Дава, Цетан Самдуп, Церин Ньима, Тенцзянь, Тенцзинь Дамбул, Бху Келгьял, Джампа Тендзинь, Бхагдро и Нгаван Тенгье.

По предположениям, 7 мая было арестовано шесть монахов, 8 мая - пять монахов и 11 мая - три монаха.

Согласно сообщениям, 11 мая в Лхасе было арестовано восемь монахов Ганденского монастыря; арест был произведен вскоре после того, как они приступили к совершению обряда кругового обхода монастыря Джокхан.

Согласно сообщениям, 13 мая в Лхасе были арестованы шесть монахинь женского монастыря Ньигон (или Ньенгон): Нгаван Пхурдон, Нгаван Нордон, Нгаван Цамдон, Нгаван Гьятсо, Нгаван Нгондро и Нгаван Чоекьи.

Согласно утверждениям, 13 мая были арестованы два монаха Ганденского монастыря.

По сообщениям, 13 мая в Лхасе были арестованы три монаха монастыря Дрепун, которые предположительно содержатся под стражей в тюрьме Гуца: Йорджен 23 лет, Самдуп 27 лет, которого якобы подвергали жестоким пыткам в ходе допросов, и Тенцзинь Тинлей в возрасте 30 с лишним лет.

Согласно предположениям, 14 мая аресту были подвергнуты шесть монахинь женского монастыря Чупсан.

Согласно сообщениям, 16 мая в Лхасе были арестованы три монаха монастыря Пхурчок (или Пхурбу-Чок): Лобсан Дордже 22 лет, Лобсан Лходур 21 года и Лобсан Шераб 19 лет.

По сообщениям, 16 мая в Лхасе были арестованы монах Лобсан Джаргье и монахиня Сонам Долкар из монастыря Сангигаг.

Согласно сообщениям, в мае были также арестованы три монаха монастыря Неньин.

июнь 1992 года

Согласно сообщениям, 15 июня были арестованы две монахини и три монаха предположительно из монастыря Гьяма-Трихан.

Согласно сообщениям, 22 июня в Лхасе аресту были подвергнуты 12 монахинь женского монастыря Гари: Нгаван Ригдол 19 или 20 лет, Нгаван (Ринчен)

Цзангмо 21 год, Нгаван Джадон 16 или 17 лет, Нгаван Ньима 22 лет, Лобсан Долма 19 или 20 лет, Гьялцен Кунсан 23 лет, Нгаван Палкьи 17 лет, Лобсан Чоекьи 20 лет, Нгаван Тенгье 16 или 17 лет, Гьялцен Ньиньи 22 лет, Нгаван Кьема 22 лет и Дамчое Гьялцен 24 лет.

По имеющимся данным, в 1992 году произвольные аресты монахов имели место в монастырях Драйул-Киртсал, Рон-Джамчен и Якдже-Тхарпа-Чоелин (район Римпун), в монастыре Неньин в Гьянгдзе, в монастыре Серкхан в Пхенпо, в монастыре Дхопун-Чоекхор в Лхокхе и в монастыре Гьялче в Ньемо.

Одна монахиня, недавно освобожденная из тюрьмы Гуца, сообщила о том, что заключенных монахов и монахинь жестоко избивают, причем даже за пение, и насильно берут у них кровь, что иногда вызывает у них сильную тошноту и слабость ввиду скудного рациона питания в тюрьме. Кроме того, она рассказала о следующих истязаниях: с монахинь срывают одежду и подвешивают за ветви деревьев со связанными за спиной руками; в таком положении они находятся иногда в течение трех часов, что неизменно приводит к вывихам плечевых суставов. По имеющимся данным, во время такого рода истязаний монахинь также избивают и пытаются при помощи электрических кнутов для скота. Кроме того, утверждается, что 10 декабря 1991 года тюремные должностные лица подвергли жестокому избиению и пыткам монаха Келсана Цултрима, содержащегося под стражей в блоке № 5 тюрьмы Драпчи, и затем поместили его в одиночную камеру по причине того, что он отказался петь прославляющие социализм песни во время занятий по политическому перевоспитанию.

Утверждается, что 20 мая 1991 года монахи, содержащиеся под стражей в тюрьмах Драпчи и Сангпип города Лхаса провели мирную демонстрацию, в результате чего им увеличили на несколько лет сроки лишения свободы. Специальному докладчику сообщили в этой связи следующие конкретные сведения: Тенар Пхунчок 62 лет, хранитель дворца Потала в Лхасе, был приговорен дополнительно к девяти годам лишения свободы; Вангду 23 лет, хранитель храма Джокхан в Лхасе - к 5 годам; Лхакпа 22 лет, настоятель монастыря Лугуг в Лхасе - к 5 годам; Пхурбу 19 лет, монах Ганденского монастыря в Лхасе, - к 5 годам; Содор 20 лет, монах Бумтханского монастыря в южной части Лхасы, - к 5 годам.

Кроме того, один из недавно освобожденных из тюрьмы монахов сообщил, что некоторые монахи были переведены в новую тюрьму в районе Тоелун-Дечен в юго-западной части Лхасы, которая была открыта в 1992 году. В настоящее время там содержатся под стражей примерно 200 заключенных, однако, согласно сообщениям, их число будет доведено до одной тысячи, и таким образом эта тюрьма станет одной из самых больших тюрем в Тибетском автономном районе. По имеющимся данным, в новой тюрьме находятся в заключении следующие монахи: Нгаван Тхонлам и Сонам Дордже из Ганденского монастыря; Джигме из храма Джокхан; Тинлей 20 лет, Бхучок 24 лет и Пхурбу 25 лет из храма Драггла-Лхубук; Пхурбу и Пхунчок из Цомонлинского монастыря в Лхасе; Тенцзинь из монастыря Таши-Чоелин; Церин Дордже из монастыря Гьюме в Лхасе и Лобсан Чоеджор из монастыря Ратое.

Согласно сообщениям из ряда источников, 22 февраля 1992 года между тремя и семью часами утра, скончался в возрасте 49-ти лет пользовавшийся широкой известностью монах Джампа (Чампа) Тенцзинь, который являлся служащим молельни при храме Джокхан в Лхасе. Согласно сообщениям, Джампу Тенцзиня нашли лежащим на своей кровати с веревкой вокруг шеи; тело его было залито кровью и наполовину прикрыто стеганным одеялом. Как утверждается, один из концов

веревки, которой была обмотана его шея, был привязан к ножке кровати, однако кровать при этом не была сдвинута с места. Кроме того, сообщалось что, медицинские эксперты практически исключили вероятность самоубийства путем удушения ввиду абсолютной невозможности осуществить такой замысел, а также ввиду того, что смерть в результате самоудушения не могла вызвать столь обширное кровотечение. Как утверждается, сотрудники органов государственной безопасности, обследовавшие тело Джампы Тенцзиня на месте его смерти, заявили, что он совершил самоубийство, и якобы заставили старшего священника храма Джокхан подписать документ о согласии с таким заключением, хотя монахи храма и другие жители Лхасы, знавшие Джампу Тенцзиня, опровергают такое заключение. Согласно сообщениям, власти не провели в связи со смертью монаха никакого обстоятельного официального расследования. Как утверждается, Джампа Тенцзинь никогда не страдал депрессией.

В пункте 22 своего последнего доклада Комиссии по правам человека (документ E/CN.4/1992/52) Специальный докладчик сообщил, что нескольких тибетских монахов приговорили в среднем к 15 годам лишения свободы за перевод Всеобщей декларации прав человека. Недавно Специальному докладчику сообщили о том, что в этой связи были осуждены 10 монахов монастыря Дрепун и что Бучун Нгава, который, по предположениям, является организатором кампании по пропаганде положений Всеобщей декларации, был приговорен к 19 годам лишения свободы.

Информация в отношении мусульман

По имеющимся данным, в ноябре 1991 года должностные лица провинции Синьцзян подвергли систематическим допросам 25 000 мусульманских духовных лиц и установили, что 2 500 из них не отвечают установленным государством политическим и религиозным критериям, соблюдение которых является предварительным условием для осуществления ими своей профессии.

Кроме того, в этот же период было закрыто несколько частных школ по изучению корана.

Специальный докладчик получил также информацию о том, что за период с июня 1990 года по март 1992 года в восточном Туркестане были арестованы и заключены в тюрьму несколько пользующихся широкой известностью религиозных деятелей уйгурской национальности.

Информация в отношении христиан

Согласно полученной информации, 5 июля 1991 года органы власти округа Дайшань, провинция Чжэньцзян, опубликовали "Открытое постановление об усилении контроля за деятельностью христиан во всех районах страны". Согласно сообщениям, предполагаемая цель уведомления заключается, среди прочего, в том, чтобы "ограничивать и сводить на нет любые виды незаконной религиозной деятельности, решительно противостоять проникновению в общество враждебных религиозных сил из-за рубежа и укреплять контроль за деятельностью христиан на всей территории страны". Кроме того, в постановлении отмечается следующее: "За исключением национально-патриотической церкви "Троякая сущность", которая уже была зарегистрирована и официально утверждена, всем другим незарегистрированным христианским общинам надлежит провести регистрацию верующих... В противном случае все эти общины будут считаться незаконными и будут запрещены в соответствии с законом... Соответствующие органы власти будут использовать принудительные меры для обеспечения соблюдения закона".

Кроме того, в постановлении говорится, что "никому не разрешено использовать религию в ущерб руководящей роли партии и социалистической системе" и что "запрещается принуждать кого бы то ни было, особенно молодых людей и детей в возрасте до 18 лет, принимать религию".

В отношении проповедования там отмечается следующее: "Если в нашем округе обоснуются странствующие проповедники из-за рубежа с целью проведения незаконных встреч и осуществления прочей деятельности, то управление государственной безопасности применит к ним самые решительные меры. Аналогичные меры будут применяться в отношении лиц, принимающих этих проповедников или предоставляющих им прибежище, или знающих о месте их нахождения, однако не заявляющих об этом... Лица, организующие группы для прослушивания, записи и ретрансляции радиопередач враждебных зарубежных организаций религиозного характера... подлежат выявлению и суровому наказанию... Лица, подчиняющиеся диктату зарубежных религиозных организаций", будут привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и в отношении них будет проводиться расследование.

В своем докладе, представленном Комиссии по правам человека на ее сорок седьмой сессии (E/CN.4/1991/56), Специальный докладчик воспроизвел ответ китайского правительства в отношении 59-летнего члена ордена траппистов священнослужителя Пея Ронгъи, который был арестован в Пекине 3 сентября 1989 года; китайское правительство сообщило, что по его делу ведется расследование. Согласно полученной информации, 26 января 1992 года священник Пей был приговорен к пяти годам лишения свободы и якобы направлен в тюрьму № 4 города Шичзячжуан, провинция Хэбэй. По имеющимся данным, священник Ли Сиде, по делу которого в то время также проводилось расследование, 7 июня 1991 года был отпущен на свободу ввиду неудовлетворительного состояния здоровья, однако находится под домашним арестом.

Кроме того, до сведения Специального докладчика были доведены следующие конкретные случаи:

В апреле 1991 года местные власти закрыли протестантскую церковь в Нанкине, причем священник был выведен из нее в сопровождении вооруженного охранника.

Согласно сообщениям, 10 июня 1991 года на дороге, ведущей в Вэньчжу, был арестован 73-летний священник ордена иезуитов Джозеф Фан Чжунлян, проживающий в Шанхае; в настоящее время он, как представляется, содержится под домашним арестом. 29 июня 1991 года из Китая был выдворен итальянский католический священник Чиро Бионди по обвинению в оказании священнику Фану Чжунляну помощи в установлении контактов с Ватиканом.

Согласно утверждениям, в сентябре 1991 года в провинциях Чжэньцзян, Анхи, Цзянсу и Хэнань, а также в городах Шанхай, Кантон и Шэньчжэнь было арестовано множество духовных лиц.

В середине сентября 1991 года сотрудники управления государственной безопасности арестовали 2 000 христиан, собравшихся для проведения обряда крещения в церкви в городе Вэньчжоу. Согласно сообщениям, сотрудники государственной безопасности, явившиеся в церковь без соответствующего на то разрешения, начали стрелять в воздух и избивали священников. Утверждается, что многие из присутствовавших были доставлены затем в центр для задержаний.

По имеющимся сведениям, в ноябре 1991 года в Шанхае были арестованы шесть членов секты Свидетели Иеговы.

Согласно сообщениям, провинциальные власти в Кантоне информировали христиан и членов других религиозных общин о том, что им воспрещается праздновать рождество за пределами мест отправления культа. Кроме того, средствам массовой информации было рекомендовано отказываться в публикации любых объявлений, имеющих отношение к празднованию рождества.

16 августа 1992 года в городе Фучжоу, провинция Цзянсу, был арестован священник Ляо Хайдин во время отправления им религиозной службы в присутствии 200 верующих; арест был осуществлен сотрудниками управления государственной безопасности, которых, как утверждается, сопровождали члены Патриотической католической ассоциации Китая.

Согласно сообщениям, 8 сентября 1992 года сотрудники управления государственной безопасности арестовали 120 человек, в том числе троих иностранцев, которые принимали участие в собрании, проводившемся в молельном доме в деревне Го-фа, округ Уян, провинция Хэнань.

Кроме того, Специальному докладчику сообщили о том, что во время содержания под стражей в полицейских учреждениях скончались три католических епископа из провинции Хэбэй на севере Китая:

Как утверждается, 13 апреля 1992 года в полицейских учреждениях скончался 86-летний епископ Баодина Джозеф Фан Сюэян. Согласно поступившей информации, до ноября 1991 года епископа Фана содержали в исправительном лагере в районе города Шиззячжуан провинции Хэбэй. Утверждается, что сотрудники службы безопасности вернули тело епископа членам его семьи в пластиковом мешке, причем на щеке и лбу умершего имелись кровоподтеки. Кроме того, утверждается, что ноги епископа Фана "выглядели так, как будто они были перебиты". О причине его смерти ничего сообщено не было.

В ноябре 1991 года в результате сердечного приступа, вызванного, согласно утверждениям, избиванием во время содержания под стражей в полицейском учреждении, скончался в возрасте 71 года помощник епископа Баодина Поль Ши Чуньцзе. Утверждается, что полиция возвратила членам семьи покрытое кровоподтеками тело умершего, на котором был "свитер и пара порванных брюк". О причине его смерти сообщено не было. Кроме того, утверждается, что власти потребовали похоронить священника Ши не позднее, чем через два дня после его смерти, с тем чтобы избежать большого скопления людей на его похоронах.

В конце апреля 1992 года скончался 72-летний епископ Сянсяна Поль Ли Чжэньжун. Согласно сообщениям, 11 декабря 1991 года он был арестован полицией вскоре после того, как ему была сделана операция по поводу рака желудка в одной из больниц Тяньшаня, из которой его якобы насильно забрали. Церковные должностные лица лишь недавно сообщили о том, что он умер от рака, не указав при этом места его захоронения.

Кроме того, Специальному докладчику сообщили о том, что членов церкви "Новый завет" в Китае избивают, конфисковывая у них библии и другую религиозную литературу, подвергают арестам и заключают в исправительно-трудовые лагеря".

Куба

23. В сообщении, направленном 29 ноября 1991 года правительству Кубы, Специальный докладчик передал следующую информацию:

"Согласно полученным сведениям, следующие лица или группы лиц преследуются по причине своих религиозных убеждений:

1. Алехандро Родригес Кастильо, который содержится в тюрьме "Комбинадо-дель-Эсте". В мае 1990 года у него украли Библию, и администрация отказалась выдать ему другую Библию взамен украденной. Он начал голодовку и был переведен в карцер;

2. Оскар Ренья Родригес, член секты Свидетели Иеговы, был задержан 12 декабря 1989 года и помещен в психиатрическую больницу Ягвы, где ему в больших дозах давали психотропные препараты;

3. Эмилио Родригес в конце февраля 1990 года был помещен на время в психиатрическую больницу в Санта-Клара после того, как у него была обнаружена религиозная литература секты Свидетелей Иеговы;

4. Члены секты Свидетели Иеговы Мабель Лопес Гонсалес, Фидель Диас Пачеко, Альберто Барбаро Вильявисенсио, Нарсисо Рамирес Лоренсо, Альфредо Фалькон Монкада и Мерседес Пейто Паредес были задержаны в Сагу-ла-Гранде, провинция Лас-Вильяс, 18 января 1990 года. У них была изъята религиозная литература, и им было предъявлено обвинение в создании подпольной типографии;

5. Члены секты Свидетели Иеговы Марсела Родригес Родригес, Паулино Агила Перес, Рамон Лопес Пенья и Гильермо Монтез были оштрафованы городским судом Сан-Кристобалья 2 августа 1990 года за хранение религиозной литературы".

24. 28 января 1992 года правительство Кубы представило свои замечания в отношении вышеупомянутого сообщения, препровожденного ему Специальным докладчиком:

"Прежде всего мы хотели бы сообщить Вам, что ни отдельные лица, ни группы лиц не преследуются и не притесняются на Кубе за исповедование религиозных убеждений по их собственному выбору, что в нашей стране религия исповедуется свободно и что религиозная литература является доступной для всех, кто в ней нуждается. И даже теперь, в условиях особой ситуации, когда на Кубе все острее проявляются последствия установленной против нее экономической, финансовой и торговой блокады, страна продолжает закупать за рубежом основные религиозные издания, например Библию, которые можно приобрести по доступным ценам. В настоящее время полностью преодолены любые существовавшие в прошлом проблемы, обусловленные отсутствием взаимопонимания или наличием ограничений.

На Кубе имеется 41 католическая община и 51 конгрегация или ассоциация протестантских общин. Иными словами, в стране могут осуществлять деятельность любые религиозные ассоциации или ассоциации, соблюдающие требования, изложенные в действующем Законе о регистрации ассоциаций, и пользоваться в качестве таковых всеобщим уважением и поддержкой. Однако упомянутая в Вашем сообщении религиозная секта "Свидетели Иеговы" никогда не предоставляла ходатайство о регистрации, поскольку она не соблюдает установленные в отношении признания требования и, следовательно, никогда не имела статуса официально признанной ассоциации.

В нашей стране эта религиозная секта рассматривается в качестве незаконной ассоциации, члены которой, известные своим антиобщественным поведением, во многих случаях даже занимаются подстрекательством к нарушению закона и осквернением патриотических символов, поскольку считают себя иностранцами в своей собственной стране. При совершении вышеуказанных преступных деяний, которые имели место в некоторых из упомянутых в Вашем сообщении случаях, применяются следующие статьи действующего Уголовного кодекса: пункт 1 статьи 207 (подстрекательство к нарушению закона); статья 208 (незаконные ассоциации, собрания и демонстрации); статья 210 (владение незаконными печатными материалами).

С другой стороны, в стране полностью соблюдается право граждан на отправление религии по своему собственному выбору и на ее исповедование без каких-либо ограничений, кроме как с целью соблюдения общественного порядка и закона, как это установлено в статье 54 Конституции.

Кроме того, мы хотели бы сослаться на нашу записку от 1 октября 1990 года - представляющую собой ответ на Вашу записку G/SO 214 (56-4) от 25 июля 1990 года, - в которой подробно описываются средства правовой и социальной защиты, действие которых распространяется на право исповедания религий и религиозных убеждений.

Как Вы знаете, оспаривание принципов осуществления юридических положений, действующих в том или ином государстве, означает по сути вмешательство в его внутренние дела; такие действия несовместимы с международным правом и его нормами.

Нам представляется, что утверждения, содержащиеся в сообщениях, относительно которых нам было предложено представить дополнительную информацию, являются частью ведущейся против Кубы кампании, в рамках которой в неблагоприятных и политических целях используется проблематика в области прав человека.

Тем не менее, отвечая на Вашу просьбу, мы прилагаем к настоящему документу информацию об этих случаях.

Эмилио Родригес был привлечен к суду за распространение документов незаконной секты "Свидетели Иеговы" и хранение средств для воспроизведения указанных документов; однако с учетом психического состояния подсудимого было решено не заключать его под стражу и позволить ему проживать по месту жительства. За хранение незаконных печатных материалов суд приговорил его к одному году лишения свободы в виде домашнего ареста.

Члены секты "Свидетели Иеговы" Мабель Лопес Гонсалес, Фидель Диас Пачеко, Альберто Барбаро Вильявисенсио, Нарсисо Рамирес Лоренсо, Альфредо Фалькон Монкада и Мерседес Фейто Паредес занимались незаконной пропагандой взглядов указанной секты, однако не были приговорены к лишению свободы, - более того, последние два лица из вышеперечисленных членов секты законно покинули национальную территорию 6 июня 1991 года.

За аналогичные преступления, заключающиеся в незаконной и антиобщественной пропаганде, в августе 1990 года к уплате штрафа были приговорены Марсела Родригес, Паулино Агила Перес и Гильермо Монтез. Рамона Лопеса Пенны среди них не было, поскольку, как представляется, это имя было включено в сообщение по ошибке, так как указанное имя носил кубинский

герой-пограничник, подло убитый американскими солдатами в 1964 году во время несения службы на морской базе в Гуантанамо, которую незаконно занимают Соединенные Штаты; в память героя его именем была названа сельская община, в которой, по чистому совпадению, проживают эти члены секты "Свидетели Иеговы".

Что касается Алехандро Родригеса Кастилио и Оскара Пеньи Родригеса, то в отношении этих лиц не имеется никаких данных, позволяющих подтвердить факт их привлечения к судебной ответственности или факт их задержания. По всей видимости, содержащаяся в сообщении информация относительно этих двух случаев является ошибочной или ложной".

Египет

25. Правительство Египта не представило ответов по конкретным случаям, однако 17 февраля 1992 года препроводило следующие общие замечания в отношении Коптской ассоциации Канады:

"1. Акты геноцида и высылки египетских коптов, совершаемые египетскими властями в течение двух последних десятилетий.

2. Многочисленные акты посягательства на частное имущество коптов, их организационные структуры и места отправления культа, а также диверсионные и подрывные акты и акты грабежа, совершаемые во всех египетских городах и деревнях.

3. Отказ разрешить коптам иметь своих представителей в законодательных органах власти, а также появление во всех районах Египта все новых и новых исламских колледжей, институтов и школ для обучения детей мусульман при одновременном отказе разрешить коптам создать собственный университет.

4. Задержание членов христианских общин; одновременно с этим государственные власти предпринимают всевозможные усилия прямого и косвенного характера с целью заставить коптов принять исламскую религию.

5. Эскалация актов агрессии, совершаемых экстремистами в отношении христиан, включая недавнее разграбление имущества, принадлежащего членам христианской общины, и разрушение церкви в районе Эмбаба.

6. Требование о получении у административных властей предварительного разрешения на строительство, ремонт или реконструкцию церквей.

7. Жестокое обращение с членами христианских общин, свидетельствующее об их дискриминации и преследовании и указывающее на недоверие к ним со стороны египетского правительства.

Расследование

В качестве ответа на вышеупомянутые утверждения необходимо отметить следующее:

- а) Политика египетского правительства в отношении членов христианской общины, их имущества и их священных мест

Принцип равноправия состоит из двух элементов - правового и практического. Первый элемент подкрепляется положениями Конституции Египта, а второй соблюдается египетским обществом на протяжении многих тысяч лет,

свидетельством чему является структура египетской цивилизации, в рамках которой принцип равноправия неразрывно связан с культурой страны, ее традициями и историческим наследием. В этой связи представляется целесообразным отметить следующее:

Взаимосвязь между принципами равноправия и справедливости является одним из основных столпов, на которых зиждется государственная система Египта. Утверждения о случаях преследования нельзя опровергнуть лишь с помощью заявления о наличии в обществе равноправия; такие утверждения можно опровергнуть лишь с помощью реальных фактов, свидетельствующих о присутствии различных составных элементов египетского общества стремлении к ассимиляции.

Утверждение о совершаемых египетским правительством актах геноцида в отношении членов коптской общины или об их высылке из страны в качестве нежелательных лиц является полностью сфабрикованным и абсолютно беспочвенным с учетом следующих фактов:

Правительство и народ Египта поддержали назначение на пост Генерального секретаря Организации Объединенных Наций д-ра Бутроса Гали, являющегося членом коптской общины, при этом все египетские граждане испытывают чувство огромной гордости в связи с достигнутым им успехом.

В стране существует справедливая и независимая система судопроизводства, в рамках которой ряд должностей занимают члены христианской общины и которая обеспечивает справедливое отправление правосудия и препятствует совершению любых доводимых до ее сведения случаев преследования и угнетения представителей нашего единого народа или неправомерного с ними обращения.

Члены христианской общины осуществляют активную и плодотворную деятельность во всех сферах египетского общества и участвуют в разработке государственной политики, поскольку многие из них занимают высокие посты в исполнительных, законодательных и судебных государственных структурах.

В Египте существует многопартийная политическая система, в рамках которой каждый гражданин наделяется ничем не ограниченным правом голосовать, выставлять свою кандидатуру на выборах и быть членом любой политической партии.

b) Инциденты в районе Эмбаба

20 сентября 1991 года в районе Эмбаба между семьей христиан и двумя мусульманскими фундаменталистами разгорелся спор, в ходе которого члены семьи христиан напали с применением огнестрельного оружия на одного из фундаменталистов, который получил несколько огнестрельных ранений и был доставлен в больницу в критическом состоянии. После того, как разнесся слух о его смерти, группа фундаменталистов совершила нападение на имущество, принадлежащее указанной семье христиан. Кроме того, фундаменталисты повредили две церкви и спровоцировали беспорядки во всем районе. В события незамедлительно вмешались сотрудники службы безопасности и восстановили порядок. Лица, виновные в совершении насильственных актов, были арестованы и доставлены в прокуратуру. Помимо этого были приняты санкции правового характера в отношении подозреваемых соучастников противозаконных действий.

В рамках мер по обеспечению правопорядка в районе было проведено религиозное собрание под председательством министра по делам вакуфов (религиозное имущество) при участии мусульманских и христианских религиозных

лидеров, а также местных жителей. Собрание призвало крепить узы национального единства, обсудило совершенные деяния, учредило комитет по сбору средств в пользу пострадавших и организовало комитет по содействию социальному согласию и предупреждению подобных инцидентов в будущем.

с) К вопросу о выполнении требований членов копской общины

В целях содействия строительству сооружений для отправления культа компетентные государственные органы выделяют в новых городах участки земли, на которых мечети и церкви возводятся в непосредственной близости друг от друга, что является символом гармоничных отношений между представителями нашего единого народа. В этой связи следует отметить следующее:

Опубликованные в 1991 году статистические данные доказывают несостоятельность выдвинутых утверждений относительно запрета на строительство, ремонт и реконструкцию церквей.

Прошедшее проверку временем требование о получении разрешения на строительство или ремонт церквей объясняется тем, что народ Египта однозначно считает, что возведение и строительство церквей должно осуществляться таким образом, чтобы это соответствовало их религиозному статусу как сооружений, предназначенных для отправления культа.

Ввиду наблюдающейся в настоящее время тенденции к созданию многочисленных районных университетов с отделениями в новых городах, призванных содействовать реализации принципов равноправия и справедливости, а также с учетом ничем не ограниченного права каждого египетского студента поступать в любые учебные заведения или институты, нет никаких веских оснований для выдвигания требования о создании университета на конфессиональной основе. В этой связи следует отметить следующее:

Процедура зачисления студентов в институты и колледжи компьютеризирована, и зачисление производится на основе полученных студентами оценок и их пожеланий.

Любой учащийся имеет право поступать в любую частную начальную, подготовительную или среднюю школу, при этом исключается дискриминация в отношении лиц, входящих в состав административных или инспекционных органов школы.

Преподавание религии (ислама и христианства) является одним из основных предметов учебной программы государственных учебных заведений и осуществляется без какой бы то ни было дискриминации в отношении первой или второй религии.

Абсолютно все из множества функционирующих в Египте средств массовой информации транслируют или освещают религиозные празднества и еженедельные службы христианской общины, причем делают это в такой же манере, в какой они сообщают об исламских празднествах и молениях.

д) Политика обеспечения безопасности в связи с любыми инцидентами, которые могут вызвать обострение межобщинных отношений

Любые попытки возмутителей спокойствия или нарушителей закона использовать мелкие инциденты (ссоры или споры) между мусульманскими и христианскими гражданами Египта с целью придать им провокационную религиозную

направленность пресекаются самым решительным образом в соответствии с законом и Конституцией страны, при этом принимаются меры для пресечения такого рода попыток еще в зародыше. В основе применяемой в этой связи политики обеспечения безопасности лежат следующие основные принципы:

Принятие мер по обеспечению безопасности в отношении виновных сторон независимо от их религиозной принадлежности.

Контроль за соблюдением законности принимаемых мер и их утверждение государственными следственными органами и судами.

Поддержание постоянных контактов с руководителями общественных организаций, исполнительных органов власти и религиозных общин с целью урегулирования любых случаев обострения межобщинных отношений.

Принятие правоохранительных мер с целью пресечения любых попыток поношения или дискредитации богооткровенных религий (даже если такие действия совершаются одним из последователей или бывших последователей указанных религий), с тем чтобы обеспечить уважение богооткровенных религий, которые на протяжении тысячелетий являются объектом веры египетского народа.

Освященный временем принцип национального единства всех составных элементов нашего общества является одним из краеугольных камней, лежащих в основе нашего государства, которое всегда проявляло особую заботу о соблюдении этого принципа и пресекало любые попытки его нарушения.

Служба государственной безопасности принимает меры в отношении любого лица, которое посягает на это единство, независимо от религии или убеждений указанного лица".

26. Не отвечая на утверждения, касающиеся конкретных инцидентов на почве религиозной нетерпимости, правительство Египта представило 25 ноября 1992 года меморандум, содержащий следующие замечания по поводу статьи о нападениях на коптов в губернаторстве Асьют:

"1 июня 1992 года канадское периодическое издание "Монреаль газетт" опубликовало статью под заглавием "Прекратить нападения на коптов", в которой идет речь об инцидентах, имевших место в губернаторстве Асьют. Согласно этой статье:

1. Коптская ассоциация Канады получила от сотрудников Ассоциации прав человека в Египте информацию о том, что члены коптской общины становятся жертвами нападений и террора (в городе Асьют были зверски убиты 13 христиан).

2. Ответственность за указанные инциденты несут исламские экстремистские группы.

3. Частичная ответственность за эти инциденты ложится и на правительство ввиду проводимой им политики и нежелания принять соответствующие меры для урегулирования ситуации.

4. Правительству надлежит принять решительные меры для прекращения актов насилия и терроризма, совершаемых в отношении членов коптской общины в их родной стране.

Особое внимание в статье обращалось на следующие два аспекта: масштабы инцидентов, имевших место в городе Дайрут (губернаторство Асьют), и принятые правительством меры для прекращения этих инцидентов. Нам хотелось бы высказать следующие замечания в отношении вышеизложенных утверждений:

А. Масштабы инцидентов

9 марта 1992 года в деревне Маншият Насир в округе Дайрут в губернаторстве Асьют между Абдуллой Масудом Джирджисом (христианин) и членами его семьи (семья Аль-Араб), с одной стороны, и членами другой семьи (Аль-Гаваила) из той же деревни, часть которых входит в экстремистские группы, произошла ссора. Причиной ссоры явилось нежелание первой стороны согласиться на продажу своего дома второй стороне после заключения договора о его продаже третьему лицу (мусульманину).

Когда ссора обострилась, было применено огнестрельное оружие, в результате чего три человека были убиты (один христианин из семьи Аль-Араб и два мусульманина из семьи Аль-Гаваила, один из которых был экстремистом). Шесть других лиц с обеих сторон также получили ранения (четыре христианина и два мусульманина).

Прокуратура провела расследование и выдала постановление о взятии под стражу двух членов семьи Аль-Араб и двух членов семьи Аль-Гаваила, которые затем через 45 дней были освобождены до проведения судебного разбирательства в округе Дайрут по уголовному делу № 2425 от 1992 года.

14 апреля 1992 года на одной из улиц города Асьют было найдено тело сына христианина Абдуллы Масуд Джирджиса (является одной из сторон в споре и служит в департаменте судебной медицины в г. Асьют, где проживает). Жертве было нанесено несколько ножевых ранений, и расследование показало, что инцидент произошел в результате кровной мести между двумя семьями, которая была вызвана предшествующими событиями.

4 мая 1992 года произошла новая вспышка кровной мести, в результате которой были убиты 13 христиан и один мусульманин, а четыре других лица с обеих сторон получили ранения.

Расследование показало, что лица, несущие ответственность за эти убийства с целью мести, в основном совершали эти акты в сельскохозяйственных районах за пределами границ деревни, для того чтобы избежать конфронтации с силами безопасности и возможного ареста.

Интенсивные операции по обеспечению безопасности привели к выявлению и аресту лиц, подозреваемых в совершении этих актов (некоторым из них было более 50 лет), а также тех членов семьи Аль-Гаваила, которые являлись экстремистами и которые спровоцировали эти акты и участвовали в них.

В. Меры, принятые с целью урегулирования этих инцидентов

Государство быстро приняло ряд мер предосторожности и безопасности в целях поддержания правопорядка и защиты граждан в этом округе. На место происшествий, а также в жилой район, в котором проживают участники ссоры и кровной мести, были направлены усиленные наряды полиции. Силы безопасности выполнили свою задачу, взяв под контроль сложившуюся ситуацию и предотвратив ее дальнейшее ухудшение.

Различные соответствующие государственные учреждения совместно с общественными и политическими организациями приложили усилия для того, чтобы сдержать ситуацию и предотвратить любые ответные действия со стороны враждующих семей или любые попытки экстремистов или фанатиков использовать эти инциденты с целью ухудшения ситуации или провоцирования нового взрыва.

Государство и служба безопасности делают все от них зависящее, с тем чтобы пресечь любую попытку причинить вред членам христианской общины или нанести ущерб гармоничному национальному единству исламской и христианской части населения Египта."

Сальвадор

27. В сообщении, направленном 18 сентября 1992 года правительству Сальвадора, Специальный докладчик передал следующую информацию:

"Согласно полученной информации, отец Хосе Игнасио Меса Родесно, священник епископальной церкви Сальвадора и член Совета директоров Национального Совета церквей, был арестован национальной гвардией 3 января 1992 года в миссионерском центре Ла Эстальён конгрегации Кристо Рей в Кохутепеке, департамент Кускатлан. Утверждается, что преподобный Меса обвинялся в том, что он был командиром партизан. Далее утверждается, что адвокаты из Сокорро Хуриядико Люгерано, официальные лица ОНЮСАЛ и члены епископальной церкви Сальвадора пытались встретиться с преподобным Меса, однако, как сообщается, национальная гвардия не позволила им сделать это. Сообщается, что церковные служители из епископальной церкви, кто смог увидеть преподобного Меса 7 января, заявили, что к нему не применяются физические пытки, но оказывается давление на его психику.

Согласно другой полученной информации, 6 января 1992 года военизированная группа, так называемая "Секретная национальная армия спасения", угрожала убийством членам Совета директоров Национального совета церквей, утверждая, что они "входят в КПС (Коммунистическая партия Сальвадора) и в течение всей войны активно сотрудничали в обеспечении с помощью церквей и других организаций финансовой и материально-технической поддержки для ФНОФМ", что они квалифицировали как "акт предательства нашей страны", который "не может быть оставлен без отмщения". Они угрожали убийством следующим лицам:

- Сантьяго Флорес
- Флора Каролина Фуэнтес
- Медардо Гомес
- Хулио Сесар Гранде
- Анхель Ибарра
- Викторiano Химено
- Уго Маганья
- Игнасио Меса
- Карлос Нахера
- Роберто Паласиос
- Луис Серрано".

28. В письме от 2 октября 1992 года Постоянное представительство Сальвадора подтвердило получение сообщения Специального докладчика и указало, что ответ правительства будет направлен в ближайшее время.

Эфиопия

29. В сообщении, направленном 19 октября 1992 года правительству Эфиопии, Специальный докладчик передал следующую информацию:

"Согласно полученной информации, граждане Эфиопии, амхара, придерживающиеся ортодоксальной христианской веры, подверглись преследованию в районе Арба Гугу, в ходе которого имелись многочисленные случаи казней без судебного разбирательства. Сообщается, что в число жертв входили дети, старики, а также беременные женщины. Как утверждается, их тела сжигались или сбрасывались в ущелья. Согласно полученной информации, одним из инициаторов преследования народа амхара является г-н Дима Гурмеса, представитель районного отделения Демократической организации народа орома (ДОНО). Утверждается, что, несмотря на то, что об этих случаях нарушения прав человека было сообщено в министерство внутренних дел как в устной, так и в письменной форме, переходное правительство, как сообщается, до настоящего времени не предприняло в этой связи никаких мер. Следующие конкретные инциденты были доведены до сведения Специального докладчика:

Как сообщается, 4 июня 1992 года 50 женщин, детей и лиц пожилого возраста из деревни Абуле искали убежище в церковном дворе, когда деревня подверглась нападению вооруженных сил ДОНО. Сообщается, что они были окружены, и затем специальная группа номадов оромо каждому из них перерезала горло. Указывается, что затем церковь была сожжена вместе со священниками, а деревню Абуле, как утверждается, сравняли с землей. Сообщается, что в соседней деревне Аше, которая также населена христианами, мужчины были кастрированы и безжалостно убиты, а из беременных женщин, которые умерщвлялись, извлекали еще не рожденных детей. Утверждается, что подобные нарушения прав человека произошли также 4 июня в деревнях Абомса, Абеса, Сербию Аддис Алем, Вакентра, Мессо и Энделе Бек.

Специальный докладчик был проинформирован о том, что в районе Арба Гугу были сожжены следующие церкви вместе с древними манускриптами и реликвиями:

Район Гуна

- церковь Св. Георгия в Андреа
- церковь Св. Габриеля в Тераме
- церковь Св. Габриеля в Месо

Район Джежу

- церковь Св. Георгия в Абули
- церковь Эгзихараб в Абеса
- церковь Медхан Алем в Абшире.

Священники из указанных выше церквей, кому удалось бежать от нападений на христиан, сообщили, что эти нападения осуществлялись хорошо организованными силами.

Внимание Специального докладчика также было обращено на исчезновения следующих церковных сановников:

- Абуна Маркориос, патриарх ортодоксальной церкви Эфиопии
- Абуна Маркос, заместитель патриарха ортодоксальной церкви Эфиопии.

Сообщается, что оба священника, проживавших в патриаршем дворце в Аддис-Абебе, были освобождены от своих религиозных обязанностей правительством 12 июля 1992 года. Хотя утверждается, что затем патриарх ушел в монастырь в Лаке Тана, тем не менее усилия членов церкви по определению местонахождения обоих сановников, как сообщается, были безуспешными".

Греция

30. 4 ноября 1991 года Специальный докладчик передал правительству Греции следующую информацию в приложения II (E/CN.4/1992/52, пункт 46):

"Согласно полученной информации, 16 ноября 1990 года старший полицейский городской полиции Александруполиса г-н Филиппос Карагиозидис через повестку вызвал к себе священника конгрегации секты свидетелей Иеговы в номе Эврос г-на Димитриоса Катариоса и известил его о том, что на основании постановления прокурора он обязан закрыть и опечатать лекционный зал, используемый членами этой секты в Александруполисе, ввиду того, что "этот зал используется в качестве молебельного дома и места собраний членов секты свидетелей Иеговы". По сообщениям, 19 ноября 1990 года зал был закрыт и опечатан сотрудниками полицейского управления Александруполиса, которые якобы указали в своем отчете, что они "закрыли и опечатали молебельный дом секты свидетелей Иеговы с помощью клейкой ленты и сургуча".

Далее утверждается, что г-жа Лидия Параскевопулу, являющаяся членом секты свидетелей Иеговы, в ноябре 1990 года была назначена замещающим преподавателем общеобразовательной школы Чанакия в Пелопоннесусе, номе Илия. В декабре 1990 года Управление по делам начального образования номе Илия якобы уволило г-жу Параскевопулу с работы в связи с "невыполнением долга и обязанностей учителя, которые не могут меняться в зависимости от чьих-либо требований и вкусов, особенностей поведения и причуд". Директор Управления по делам начального образования запретил г-же Параскевопулу появляться в школе до тех пор, пока не будет проведена инспекция и возникшая проблема не будет решена. Сообщается также о том, что министерство по вопросам образования и культов недавно отказало в выдаче лицензии на преподавание одному из членов секты свидетелей Иеговы, с тем чтобы он мог преподавать английский язык в частной школе.

По имеющейся информации, члены секты свидетелей Иеговы, содержащиеся в военной тюрьме Авлона, лишены возможности исповедовать свою религию, поскольку власти отказываются выдать разрешение на то, чтобы их посещали священнослужители, принадлежащие к их вере".

31. 11 декабря 1991 года правительство Греции направило свои комментарии Специальному докладчику в отношении упомянутой выше информации:

"А. Конгрегация секты свидетелей Иеговы в Александруполисе - дело г-на Катариоса

В соответствии с письменным прошением, направленным 43 гражданами, проживающими в Александруполисе, прокурор этого города дал указание в октябре 1990 года департаменту полиции города начать предварительное расследование относительно создания и функционирования, без необходимого разрешения, конгрегации секты свидетелей Иеговы. После составления предварительного изложения дела прокурор предъявил обвинение трем членам секты свидетелей Иеговы за нарушение закона 1363/38 с внесенными в него поправками. Г-н Димитриос Катариос, священник, был среди этих лиц, которым было предъявлено обвинение. Кроме того, прокурор дал указание полиции опечатать помещение конгрегации.

Компетентный суд в Александруполисе в своем решении присяжных под № 2092/2.7.91 объявил этих трех обвиняемых лиц невиновными и вынес решение снять печати с помещения конгрегации. Это решение было выполнено 2 августа 1991 года полицией.

В. Дело г-жи Лидии Параскевопулу

В 1987 году г-жа Параскевопулу обратилась к компетентным органам с просьбой назначить ее преподавателем государственной общеобразовательной школы. В то время ее просьба была отклонена, поскольку не было найдено законодательного решения проблемы назначения членов секты свидетелей Иеговы в качестве преподавателей. В 1988 году был обнародован закон 1771/1988. С этого момента лица, входящие в религиозные конфессии, за исключением основной конфессии в Греции, получили возможность преподавать в государственных начальных школах. К сожалению, в этом законе не содержалось переходной клаузулы, охватывающей случаи кандидатов, которые ранее подавали прошение о назначении их в качестве преподавателей. Г-жа Параскевопулу относится к этой категории. Однако она была включена в список очередников этого же года. Следует отметить, что включение фамилии кандидата в список очередников года необязательно гарантирует, что он или она получат назначение в этом же году. Фактически кандидаты, включенные в список 1988 года, еще не получили назначений.

С. Вопрос о священниках секты свидетелей Иеговы, посещающих военные исправительные заведения в Авлоне

Действующее греческое законодательство не предусматривает возможность посещения таких военных заведений. Несмотря на тот факт, что вера свидетелей Иеговы не признается в Греции в качестве религии, тем не менее в новых разрабатываемых в настоящее время внутренних правилах военных исправительных учреждений предусматривается предоставление специальных мест свидетелям Иеговы и их священникам для отправления ими религиозных обрядов".

32. В сообщении, направленном 9 октября 1992 года правительству Греции, Специальный докладчик передал следующую информацию:

"Сообщается, что члены секты свидетелей Иеговы по-прежнему заключаются в тюрьмы за отказ от прохождения военной службы. Внимание Специального докладчика было обращено на следующие случаи, краткое изложение которых приводится ниже:

Г-н Анастасиос (Тасос) Георгиадис, священник, назначение которого было подтверждено префектурами Ларисы и Кардитсы, 17 сентября 1991 года получил отрицательный ответ на свое заявление об освобождении его от военной службы на религиозных основаниях. Представитель отдела по набору на военную службу в Сересе утверждал, что Священный синод греческой церкви проинформировал их о том, что секта свидетелей Иеговы не является признанной религией из-за ее практики, противоречащей двум статьям Конституции Греции: статье 13.1, которой запрещается проведение религиозных обрядов, нарушающих общественный порядок или оскорбляющих моральные принципы, и прозелитизм; и статье 4.5, которая требует от каждого гражданина Греции, годного к военной службе, внести свой вклад в защиту родины. 20 января 1992 года г-н Георгиадис был взят под стражу в военном лагере Нафплион, после того как он отказался надеть военную форму, и 29 января он был переведен в военную тюрьму в Авлоне. 17 марта военный трибунал Афин признал его в качестве священника известной религии и вынес оправдательный приговор. На следующий день он был выпущен на свободу. Тем не менее, как сообщается, несмотря на это постановление суда, секция по набору на военную службу Генерального штаба национальной обороны решительно отказала г-ну Георгиадису в признании его статуса священника, и он был заключен в тюрьму во второй раз 4 апреля в военном лагере Нафплион. 8 мая 1992 года военный трибунал Афин во второй раз освободил г-на Георгиадиса от ответственности и распорядился о его освобождении, вынеся при этом решение о том, что вопрос о выдаче или невыдаче оправдательных документов оставлен на усмотрение отдела по набору на военную службу. Отдел по набору на военную службу вновь отказался выдать эти документы, и 22 мая г-н Георгиадис был в третий раз заключен в тюрьму. Его дело рассматривалось Государственным советом 16 июня, однако до настоящего времени не было принято никакого решения и не были определены сроки проведения суда над ним. Г-н Георгиадис является четвертым священником секты свидетелей Иеговы, чье заявление об освобождении от военной службы было отклонено военными компетентными органами после вступления в силу закона 1763/1988 и несмотря на три решения, которые были приняты Государственным советом, в которых подчеркивается, что религиозные убеждения секты свидетелей Иеговы являются признанной религией, и в которых содержится просьба о немедленном освобождении трех священников: решение 3601/90 относительно освобождения г-на Даниеля Коккалеса, решение 1354/91 относительно освобождения г-на Тимоти Кулубаса и решение 1355/91 относительно освобождения г-на Димитриоса Тсирлиса.

Согласно полученной информации, в настоящее время в Греции имеется 415 лиц, которые отказываются от несения военной службы по религиозным соображениям и которые являются членами секты свидетелей Иеговы. Как сообщается, они были приговорены к четырем годам тюремного заключения, которое они могут сократить приблизительно до трех лет, если будут работать. Также сообщается, что членам секты свидетелей Иеговы, которые содержатся в военных тюрьмах, по-прежнему отказывают в визитах их религиозных лидеров в отличие от заключенных, относящихся к греческой православной церкви.

Внимание Специального докладчика также обращается на следующие случаи относительно вынесения приговоров членам секты свидетелей Иеговы, обвиняемых в прозелитизме.

Как сообщается, 29 марта 1989 года суд г. Флорина приговорил четырех женщин, являющихся членами секты свидетелей Иеговы к пяти месяцам тюремного заключения, штрафу 500 000 драм и шести месяцам нахождения под полицейским надзором на тех основаниях, что они были "виновны в акте прозелитизма в отношении лиц, придерживающихся иных религиозных убеждений, в пользу своей

религии". Впоследствии приговор о тюремном заключении был смягчен. Этими четырьмя женщинами являются: Александра Диспоти, 30 лет, домохозяйка, Элени Дидаскалу, 23 года, швея, Евгения Теодориду, 21 год, рабочая, и Елена Батодаки, 22 года, рабочая. Как сообщается, все четыре женщины ходили от дома к дому в Флорине 26 июля 1988 года, продавая журналы "Вочтауэр" и "Эвейк" и обменивались идеями о своих убеждениях с жителями города. Как утверждается, иск против них был подан православным священником г-ном Еврипидом Таскасом (63). 27 ноября 1991 года апелляционный суд в Салониках должен был вынести свое окончательное решение относительно обвиняемых, однако суд, как сообщается, был отложен из-за забастовки персонала суда.

В соответствии с полученной информацией, 15 ноября 1992 года Европейский суд по правам человека в Страсбурге планировал провести слушание апелляции, поданной г-ном Миносом Коккинакисом, вышедшим на пенсию бизнесменом старше 80 лет, который является членом секты свидетелей Иеговы. 2 марта 1986 года он и его жена были арестованы после того, как полиция обнаружила их читающими абзацы из Библии и ведущими разговоры о пацифизме с точки зрения библейских понятий со своими друзьями. Г-н Коккинакис подал апелляцию по поводу штрафа в размере 10 000 драхм и приговора о заключении в тюрьму на четыре месяца, к которому он был приговорен магистратским судом города Ласити по обвинениям в прозелитизме. Г-н Коккинакис уже отбыл семь лет тюремного заключения в течение последних 50 лет и четырежды был в ссылке вдали от своего дома на Крите. Самый продолжительный срок наказания, 18 месяцев, он отбыл в 40-х годах за отказ от несения военной службы, а остальные приговоры выносились за прозелитизм.

О деле конгрегации Гази секты свидетелей Иеговы в Гераклионе (Крит) сообщалось следующее: в 1983 году конгрегация обратилась за разрешением преобразовать снятую в аренду собственность в место для моления и богослужения. В трехлетнем контракте, который был заключен между собственником и арендаторами, четко оговаривалось, что собственность будет использоваться для религиозных целей. Местное отделение православной церкви было проинформировано о контракте, и священнослужитель этого отделения возбудил иск против арендаторов, в число которых входили Титос Манусакис, Константинос Макридакис, Кириакос Баксеванис и Василиос Хатсакис, за то, что они не получили разрешение, которое выдается местными компетентными органами православной церкви и министерством по вопросам образования и культов. Обвиняемые были освобождены от ответственности судом первой инстанции и, после подачи апелляции прокурором, магистратским судом. Поэтому они вновь стали использовать свое место для моления и богослужения и вывесили специальный знак на входе, указывающий на их религиозную принадлежность. Однако священник местной православной церкви заявил, что установка этого знака является прозелитизмом. После второй апелляции, поданной прокурором магистратского суда, обвиняемые были приговорены 15 февраля 1990 года к тюремному заключению сроком на три месяца и к штрафу 30 000 драхм. 19 марта 1991 года Верховный суд (Аэропаг) отклонил просьбу о кассации, которая была подана г-ном Манусакисом, и приговорил обвиняемых к уплате 18 000 драхм на покрытие судебных издержек.

В отношении дела, уже упоминавшегося в предыдущем докладе (E/CN.4/1992/52), Специальный докладчик был проинформирован, что магистратский суд Александрополиса освободил от ответственности лидеров конгрегации секты свидетелей Иеговы, которые обвинялись в незаконном использовании молебельного дома, и отдал распоряжение снять печати с этого дома 2 июля 1991 года. Молебельный дом конгрегации секты свидетелей Иеговы был закрыт и опечатан в

1990 году, поскольку они не смогли получить соответствующего разрешения, которое выдается министерством по вопросам культуры и культов. Прокурор, который возбудил судебное разбирательство, обратился с просьбой пересмотреть решение до снятия печатей. Сообщается, что епископ православной церкви оказал серьезное давление на местные органы власти, с тем чтобы разубедить их в целесообразности официального признания места богослужения секты свидетелей Иеговы.

Утверждалось, что с 1983 по 1991 год 2 172 члена секты свидетелей Иеговы были арестованы на основании обвинений в прозелитизме. В 1991 году 211 человек были арестованы, 28 дел были переданы в суд и 8 дел были отложены. По трем делам были приняты оправдательные приговоры, а в одном деле, по которому проходило несколько человек, подсудимые были признаны виновными.

Как следует из дополнительно полученной информации, четырем армейским офицерам-евангелистам угрожает четырехлетнее тюремное заключение за прозелитизм, решение о котором было вынесено военным трибуналом в Волосе, в центральной Греции.

Также утверждается, что существующие законы в области образования в Греции затрудняют назначение в любом типе школ преподавателей, не являющихся православными. В частности, до сведения Специального докладчика были доведены следующие дела нескольких лиц, которые являются членами секты свидетелей Иеговы и кому было отказано в разрешении на преподавание:

В октябре 1991 года г-жа Валики Пилафтсоглу обратилась за разрешением на преподавание французского языка и биологии в частном учебном заведении. Ей было предложено заполнить специальную форму, в которой от нее требовалось указать ее религиозную принадлежность. Она приступила к работе до получения разрешения. Тем временем местные компетентные органы по вопросам образования обратились в министерство по вопросам образования и культов с вопросом, могут ли они выдать разрешение на преподавание преподавателю, который не является православным. По прошествии нескольких месяцев решение по этому делу все еще не было принято.

Г-н Теофинос Тзенос, преподаватель английского языка, обратился в поисках работы в частное учебное заведение, однако ему было отказано в разрешении на преподавание министерством по вопросам образования и культов на том основании, что он не является православным.

В сентябре 1991 года г-жа Анастасия Номидис получила свидетельство о знании английского языка, выданное Мичиганским университетом. Она обратилась за "квалификационным свидетельством преподавателя", которое выдается министерством просвещения, и получила его. Впоследствии она заполнила два заявления для получения разрешения на преподавание и открыла учебное заведение. Несколько месяцев спустя министерство в устной форме ответило, что разрешение на преподавание ей выдано не будет по религиозным соображениям. Однако в соответствии с полученной информацией преподавателям, не являющимся православными, разрешалось преподавать в государственных школах в 80-х годах, хотя они и сталкивались с трудностями при получении такого разрешения в то время.

Сообщается, что 20 мая 1992 года пятеро монахов из зарубежной церкви, а именно брат Олег Швецов, отец Митрофан, монах Николас Шевелкински, иеромонах Иоанникиос Абернети и архимандрит Серафим Бобич, аббат монастыря Св. Элиас Скет на горе Атос, были с применением силы выселены из своих жилищ. Утверждается, что епископ Атанасиос, представитель экуменистического патриарха, прибыл в монастырь Св. Элиас Скет вместе с представителями монастыря Пантократос и вооруженной греческой полицией, которая заставила монахов под угрозой оружия немедленно покинуть монастырь Св. Элиаса. Никаких документов, которые были бы подписаны компетентными органами, для обоснования выселения представлено не было. Как сообщается, компетентные власти Греции конфисковали паспорта монахов (все монахи являются американскими гражданами) и их удостоверения личности, выданные в Греции, и, как утверждает, угрожали им арестом. Отмечается, что 25 мая отец Иоанникиос обратился к губернатору города Салоники г-ну Константину Папулидису, который объяснил ему, что он не несет никакой ответственности, не компетентен решать этот вопрос и что отцу Иоанникиосу следует написать прошение в правление монастырей, в Священное сообщество Атоса".

33. В декабре 1992 года Постоянное представительство Греции при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве проинформировало Специального докладчика о том, что ответ на упомянутые выше утверждения будет передан в ближайшее время.

Индия

34. 31 августа 1991 года Специальный докладчик передал следующую информацию правительству Индии:

"Согласно полученной информации, постоянно отмечаются случаи дискриминации индийских граждан, являющихся христианами. В частности, сообщается о ряде случаев запугивания родовых христиан, целью которых является их насильственное обращение в индуизм.

Согласно источникам информации, одним из наиболее известных лидеров недавно состоявшейся кампании запугивания является г-н Джудео Синг, сторонник возрождения индуизма, из Мадхья-Прадеш, который занимает пост вице-президента партии Бхаратия джанта парти, недавно пришедшей к власти в этом штате. Утверждается, что он угрожал клиру родовых христиан и миссионерам в районах Рейгар и Саргуджа. Сообщается, что г-н Джудео и его последователи организовали массовые религиозные собрания для обращения в другую веру в деревнях Кумбичуча и Бакрума и что многие христиане были силой выведены из своих домов, заведены в реки и обращены в индуистскую веру. Как утверждает, многие христиане предпочли принять индуизм, для того чтобы избежать нападений. Утверждалось, что против таких действий не предпринимались никакие меры даже после составления протокола полиции, в результате чего в христианской общине в штате Мадхья-Прадеш возникло чувство страха и опасности. Сообщается, что закон о свободе религии 1968 года штата Мадхья-Прадеш запрещает обращение в другую религию с помощью силы, уговоров или путем обмана.

Далее утверждается, что в настоящее время в соответствии с законом о частных колледжах правительство Тамил Наду промульгирует закон, имеющий непосредственное отношение к религиозным учебным заведениям, основанным миссионерами. В соответствии с этим законом управление христианскими колледжами будет полностью контролироваться правительством, что, как

сообщается, противоречит конституционным гарантиям, предусмотренным в статьях 29 и 30, которые в соответствии с полученной информацией предоставляют особые свободы общинам меньшинств в управлении своими учебными заведениями без постороннего вмешательства".

Индонезия

35. В сообщении, направленном 1 ноября 1991 года правительству Индонезии, Специальный докладчик передал следующую информацию (документ E/CN.4/1992/52, пункт 49):

"Согласно полученной информации, последователи бехаистской веры в Индонезии подвергаются систематическим гонениям исключительно по причине своих религиозных убеждений. Сообщается о том, что были распущены все административные учреждения бехаистов, все бехаистские школы закрыты и вся их собственность, включая Национальный центр, конфискована.

Сообщалось далее, что за членами бехаистской общины установлена слежка; они подвергаются произвольному аресту и заключению под стражу и что определенное число бехаистов были заключены в тюрьмы на период от нескольких дней до пяти лет. Сообщается также, что установлены ограничения на трудоустройство и продвижение по службе последователей бехаистской веры. Утверждалось также, что на бехаистов оказывают давление с целью принудить их отказаться от своей веры и перейти в одну из пяти других религий, признанных Конституцией. Сообщается, что от бехаистов требуют, чтобы они публично отказались от отправления культа, как в общественных местах, так и в уединении, и им по-прежнему не разрешают совершать молитву даже у себя дома. Сообщается также, что дети бехаистов исключаются из школ, а их учебники конфискуются".

36. 16 декабря 1991 года правительство Индонезии ответило на письмо, которое было направлено ему Специальным докладчиком 1 ноября 1991 года:

"I. Общие замечания

1. Позиции Индонезии в отношении подобных утверждений относительно религиозной нетерпимости неоднократно излагались в наших ответах на ваши сообщения, которые датированы 8 декабря 1989 года и 15 ноября 1990 года и которые были также включены в доклад Специального докладчика сорок седьмой сессии Комиссии по правам человека. Ввиду повторения этих необоснованных утверждений правительство Индонезии хотело бы подчеркнуть только несколько моментов.

2. Как известно, Индонезия является государством, состоящим из сотен этнических групп, проживающих по всему архипелагу, а религии и вера в бога имеют глубокие корни в истории культуры индонезийского народа. Поэтому со времени рождения Республики Индонезия правительство Индонезии всегда гарантировало каждому гражданину свободный выбор его или ее религии. Это отражается в государственной философии и в национальной Конституции 1945 года, в которой указывается, что государство опирается на веру в одного Высшего бога и гарантирует каждому постоянному жителю свободу выбора своей соответствующей религии и отправления его собственных религиозных обязанностей в соответствии с этой религией.

3. Поэтому политика, проводимая правительством Индонезии, не вводит каких-либо ограничений или запретов и не вмешивается во внутренние дела религий, признанных в Индонезии. Однако это не подразумевает, что правительство будет оставаться безразличным, если будет проводиться деятельность, которая может нарушить три принципа религиозной гармонии:

- a) невмешательство во внутренние дела каждой религии;
- b) невмешательство в отношения между сторонниками той или иной религии;
- c) невмешательство в отношения между сторонниками той или иной религии и правительством.

4. Положение, содержащееся в статье 1 закона № 1/PNPS/1965 о предупреждении злоупотреблений и/или профанации религиозных убеждений, запрещает всем умышленно неправильно толковать любую из признанных в Индонезии религий или публично участвовать в деятельности, которая несовместима с этими религиями; такое толкование и деятельность противоречат и искажают верность учения этих религий.

II. Необоснованные утверждения, содержащиеся в сообщении

5. Необоснованные утверждения, содержащиеся в приложении к вашему сообщению, являются слишком общими и в них не говорится о каком-либо конкретном случае.

6. Как мы уже заявляли в наших предыдущих ответах на подобные необоснованные утверждения, бехаистская вера запрещена в Индонезии правительственным декретом от 1962 года, поскольку ее учение и практика противоречат и искажают учение ислама, в частности в отношении его практики и убеждений, включая положения о заключении брака.

7. Запрет бехаистского движения в Индонезии объясняется не нетерпимостью правительства Индонезии, а напротив, именно стремлением поддерживать мир и гармонию между сторонниками и среди сторонников различных религиозных убеждений. Без контроля со стороны государства деятельность бехаистского движения может привести к беспорядкам и подорвать существующий дух терпимости к религиозным убеждениям.

8. Таким образом, вышеуказанные действия правительства представляют собой оправданную меру, которая должна была быть принята для поддержания порядка и безопасности, а также защиты основных прав и свобод других людей в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации и на основе религии или убеждений, который гласит следующее:

"Свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц".

9. Что касается утверждения о том, что члены бежаистской общины подвергаются арестам и тюремному заключению, правительство Индонезии отвергает такие общие и необоснованные обвинения".

Исламская Республика Иран

37. В сообщении, направленном 18 сентября 1992 года правительству Исламской Республики Иран, Специальный докладчик передал следующую информацию:

"Согласно полученным сведениям, г-н Бахман Самандари в возрасте 52 лет, гражданин Ирана бежаистской веры, был казнен 18 марта 1992 года в тюрьме Эвин в Тегеране без предъявления ему каких-либо обвинений, судебного разбирательства или вынесения приговора за то, что он не захотел отказаться от своих религиозных убеждений. Как утверждается, он был тайно похоронен на "участке для неверных" городского кладбища Бехеште Захра в Тегеране 20 марта, однако точное место нахождения его могилы не было сообщено его семье, которая была проинформирована о казни спустя 18 дней после ее совершения и не получила никаких разъяснений, почему дата, указанная в его завещании, 18 марта 1992 года, не совпадает с числом, 17 марта, которым датировано свидетельство о его смерти.

Г-н Самандари, экономист и бывший представитель компании "Суиссэйр" в Тегеране, по сообщениям, был вызван в государственное министерство по вопросам исламской революции 17 марта 1992 года якобы для получения какого-то документа. По имеющимся сведениям, семья была проинформирована о его аресте по телефону в 14 час. 00 мин. того же дня. Основания для ареста не были сообщены. Впервые г-н Самандари был арестован 21 октября 1987 года по обвинению в членстве в бежаистской религиозной общине и содержался в тюрьме Эвин до декабря 1987 года. Ему отказывали в приеме на работу в течение нескольких лет до того момента, когда он устроился на текстильную фабрику за шесть месяцев до своей казни.

Утверждается, что 18 марта жена г-на Самандари посетила государственное министерство по вопросам исламской революции, с тем чтобы навести справки о своем муже, и она была направлена в тюрьму Эвин, где 24 марта ей сообщили, что имя ее супруга не фигурирует в списке заключенных. 5 апреля она вновь посетила министерство в сопровождении некоего мужчины, который, как утверждается, был один допущен в управление по вопросам приведения приговоров в исполнение, где ему было передано завещание г-на Самандари, датированное 18 марта 1992 года, 15 час. 00 мин., в котором заключенный якобы объяснил, что он не может отказаться от своей веры в обмен на предложенную ему свободу. 7 апреля г-жа Самандари справилась в министерстве о том, на основании каких обвинений был казнен ее супруг, однако, по имеющимся данным, она не получила никакого ответа.

Религиозная неприязнь последователей бежаистской веры, по сообщениям, также явилась причиной убийства 17 июня 1992 года г-на Ружулы Гедами из деревни Музаффари. Согласно имеющимся данным, он был убит двумя членами государственных "дисциплинарных сил", которые, как утверждается, действовали по собственной инициативе и, по сообщениям, арестованы и заключены в тюрьму органами власти.

Согласно дополнительно полученной информации, систематическая дискриминация членов бежаистской общины на основании их религиозных убеждений продолжается. Являясь сторонниками непризнанной религии, бежаисты, как

сообщается, не пользуются защитой Конституции и якобы по-прежнему именуется членами "непокорной бехаистской секты", которые официально считаются "незащищаемыми неверными". По имеющимся сведениям, последователям бехаистской веры по-прежнему отказывают в праве свободно выразить свои религиозные убеждения, избирать и иметь собственные административные убеждения, в праве на собрания, а также в правах наследования. Сообщается, что бехаисты не могут свободно покидать страну, поскольку у них практически отсутствует возможность получить паспорта. По имеющимся сведениям, они по-прежнему не принимаются в высшие учебные заведения и сталкиваются с трудностями при распространении религиозной литературы среди членов своей общины. Утверждается, что права собственности бехаистской общины не защищаются и что ее членам в официальном порядке не разрешается открывать собственное дело. По поступившим данным, в городах Карадж и Аран, Кашан, последователи бехаистской веры подвергались гонениям и были вынуждены закрыть свои магазины. Большое число бехаистов по-прежнему не может найти работу, а многим пенсионерам была прекращена выплата пенсий. Кроме того, имеются сведения о том, что членам бехаистской общины, которым якобы разрешается захоронять умерших лишь на кладбищах, специально отведенных для них правительством, запрещается ставить надгробные памятники на могилах своих братьев по вере, в связи с чем они практически не могут быть опознаны даже членами семей покойных.

Согласно поступившим из источников сведениям, члены бехаистской общины по-прежнему подвергаются арестам и задержаниям по причине своих религиозных убеждений. Сообщалось, что 1 апреля 1992 года г-н Хуссейн Эшраги, престарелый последователь бехаистской веры, был произвольно арестован в Исфахане. Кроме того, три женщины были якобы арестованы в Сари 21 мая 1992 года за то, что они рассказывали о своей религии человеку, который не являлся последователем бехаизма, причем это лицо было арестовано заодно с ними. 31 мая 1992 года женщина, являвшаяся членом бехаистской общины, была якобы арестована в Шахиншаре, провинция Исфахан, за то, что она рассказывала о своей вере другу, не являвшемуся бехаистом, который также был арестован, но впоследствии освобожден. Сообщалось, что по состоянию на 1 июля 1992 года восемь членов бехаистской общины находились в заключении.

У женщины, которая в декабре 1991 года была признана виновной в "принадлежности к заблудшей бехаистской секте, в деятельности, связанной с ее незаконным управлением, а также в выезде из Исламской Республики Иран", были конфискованы все ее вещи, "как известные, так и неизвестные, независимо от того, являлась ли их официальным собственником она или какие-либо другие лица. Все ее вещи были переданы в распоряжение опекунов, назначенных из числа членов учреждений религиозного руководства".

В декабре 1991 года Комитет по административным проступкам Национальной сталелитейной компании Ирана уволил сотрудника с государственной службы без права восстановления "за проступок, совершенный этим сотрудником, который, без всяких сомнений, является членом заблудшей секты, которая не руководствуется учением Ислама".

По "единодушному мнению всех присутствующих", провинциальное министерство образования и развития приняло в мае 1991 года решение о "пожизненном запрете на работу на государственной службе" в отношении одного лица, поскольку в письме, "полученном из правового органа, указывалось, что данное лицо принадлежит к заблудшей бехаистской секте" и что "в ходе слушания его дела этот человек заявил, что он является бехаистом".

В ноябре 1990 года Административный суд вынес решение по "жалобе пенсионера, уволенного в свое время со службы, касающейся прекращения выплаты ему пенсии". Суд постановил, что "отсутствуют основания для дальнейшего расследования этого дела и, таким образом, жалоба отвергается", поскольку Армейское управление страхования и пенсионного обеспечения "заявило, ... что выплата пенсий данному лицу была прекращена по причине его членства в заблудшей бехаистской секте".

Бывший сотрудник Департамента общественного здравоохранения Тегеранского университета "был признан виновным в преступном членстве в бехаистской секте и уволен с государственной службы без права на восстановление; в этой связи выплата ему пенсий была прекращена". В январе 1991 года Административный суд постановил, что "отсутствуют правовые основания для выплаты пенсии или возобновления расследования по вышеуказанному делу".

В отношении жалобы бывшего сотрудника Национального департамента лесного и степного хозяйства, касающейся прекращения выплаты ему пенсии, Административный суд в июне 1991 года "признал жалобу неприемлемой, принимая во внимание тот факт, что ходатайствующее лицо не отрицало своего членства в заблудшей секте", а также исходя из того, что "факт членства в заблудшей бехаистской секте, которая не руководствуется учением ислама, является основанием для увольнения с любой государственной должности со всеми вытекающими из этого последствиями".

В сентябре 1991 года министерство обороны и поддержки вооруженных сил направило одному из своих бывших сотрудников письмо следующего содержания: "Как свидетельствует полученная информация, вы являетесь бехаистом и тем самым не имеете права на получение пенсии. Однако, если вы примете ислам, расскажете в том, что являлись бехаистом и представите доказательства вашей приверженности исламской вере, будут приняты меры для возобновления выплаты вам пенсии".

38. В последующем сообщении, направленном 30 сентября 1992 года правительству Исламской Республики Иран, Специальный докладчик передал следующую информацию:

"Согласно полученным сведениям, два иранских гражданина, являющихся последователями бехаистской веры, а именно г-н Бихнам Митаки и г-н Кайван Халаджабади, могут быть казнены за свои религиозные убеждения. Сообщалось, что гг. Митаки и Халаджабади, которые были арестованы три года назад и содержались в тюрьме Гохардашт в Карадже, недавно были вызваны тюремной администрацией и в устной форме проинформированы о том, что Исламский революционный суд вынес им смертный приговор по обвинению в том, что они являются последователями бехаистской веры. Кроме того, утверждается, что суд над г-ном Митаки и г-ном Халаджабади, где им был вынесен приговор, проходил в отсутствие их адвоката, и неизвестно, были ли исчерпаны все средства правовой защиты. По имеющимся данным, два мусульманских адвоката, привлеченные обвиняемыми для ведения данного дела, после ряда первоначальных шагов отказались от него в связи с невозможностью продолжать свою работу".

Ирак

39. В сообщении, направленном 4 ноября 1991 года правительству Ирака, Специальный докладчик передал следующую информацию (E/CN.4/1992/52, пункт 55):

"Согласно полученной информации, члены шиитской мусульманской общины являлись и продолжают являться объектом действий, несовместимых с положениями Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, что ставит под угрозу самобытность и наследие этой общины. Поступили сообщения о систематическом разрушении многочисленных мечетей, хуссейниас (религиозные места воздания должного памяти мученика имама Хуссейна), религиозных школ, библиотек, кладбищ и других исторических мест в священных городах Наджаф и Кербала. Сообщается, что подверглись надругательству и уничтожению многочисленные кладбища и места захоронения и что на многих кладбищах захоронения запрещены. Сообщается также, что подверглись разграблению центральные публичные библиотеки и частные коллекции, причем в некоторых из них находились редкие религиозные книги, рукописи и другие ценные объекты, многие из которых были сожжены. Утверждается, что были снесены целые кварталы городов и поселков, где проживало в основном шиитское население, а также строения, расположенные рядом со святыми храмами; все это делалось в целях изменения облика этих городов. Поступили также сообщения о том, что внешние стены святых храмов, содержащие исторические образцы древней исламской росписи и изображений, планируется снести и заменить металлической оградой, и что существуют планы разбить вокруг них городские парки. Утверждалось далее, что подверглись также разграблению святые мечети и что шиитское религиозное руководство лишено управления этими мечетями, которые теперь переданы в ведение государства. Предусматривается якобы превратить ряд святых храмов в музеи и тем самым лишить эти храмы возможностей играть духовную и социальную роль в жизни шиитской общины. Кроме того, строительство и финансирование новых шиитских мечетей и мест собраний сталкиваются с огромными юридическими и административными трудностями.

Сообщается, что религиозные руководители мечетей выбираются властями и их выступления прослушиваются. Им часто создаются различные помехи и ограничения в передвижении как внутри страны, так и за ее пределами. Прихожане также являются объектом слежки и запугивания со стороны сотрудников сил безопасности. Утверждалось далее, что передвижения Верховного аятоллы ас-Сайид Абул Касим аль-Кхоя, состояние здоровья которого ухудшается, по-прежнему ограничены и что на него оказывается давление с целью заставить выступить по телевидению и направить своих представителей на официальные церемонии. Члены его семьи, персонал и их родственники, которые были арестованы в марте 1991 года, по-прежнему находятся в заключении в неизвестных местах, что более 800 духовных лиц и богословов, которые были задержаны в Кербале и Наджафе, содержатся под стражей без связи с внешним миром. Сообщается, что тем, кто не был задержан, запрещено выполнять свои религиозные обязанности и носить традиционную одежду. Утверждалось, что в настоящее время в Наджафе осталось всего лишь 15 представителей духовенства.

Многочисленные религиозные школы, колледжи и университеты были разрушены и закрыты. Было запрещено проведение многих семинаров, за исключением тех, на организацию которых было получено официальное разрешение. Кроме того, утверждается, что официальная школьная программа государственного обучения якобы предусматривает преподавание лишь суннитской веры, несмотря на тот факт, что большинство школьников исповедуют шиитскую веру. Сообщалось также о проведении информационных кампаний против шиитской веры, в ходе которых шииты обвинялись в отступничестве и ереси. Отделы по делам религий контролируют издание как современной, так и традиционной шиитской литературы, а также издание книг и журналов, а религиозные программы шиитского характера не могут транслироваться по радио и телевидению. Утверждалось, что более 1 000 шиитских религиозных книг были запрещены министерством информации.

Полностью запрещены как частные, так и публичные традиционные шиитские ритуалы, связанные с именем имама Хуссейна, а также другие публичные манифестации и процессии во время шиитских религиозных праздников, большинство из которых якобы не признаны государством. Сообщается далее, что не разрешено применение шиитского закона в личных и семейных делах, таких, как браки и наследование. Существует дискриминация в том, что касается устройства на работу и продвижения по службе членов шиитской общины, в частности на гражданской службе, в судебных органах и на военной службе. Утверждается также, что действующий закон о гражданстве привел к тому, что сотни тысяч шиитов были лишены своего гражданства. Сообщается далее, что сотни тысяч шиитов были высланы, а их имущество конфисковано без какой-либо компенсации.

Поступили сообщения о следующих конкретных случаях и инцидентах

Сообщается, что недавно в газете "Альквадисия" - издании министерства обороны - появились угрозы в адрес Саид Мухаммед Таги Аль-Кхоя, сына Верховного аятоллы.

Недавно в газете "Атх Тавра" были опубликованы шесть статей, в которых была подвергнута нападкам и оскорблениям шиитская вера. Были допущены оскорбительные высказывания относительно внешнего облика, религиозных обрядов и моральных устоев шиитов, а также высказаны сомнения в законности шиитских браков с намеком на то, что дети могут считаться незаконнорожденными.

Поступили следующие сообщения об уничтожении шиитских священных городов в Ираке в марте 1991 года на волне репрессий, которые последовали за восстанием шиитов:

Нижеследующие шиитские святыне храмы и молитвенные места были якобы разрушены или сильно повреждены в городе Наджаф

1. Святой храм имама Али

Сообщают, что 23 марта 1991 года через ворота со стороны улицы Тузи в храм въехал бульдозер, чтобы проделать большую дыру в вентиляционной трубе, через которую он затем проехал во внутренний двор. Несколько детей, пытавшихся укрыться от бульдозера, были отброшены в толпу, собравшуюся на улице, в результате чего многие погибли. Далее говорилось, что гробнице имама Али были нанесены большие повреждения артиллерийскими снарядами и что была также полностью разрушена одна из серебряных панелей вокруг гробницы. Сильно пострадали золотой купол и главные здания, а также центральные ворота и минарет.

2. Сообщается, что во время бомбардировки святого храма, расположенного в районе Хувайш в Наджафе, были заживо сожжены напалмом от 40 до 50 человек.

3. Был поврежден храм имама Зан аль-Абидина, который был построен еще в VII веке по исламскому календарю.

4. Был также поврежден храм Сафи Сафа на улице Зан аль-Абидин.

Утверждается также, что был сильно поврежден артиллерийским огнем золотой купол святого храма Муслим бин Агил, расположенного в центре Куфа.

Согласно сообщениям, в Наджафе уничтожены следующие мечети и молитвенные места

1. Мечеть Имама Али в районе Амир
2. Мечеть Баква на улице Медина
3. Мечеть Морад на улице Тузи
4. Мечеть Сами Кирмаша в районе Имарах
5. Мечеть имама Садыка на улице Медина
6. Кувейтская мечеть на улице Медина
7. Мечети в районе Кхан аль-Мукхатар на улицах Кханг и Джамхурия
8. Хуссейния Шоштария в районе Имарах

Согласно сообщениям, уничтожены следующие шиитские кладбища в Наджафе

1. Кладбище Вади ас-Салам, которое является одним из самых крупных в мире и представляет огромную историческую и религиозную ценность для последователей шиитской веры, было почти полностью стерто с лица земли
2. Кладбище шейха Абдуллы Альмамгани, где находились могилы высшего шиитского духовенства
3. Кладбище Аал Шалал
4. Кладбище Аал Алкхайлили
5. Кладбище Саед Абул Хасана, на котором находилась гробница аятоллы и которое было расположено во дворе храма, полностью сожжено
6. Кладбище ас-Сафи на улице Зан аль-Абидин
7. Кладбище имама Хакима на улице эр-Расул, в котором находилась могила аятоллы аль-Хакима
8. Кладбище аль-Багдади на улице аль-Тузи.

Согласно сообщениям, подверглись ограблению следующие библиотеки в Наджафе, в результате чего книги этих библиотек были украдены или сожжены

1. Публичная библиотека Дал аль-Елм
2. Публичная библиотека имама Хакима на улице Расул
3. Библиотека Дар аль-Хикма на улице Зан аль-Абидин
4. Библиотека Хуссейния Шоштария в районе аль-Имарах
5. Библиотека ас-Садр аль-Адхам, из которой были украдены все книги

6. Библиотека имама Амир аль-Мохаминина в районе аль-Хиваиш, из которой были украдены все книги
7. Библиотека аль-Кхой

Согласно сообщениям, разрушены или сожжены следующие религиозные школы

1. Высшая школа Дар аль-Елм, которой руководил имам аль-Кхой
2. Школа аль-Кжалили в районе Имарах
3. Школа Дар аль-Кихма имени покойного имама аль-Хакима на улице Зан аль-Абидин
4. Школа аль-Язди в районе аль-Хиваиш
5. Школа аш-Шайкх в районе Имарах
6. Школа аль-Язди, расположенная неподалеку от святого храма в центре города
7. Школа аль-Квазвини, расположенная неподалеку от святого храма в центре города, была сожжена и снесена
8. Школа аль-Бороджорди
9. Школа аль-Бажбахани на улице Зан аль-Абидин
10. Школа ас-Садр аль-Адхам была частично сожжена

Утверждается также, что в священном городе Самарра была разрушена единственная религиозная школа.

Согласно сообщениям, были осквернены или уничтожены следующие святыне храмы и молитвенные места в городе Кербала

1. Храм имама Хусейна
2. Храм имама Аббаса
3. Сообщается, что храм макама Сахиба Азмана полностью стерт с лица земли
4. Храм макама имама Садыка (все фермы вокруг него уничтожены)
5. Храм макама Таль аль-Зайнабия
6. Лагерь макама Хусейна в аль-Мокхайме
7. Храм макама Хусейна Пальмы на улице Кибла

Согласно сообщениям, в Кербале были уничтожены следующие мечети

1. Мечеть аль-Хассан на улице аль-Аббас
2. Мечеть аль-Турк в районе аль-Аббасия

3. Мечеть Аун в районе Баб Багдад
4. Мечеть Рас аль-Хусейн в Баб аль-Таке
5. Мечеть Сук аль-Кундарчия в Сук аль-Кундарчия
6. Мечеть аль-Аттарин в Сук аль-Хусейне
7. Мечеть шейха Абдулы Карима в аль-Аббасии
8. Мечеть Сук аль-Алави на площади аль-Кадим
9. Мечеть Ами Утрокчи на улице Али аль-Акбар
10. Мечеть аль-Нагиб в Хей альнагиб
11. Мечеть ас-Садык в Баб аль-Кхан
12. Мечеть аль-Хусейн в Хей Рамадане
13. Мечеть аль-Муттгин в Хей аль-Хуре
14. Мечеть эр-Расул в Баб аль-альгами
15. Мечеть аль-Мунтаджар в Сук аль-Наалчия
16. Мечеть аль-Ахмади неподалеку от храма аль-Аббаса
17. Мечеть Абу Тахин в Баб ас-Салама
18. Мечеть аль-Балуш на улице имама Али
19. Мечеть аль-Аббас на улице аль-Кибла
20. Мечеть аль-Алави в Сук аль-Айнабия
21. Мечеть Шти аль-Фурата в Баб Багдаде
22. Мечеть Амир аль-Моаминина в Хей аль-Муалимине
23. Мечеть Нисф Минара в Хей аль-Хуссаине
24. Мечеть аль-Амир в Хей Рамадане
25. Мечеть Абу Лажма в Баб Багдаде
26. Мечеть Хей аль-Тхавра в Хей аль-Тхавра
27. Мечеть Ибн Глиш в Баб Багдаде
28. Мечеть Хей аль-Аббас в Хей аль-Аббасе
29. Мечеть аль-Вади аль-Кадима в Баб аль-Кхане
30. Мечеть ас-Саадия в ас-Саадии

31. Мечеть аль-Мунтаджар в Баб Багдаде
32. Мечеть аль-Квараан неподалеку от храма аль-Аббаса
33. Мечеть шейха Тузи

Согласно сообщениям, разграблены и уничтожены следующие молитвенные места:

1. Имам Кхой на улице Сахиб Азаман
2. аль-Каррада в Нахр аль-Хуссейния
3. аль-Каррада аш-Шаркия в Тарик Багдаде
4. ас-Самава в Мафраке
5. Тахрания на площади имама Али
6. Ахали Нассири в центре города
7. Ахали Моватаквия в аль-Аббасия
8. Ахали Самава в аль-Аббасия
9. Ахали Шамя в аль-Аббасия
10. Ахали Гамас в аль-Аббасия
11. Ахали Аннджаф в аль-Аббасия
12. Ахали аль-Хамза в аль-Аббасия
13. Манхрат альвакия в аль-Аббасия
14. аль-Хуссейни на улице Адукхния Роуд
15. Ахалх Хилла на улице Твайридж Уэй
16. Ахали Хамза в аль-Аббасия
17. Гарби в аль-Аббасия
18. Бани Хассан в аль-Аббасия
19. Сабабигх аль-Аал в аль-Аббасия
20. Ахали Кадхимия в Баб Багдаде
21. аль-Барбият в Баб Аттак
22. Аби аль-Ксиб в Асаддия
23. Сук Ашиокх в Асаддия
24. Алзамава в Асаддия

25. аль-Атбарин в аль-Мидан аль-Кадим
26. Шейх Башаар на улице Киблит аль-Хуссейн
27. аль-Ашаар на улице Киблит аль-Хуссейн
28. Бани Амир в аль-Аббасия
29. Ахали ас-Самава-Аджамхур в аль-Аббасия
30. Ахали аль-Хей в аль-Аббасия
31. Ахали аль-Кут в аль-Аббасия
32. аль-Кадхимия в аль-Аббасия
33. Катар в аль-Мукхайям
34. Ахали аль-Хилла в аль-Мукхайям
35. аль-Каркх в аль-Аббасия
36. аль-Каркх в Асаддия
37. аль-Грайят в Асаддия
38. аль-Корна в Асаддия
39. аль-Тжавра в Асаддия
40. аль-Амара в Асаддия
41. аль-Маймона в Асаддия
42. аль-Румайтх в Асаддия
43. аль-Нассирия в Асаддия
44. Эр-Рифаае в Асаддия
45. аль-Басра в Асаддия
46. Ас-Самава в Хей аль-Баладия
47. аль-Басра в Хей аль-Баладия
48. Шабаб аль-Гжари в аль-Аббасия
49. Ахали Дагуг в аль-Мидан аль-Кадим;
50. Ахали Тузе в аль-Мидан аль-Кадим;
51. Согу аль-Алави в аль-Мидан аль-Кадим;
52. аль-Байя в Баб Багдаде;

53. аль-Ахсаа в Сок аль-Мохайям;
54. аль-Хинуд в Баб ас-Салама;
55. Ахали аль-Катиф в Согу аль-Мокхайям;
56. Ахали Тисин Киркук в Ассадия;
57. Карадат Мариам в Ассадия;
58. Рабеаа в Хей аль-Баладия;
59. аль-Исфахания в Киблат аль-Хуссейн;
60. аль-Мусайеб в Баб Багдаде;
61. аль-Кувейт в Ассадия;
62. аль-Бахрания в аль-Мукхайям;
63. Аш-Шакерчи в аль-Аббасия;
64. аль-Махмудия в аль-Аббасия;
65. аль-Мусайяб в Баб ас-Салама;
66. аль-Кхуджар в аль-Аббасия;

Согласно сообщениям, были уничтожены следующие религиозные школы в Кербале

1. Школа имама Боруджорди на площади Имама Али;
2. Школа аль-Динния в аль-Мукхай-ям;
3. Школа аль-Хиндия в аль-Мукхай-ям;
4. Школа Хасан Кхана вблизи храма имама Хуссейна;
5. Школа Ибн Фахад аль-Хилли в аль-Аббасия;
6. Школа Бадкуба в аль-Мукхай-ям;
7. Школа Букаа на улице Харамайн;
8. Школа ас-Салимия в аль-Мукхай-ям;
9. Школа аль-Хусаиния вблизи храма аль-Аббаса;
10. Школа аль-Кхатиба в аль-Мукхай-ям.

Согласно полученной информации, в священном городе Самарра были арестованы 48 представителей шиитского духовенства.

Сообщается, что следующие члены шиитского духовенства и богословы иракского и иранского гражданства из числа членов семьи, персонала и родственников Верховного аятоллы исчезли после их ареста в период между 20 и 23 марта 1991 года на волне событий, которые произошли в Ираке:

1. Шейх Мохаммед Хуссейн Шариф Кашиф аль-Гитта
2. Шейх Ритхван Хабиб Кашиф аль-Гитта
3. Саед Файсал Мохаммед аль-Багдади
4. Шейх Мохаммед Хуссейн Аббас Альтурайе
5. Шейх Ахмад Дуваир Хашуш аль-Бахадели
6. Сайед Аммар Абуд Бухрул Улум
7. Сайед Мохаммед Абуд Бахрул Улум
8. Сайед Алаа Насир Мохаммед
9. Сайед Мохаммед Насир Мохаммед
10. Сайед Аббас Насир Мохаммед
11. Сайед Хейдер Насир Мохаммер
12. Сайед Камаль-Мохаммед Султан Клантер
13. Сайед Мохаммед Али Абдул Самад Дхаер аль-Джабери
14. Хейдер Абдул Амир Азиз Факхрулдин
15. Мохаммед Абдел Амир Азиз Факхрулди
16. Сайед Али Сайед аль-Хаким
17. Сайед Ахмад Мохаммед Джафар аль-Хаким
18. Сайед Хасан Мохаммед Джафар аль-Хаким
19. Сайед Али Мохаммед Джафар аль-Хаким
20. Сайед Хассан аль-Квабанчи
21. Шейх Мохаммед Джафар Мохаммед ас-Садык
22. Шейх Абдул Амир Абу аль-Табук
23. Шейх Ахмад Альдужаили
24. Шейх Хади Альжусани
25. Сайед Мохаммед Таги Джафар аль-Мараши
26. Сайед Ахмад Мохаммед Таги аль-Мараши
27. Сайед Мохаммед Бакир Мохаммед Ибрагим аш-Ширази
28. Сайед Таги Джума Джавад

29. Сайед Ибрагим Абул Касим аль-Кхой
30. Сайед Махмуд Аббас аль-Милани
31. Сайед Муртадха Джавад Кадхими аль-Халкали
32. Сайед Махди Муртадха аль-Халкали
33. Сайед Мохаммед Садик Махди аль-Халкали
34. Сайед Мохаммед Салех Махди аль-Халкали
35. Сайед Мохаммед Хуссейн Махди аль-Халкали
36. Шейх Таги Хассан Аббас Али Дерияб
37. Шейх Хуссейн Али Гулам Редха Фироз Бахт
38. Шейх Мохаммед Хуссейн Али Фироз Бахт
39. Шейх Мохаммед Бакир Хуссейн Али Фироз Бахт
40. Сайед Мохаммед Али Мохаммед Мохаммед Али Мирзалари
41. Шейх Закерия Исраэл Мохаммед Редха Аннасери
42. Шейх Махди Хассан аль-Фаджели
43. Шейх Редха Али Акбер Редха
44. Сайед Расул Редха Хуссейн Хашими Назаб
45. Сайед Хашим Редха Хуссейн Хашими Назаб
46. Сайед Ахмад Хуссейн Мохаммед аль-Бахрани
47. Сайед Махмуд Хуссейн Мохаммед аль-Бахрани
48. Сайед Мохаммед Багир Хабиб Хуссениан
49. Сайед Мохаммед Кадум Хабиб Хуссениан
60. Ала Насер Альгарави
61. Аббас Насер Альгарави
62. Хайер Насер Альгарави
63. Мохаммад Насер Альгарави
64. Али Альбаадж.

Сообщается, что следующие члены духовенства и богословы ливанского, бахрейнского, афганского, пакистанского и индийского гражданства, которые работали с Верховным аятоллой, были также арестованы в период с 20 по 23 марта 1991 года на волне событий, которые произошли в Ираке:

Ливанцы

1. Шейх Талиб аль-Кхалил
2. Шейх Хади Муфид аль-Факех
3. Шейх Махди Муфид аль-Факех
4. Шейх Садык Мохаммад Редха аль-Факех
5. Шейх Абдул Рахман аль-Факех
6. Шейх Али Джафар

Бахрейнцы

1. Шейх Хассан Али Кадхум Шараф
2. Шейх Фадел Аббас Ахмад аль-Омани
3. Шейх Мохаммед Джавад Абдул Расул Хуссейн
4. Шейх Джафар Мужтар
5. Шейх Ахмад Абдулла аль-Моат
6. Шейх Исса Нассан Абдул Хуссейн
7. Шейх Фаджел ас-Саади
8. Шейх Реджа Абдул Карим Шехаб

Афганцы

1. Сайед Ассадулла Сулейман Махмуд
2. Шейх Мохаммед Насир Мераб Али Дараб Али
3. Шейх Мохаммед Джафар Мирза Хуссейн Гулам Али
4. Сайед Хашим ас-Сайед Али Карим Муслим
5. Фадел Хуссейн Мохаммед Амир
6. Мираб Али Гулам Хуссейн
7. Мохаммед Мусса Мохаммед Али Гулам Хуссейн
8. Мохаммед Хуссейн Мохаммед Али Гулам Хуссейн
9. Мохаммед Джавад Мохаммед Али Гулам Хуссейн

Пакистанцы

1. Шейх Багир аш-Шейх Мусса Исмаил
2. Шейх Мохаммед Джавад Багир Мусса Исмаил
3. Шейх Али Багир Мусса Исмаил
4. Шейх Мохаммед Багир Багир Мусса Исмаил
5. Шейх Джафар Гулам Мохаммед Джафар
6. Шейх Ахмад Гулам Мохаммед Джафар
7. Шейх Мохаммед Шариф Гулам Хейдер Гулам Мохаммед
8. Шейх Садык Али Гулам Хейдер Гулам Мохаммед
9. Шейх Ахтар Муджаффар Хуссаян Гуламали

Индийцы

1. Сайед Аббас Хуссаян Шах Ахмад
2. Сайед Джавад ас-Сайед Аббас Хуссаян Шах

Поступили также сообщения о том, что в июне 1991 года около 70 студентов-богословов бахрейнского подданства и подданства Саудовской Аравии были арестованы в Наджафе, и имеются опасения, что они были казнены в пустыне, примерно в 50 км от города, и захоронены в общей могиле.

Утверждалось также, что шейх аль-Ахмади, которому свыше 80 лет, был повешен в Наджафе, и его труп остался лежать на земле. Сообщалось, что каждого, кто подходил к телу с целью захоронить его, убивали на месте.

Согласно источникам, были казнены сын, братья и племянники Сайеда Мохаммеда Ридка аль-Хакима. Сайед Муртадка Али аль-Хахим, духовное лицо в возрасте 45 лет, был арестован 25 марта 1991 года вместе со своими сыновьями Хуссейном в возрасте 22 лет и Али в возрасте 25 лет. Кроме того, содержатся в заключении Сайед Али аль-Дин Бахрул Улум, Сайед Али аль-Ала Дин Бахрул Улум и Сайед Мохаммед Сафа Муса Бахрул Улум в возрасте, соответственно, 60, 27 и 40 лет.

Согласно полученной информации, с апреля 1980 года находятся в тюрьме аятолла Садык Квазвини, известный религиозный деятель и богослов из города Кербала, которому 91 год. Утверждалось, что к нему были применены пытки, несмотря на его возраст и плохое состояние здоровья. Утверждалось также, что во время ареста аятоллы Квазвини его библиотека, в которой содержались редкие религиозные книги, была сожжена, а его дом был разграблен и уничтожен".

40. 21 января 1992 года Постоянное представительство Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Специальному докладчику следующую информацию, касающуюся вышеуказанных утверждений (документ E/CN.4/1992/52, пункт 55):

"1. В утверждениях, приводимых в начале записки, повторяется информация, которая уже была изложена в предыдущей записке от 11 июня 1991 года, на которую Постоянное представительство Ирака в Женеве дало ответ в записке 353 от 8 августа 1991 года. В ней были отвергнуты подобные обвинения и, помимо вопроса о религиозных лидерах, методах выбора руководителей мечетей, контроля за их проповедями и других утверждений, были разъяснены некоторые спорные моменты относительно так называемого положения "шиитской общины в Ираке", применения по отношению к мусульманской общине шиитского толка действий, не совместимых с положениями Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений", а также "положения аятоллы аль-Кхой".

2. Святые храмы и молитвенные места в городе Наджаф: Утверждения о том, что святой храм имама Али (да хранит его Аллах) был разрушен тяжелой техникой, такой, как бульдозер, с тем чтобы открыть ворота, выходящие на улицу Тузи, являются лживыми и не подтвержденными фактами. Что же касается гибели нескольких детей в храме, мы хотели бы пояснить, что 23 марта 1991 года святой храм имама Али был центром скопления мятежников и повстанцев и что в храме, помимо самих мятежников, использовавших это священное место как базу для оказания сопротивления подразделениям иракской армии, не было никаких других посетителей, таких, как женщины, дети или престарелые. Ущерб святому храму был нанесен именно в результате действий мятежников. По гробнице имама Али (да хранит его Аллах) не велось артиллерийского огня; повреждения были нанесены подрывными элементами. В присутствии хранителей в гробнице велись ремонтные и восстановительные работы, в которых были задействованы высококвалифицированные скульпторы и граверы. Гробницу посетили арабские, иракские и иностранные журналисты, которые стали свидетелями проводимых в то время ремонтно-восстановительных работ. В настоящее время храм открыт для посетителей.

3. Сообщение о том, что 40-50 человек якобы были заживо сожжены напалмом в результате бомбардировки, является не более чем утверждением. Мы хотели бы указать, что, когда повстанцы контролировали провинции Карбала и Наджаф, ими было убито значительное число граждан, а их собственность разграблена, кроме того, людям наносились увечья и совершались изнасилования.

4. В отношении утверждений о якобы имевшем место нанесении ущерба храмам имама Заин аль-Абидина и Сафи Сафия мы хотели бы вновь подтвердить наше предыдущее заявление о том, что храмы святых имамов и другие религиозные объекты использовались повстанцами в качестве своих баз, что приводило к нанесению ущерба таким храмам.

5. Что касается уничтожения ряда мечетей и хуссейний в провинции Наджаф, то мы вновь подтверждаем, что они использовались повстанцами в качестве баз, из которых они совершали свои подрывные действия. Некоторым из них был нанесен ущерб в результате вооруженных столкновений между повстанцами и вооруженными силами, что является неизбежным, когда требуется сохранить жизнь гражданского населения и обеспечить общественный порядок. Культовые здания, тем не менее, были полностью восстановлены. В настоящее время они открыты и посещаются молящимися в любое время.

6. Уничтожение кладбищ в провинции Наджаф: Указанные кладбища не были уничтожены; напротив, они открыты и там постоянно производятся захоронения. Кладбище Вади ас-Салам было лишь реконструировано, и были проложены дороги и

другие пешеходные пути для облегчения доступа граждан и прохода по территории кладбища или произведения захоронений. Кладбище было обнесено забором, и помещения для проведения похоронных обрядов открыты на регулярной основе.

7. Библиотеки: Ущерб библиотекам, о котором сообщалось, является непосредственным результатом волнений и подрывных действий. Они были сожжены и разграблены определенными элементами из-за серьезной ценности содержащихся в них книг, являющихся важной составной частью нашей культуры и истории ислама. Правительство Ирака не заинтересовано в разрушении, сожжении и разграблении таких библиотек, которые продолжают существовать и управляться последователями Верховного аятоллы Сайда Абул Касим аль-Кхоя.

8. Религиозные школы, разрушенные или сожженные в Наджафе: Сообщения и утверждения об уничтожении религиозных школ в провинции Наджаф являются ложными. Им не было нанесено никакого ущерба, за исключением школы Дар аль-Хикма, старой школы, принадлежащей Сайду аль-Кхою, обучавшему в ней в основном иностранных учащихся. Школа служила базой для подрывных элементов, использовавших ее как склад оружия и также казнивших там ряд гражданских лиц. Вооруженные столкновения между подрывными элементами и армейскими подразделениями привели к разрушению школы. Что касается школы Казвини, то в ней издавна велось обучение иранских учеников имамом аятоллой аль-Кхоем. Она использовалась в качестве базы подрывными элементами и была разрушена в результате обстрела в ходе столкновений между вооруженными силами и подрывными элементами.

9. Священные храмы в провинции Карбала: Храмы имама Хуссейна и имама Аббаса (да будет с ними мир и покой) использовались повстанцами в качестве складов оружия и боеприпасов, а также как место сбора для оказания сопротивления правительственным войскам. Эти два крупных храма были также местом убийств, изнасилований и других отвратительных преступлений, совершаемых повстанцами, которые несут ответственность за нанесение ущерба храмам. Изгнав повстанцев из храмов, компетентные власти, учитывая их религиозную и культурную значимость, приступили к ликвидации ущерба, нанесенного повстанцами. Храм Макам Сахиб Азман не является истинным храмом и построен исключительно по прихоти. Хотя он не обладает значимостью как храм, он использовался стяжателями для материального обогащения и для молитв коренными жителями, не понимавшими целей лиц, управлявших храмом. Что касается уничтожения ферм в районе храма Макам Имам Садик, то эти утверждения являются ложными. На самом деле река Хуссейния, из которой в провинции Карбала получают питьевую воду и воду для орошения, расширилась компанией, специализирующейся в этой области. Что же касается храма Макам Имам Садик, то он был разрушен в результате взрыва, устроенного повстанцами, поймавшими этот храм. Другим храмам ущерба не было нанесено, и они сохранились.

10. Мечети, разрушенные в провинции Карбала: Утверждение о том, что был разрушен ряд мечетей, является беспочвенным. Эти мечети остались нетронутыми и посещаются верующими для молитвы в любое время. Что касается мечети Аттарин в Сук аль-Хуссейн, то она попала в сферу действия расширения города в 1986 году и последние инциденты не затронули ее. Мечеть Сук аль-Кундаршия, мечеть Утрокши, мечеть Расул в Баб аль-Алгами, мечеть Мунтазар и мечеть Ахмади около храма имама аль-Аббаса, прилегающие к садам Хуссейния и Аббасия, были затронуты расширением этих садов, призванным еще более украсить святыне храмы, учитывая их священный характер для мусульман. Мечеть шейха Абдул Карима в восточной Абассии и мечеть Хей аль-Аббас в районе Хей аль-Аббас подверглись саботажу, разграблению и поджогам со стороны повстанцев, которые принесли разрушение и опустошение мечетям и религиозным и учебным центрам и библиотекам.

11. Хуссейнии в провинции Карбала: Все упомянутые хуссейнии использовались повстанцами в качестве складов оружия и боеприпасов, а также для содержания под стражей и убийства граждан и совершения различных преступлений. Они также использовались для оказания сопротивления центральным властям. Значительному их числу был нанесен серьезный ущерб, в то время как остальные не были разрушены. Все поврежденные хуссейнии восстанавливаются компетентными органами.

12. Духовенство: Несмотря на поиски лиц духовного звания, которые, как утверждается, исчезли в ходе событий марта 1991 года, и выяснения их местонахождения, они не были найдены. Вероятно, они покинули страну во время совершенной против нее агрессии или в ходе беспорядков, за исключением следующих двух, которые проживают в провинции Наджаф:

a) шейх Ахмад Дуваир Хашуш аль-Бахадели, который в настоящее время проживает в Наджафе, район Муалимин, дом № 10/10;

b) шейх Али аль-Баадж, бывший представитель Саида аль-Кхоя в провинции Кадисия, который в настоящее время проживает в Наджафе.

13. Содержащиеся в записке Специального докладчика утверждения об аресте ряда лиц духовного звания различных национальностей являются беспочвенными. Никто из упомянутых лиц не был арестован, казнен или подвергся задержанию. Мы не располагаем информацией о них, при этом весьма вероятно, что они покинули страну во время беспорядков.

14. Обвинение в том, что:

a) шейх аль-Ахмади, 80 лет, был повешен в провинции Наджаф, и его похороны не были разрешены;

b) сын, братья и племянники Саида Мухаммада Риджа аль-Хакима были казнены;

c) Сайид Муртаджа Али аль-Хаким, 45 лет, вместе со своими сыновьями, Хуссейном, 22 лет, и Али, 25 лет, был арестован 25 марта 1991 года;

d) Сайид Ала ад-Дин Бахруль Улум, 60 лет, Сайид Али Ала ад-Дин Бахруль Улум, 27 лет и Сайид Мухаммад Садик Муса Бахруль Улум, 40 лет, подверглись задержанию;

e) аятолла Садик Казвини, выдающийся религиозный лидер из Карбалы, 91 год, был арестован в апреле 1980 года, его библиотека сожжена, а дом подвергся разграблению и разрушению;

являются ложными, и никто из упомянутых в них лиц не был арестован, казнен или задержан".

41. В сообщении от 12 ноября 1992 года, направленном правительству Ирака, Специальным докладчиком была передана следующая информация:

"Согласно полученной информации, в течение отчетного периода продолжалось преследование шиитской мусульманской общины Ирака, составляющей приблизительно 60% населения страны, и дальнейшее уничтожение ее религиозного и культурного наследия. Утверждается, что дискриминация в отношении шиитов усилилась после

восстания, происшедшего в марте 1991 года, и, согласно сообщениям, население священных городов Карбала и Наджаф часто опасается посещать расположенные там храмы. Утверждается, что религиозная жизнь в целом серьезно ограничена, и новое законодательство, принятое властями, наделило дополнительными полномочиями министерство по делам религии, которое уполномочено брать на себя управление шиитскими религиозными местами, назначать проповедников и диктовать содержание проповедей. Сообщалось, что было запрещено соблюдение траура в традиционный месяц мохарам и что лица, нарушавшие этот запрет, подвергались аресту. Утверждалось, что священные города Карбала и Наджаф, которые, согласно сообщениям, находятся под строгим военным контролем, были изолированы от остальной части страны на два дня до Ашуры, когда шииты оплакивают смерть имама Хуссейна. Сообщалось, что в это время в данном районе возросло военное присутствие, сопровождавшееся установлением контрольных пунктов на дорогах и проведением личных обысков.

Специальный докладчик в своем последнем докладе (Е/CN.4/1992/52, пункт 55) уже сообщал об осквернении священных храмов в Карбала и Наджафе и нанесении им ущерба. Впоследствии он был информирован о том, что из главной сокровищницы храма имама Али в Наджафе были похищены дары, которые передавались в этот храм на протяжении тысяч лет королями и правителями, особенно из Персии и Индии, как например, драгоценные камни, золото и манускрипты. Семья, традиционно являвшаяся хранителем храма, сообщила, что все сокровища, хранившиеся в двух больших помещениях, прилегающих к двору храма, исчезли. Утверждается, что древний Коран, написанный куфическим письмом и, как считается, принадлежавший к этой коллекции сокровищ, впоследствии предлагался для продажи. Также сообщалось об ограблении храмов Аль-Аббас и Аль-Хуссейн в Карбале.

Специальный докладчик указал в своем последнем докладе, что подверглись разрушению целые районы городов и поселков с преобладающим шиитским населением (Е/CN.4/1992/52, пункт 55). Сообщалось, что недавно был разрушен исторический район Тал Ал Зайнабия в Карбале якобы с целью проведения модернизации, как уже произошло со старыми кварталами в этом городе и в Наджафе. Также утверждается, что вся религиозная собственность, принадлежавшая общине Кхоя Шия Итна Ашари (которая происходит из Индии и представители которой проживают также в Европе, Африке, Северной Америке, на Ближнем Востоке и в Пакистане) в Карбале, Багдаде и Басре, была конфискована и выставлена для продажи на аукцион.

Как указывал Специальный докладчик в своем предыдущем докладе (Е/CN.4/1992/52, пункт 55), было осквернено и разрушено кладбище Вади ас-Салам в Наджафе, являющееся крупнейшим в мире и важнейшим местом паломничества шиитов. Специальному докладчику было сообщено о том, что, в дополнение к актам осквернения, по территории бывшего кладбища была проложена шоссевая дорога.

Также утверждалось, что колледж Фик в Наджафе, единственный оставшийся официальный академический и религиозный колледж шиитов в стране, был закрыт и на его месте создан рынок. Все его студенты были переведены в суннитский колледж Шариа в Багдаде. Также утверждалось, что более ста учащихся старших классов религиозных школ в Наджафе продолжают находиться под арестом, и свидетели подтвердили их присутствие в зданиях правительственной службы безопасности в Багдаде.

В своем предыдущем докладе Специальный докладчик сообщал о положении Верховного аятоллы ас-Саида Абул Касим аль-Кхой (E/CN.4/1992/52, пункт 52), который скончался в Куфе 8 августа 1992 года, проведя последние 18 месяцев своей жизни под домашним арестом. Утверждалось, что Верховный аятолла был похоронен без проведения надлежащих церемоний на кладбище, прилегающем к мечети Аль-Хадра в Наджафе до рассвета следующего дня в присутствии лишь шести человек и что при этом не было разрешено публичное проявление скорби. Сообщается, что врачам не разрешили осмотреть тело перед захоронением. Планы проведения публичных похорон, как сообщается, были отменены после того, как полиция побывала в доме его семьи накануне похорон. Также утверждалось, что была прервана телефонная связь и в Наджафе введен комендантский час с целью предотвращения массового участия в похоронах. Далее сообщалось, что войска патрулировали улицы Наджафы и торговцам запрещали закрывать магазины. Как утверждает, многие члены шиитского мусульманского духовенства были помещены под домашний арест, а многие мечети также были в связи с этим закрыты.

В последнее время сообщалось, что власти приняли решение самостоятельно выбрать и навязать шиитской религиозной общине преемника Верховного аятоллы в качестве верховного религиозного руководителя мусульман-шиитов. Лицо, которое будет номинально занимать этот пост в Наджафе, унаследует правовые полномочия в делах шиитов и активы, ранее находившиеся под контролем покойного Верховного аятоллы ас-Саида Абул Касим аль-Кхой. Также сообщалось, что сын покойного аятоллы Сайед Мухаммед Таки аль-Кхой был задержан в Наджафе 23 сентября 1992 года и содержался в течение нескольких часов под стражей за отказ публично одобрить кандидатуру, подобранную властями для замены его отца. Согласно некоторым источникам, около 105 родственников, сотрудников, старших лиц духовного звания и студентов религиозных учебных заведений, связанных с Великим аятоллой, арестованных в марте 1991 года, включая его сына Ибрагима, продолжают находиться в заключении и их судьба не ясна до настоящего времени. Кроме того, сообщалось, что власти ставят возобновление виз иностранным студентам-теологам и преподавателям в Наджафе в зависимость от одобрения ими правительственной кандидатуры преемника покойного Верховного аятоллы. Более двухсот афганских, пакистанских, индийских, иранских и других неиракских арабских теологов, затронутых этой мерой и проведших большую часть своей жизни в Ираке, рискуют быть высланными из страны, лишены семей и вещей.

Внимание Специального докладчика также было обращено на положение приблизительно 1 300 заключенных шиитов, которые, как сообщается, содержатся в закрытой зоне тюрьмы Абу Граиб из-за своих религиозных убеждений.

Специальный докладчик также обеспокоен положением проживающих в районе болот в южной части Ирака арабов-шиитов, в последнее время становившихся жертвами неизбирательных военных операций, в ходе которых проводились бомбардировки, неприцельный обстрел с бреющего полета с самолетов и вертолетов, применялись напалм и дефолианты, а также осуществления инженерных программ, направленных на осушение болот. Сообщалось, что в начале августа 1992 года пять бомбардировок Шатании привели к многочисленным жертвам и разрушениям".

42. 10 декабря 1992 года Постоянное представительство Иракской Республики при Организации Объединенных Наций в Женеве представило Специальному докладчику следующую информацию в отношении вышеупомянутых утверждений:

"В отношении упоминаемых в начале записки утверждений, касающихся продолжения преследования шиитов в Ираке и уничтожения их религиозного и культурного наследия, компетентные иракские власти уже представили ответ на предыдущую записку Специального докладчика в ноте № 1359 Представительства от 31 июля 1991 года.

В отношении утверждений, касающихся осквернения и разрушения святых мест в городах Карбала и Наджаф и разрушения кладбища Вади аль-Салам для прокладки автомагистрали и аналогичных утверждений, переданных нам тем же Специальным докладчиком, ответ был уже представлен в нашей записке 20/A/10/278 от 19 января 1992 года.

По вопросу о закрытии юридического колледжа в провинции Наджаф и переводе его студентов в колледж Шариа в Багдаде мы хотели бы пояснить, что упомянутому учебному заведению был нанесен серьезный ущерб участвовавшими в волнениях подрывными элементами, которые превратили его в базы для своей деятельности и совершали там гнусные преступления, выражавшиеся в пытках и убийствах. Соответственно полномочные власти решили слить этот колледж с колледжем Шариа, с тем чтобы он мог продолжать функционировать.

Утверждения, упомянутые в записке Специального докладчика о помещении покойного имама аятоллы Абул Касим аль-Кхой под домашний арест и отказе иракских властей разрешить проведение для него похоронных церемоний, полностью являются выдумкой и ложью. Чтение корана проводилось в мечети Хадхра около храма Хайдари в провинции Наджаф в течение шести дней, и на нем присутствовали Сайид Мухаммад Таки аль-Кхой, сын покойного аятоллы аль-Кхой, и все его окружение. Также присутствовали делегации из всех частей Ирака, которые прибыли выразить свои соболезнования, а также священники и сановники-шииты из Наджафа, глава Президентского совета и министр вакуфов и по делам религии, которые также выразили свое соболезнование. Министерство вакуфов и по делам религии вызвалось оплатить все расходы, связанные с чтением корана. Сайид Мухаммад Таки аль-Кхой и ряд священников провинций Карбала и Наджаф были приняты Президентом Республики 7 октября 1992 года; в ходе этой встречи они выразили благодарность семье покойного аятоллы за заботу и участие, которое Его Превосходительство проявил по отношению к покойному и его семье. Эта информация была должным образом доведена нами до сведения г-на Ван дер Стула, Специального докладчика Комиссии по правам человека, в ответ на его записку, содержащую те же утверждения. Сайид Мухаммад Таки аль-Кхой также информировал его о действительно имевших место событиях. Церемония похорон проходила нормальным образом, и на ней присутствовали государственные деятели, религиозные деятели провинции Наджаф, члены семьи аятоллы аль-Кхой и жители провинции. Не было предпринято каких-либо шагов для запрещения прохождения похоронного кортежа.

Содержащиеся в записке обвинения в отношении назначения иракским правительством преемника покойного имама Абул Касима аль-Кхой являются совершенно ложными и необоснованными, поскольку иракские власти не навязывали преемника покойного имама. Они никогда не вмешивались в такие вопросы и не делают этого и сейчас. Эти ложные обвинения указывают на незнание практики и структуры религиозных органов (шиитская иерархия), поскольку преемник аль-Кхой избирается конклавом религиозных деятелей, что хорошо известно во всех шиитских религиозных кругах и повсюду в исламском мире.

В записке говорится об утверждениях о содержании инкоммуникадо в тюрьме Абу Грейб 1 300 шиитов. Это обвинение полностью ложно и необоснованно. Если Специальный докладчик любезно предоставит нам имена этих лиц, то мы сможем более подробно ответить на это утверждение.

Утверждения в записке, касающиеся убийств жителей района болот в южной части Ирака в ходе военных операций, осуществлявшихся там иракскими вооруженными силами, а также обвинения правительства Ирака в том, что оно подготавливает планы осушения болот в южной части Ирака, являются неточными и предвзятыми и, как и многие другие обвинения, выдвигавшиеся против Ирака, составлены в весьма расплывчатых и общих выражениях. Ирак уже ответил на эти утверждения, содержащиеся в докладах, представленных г-ном Ван дер Стулом, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека, и в этой связи можно сослаться на подробный ответ Ирака, содержащийся в документе А/С.3/47/2 Генеральной Ассамблеи от 7 октября 1992 года".

Малави

43. В сообщении, направленном 18 сентября 1992 года правительству Малави, Специальный докладчик передал следующую информацию:

"Согласно полученной информации, лица, принадлежащие к секте свидетели Иеговы, продолжают подвергаться преследованиям. Утверждается, что 280 беженцев из Мозамбика, являющихся последователями свидетелей Иеговы, были высланы из Малави за то, что они, как сообщается, высказывали другим свои религиозные убеждения".

Малайзия

44. В сообщении, направленном 18 сентября 1992 года правительству Малайзии, Специальный докладчик передал следующую информацию:

"Согласно полученной информации, граждане Малайзии, являющиеся членами Церкви нового завета (ЦНЗ), уже в течение ряда лет подвергаются преследованиям. Утверждается, что акты церковной регистрации аннулировались, религиозные публикации и церковные хоругви конфисковывались и что ее члены неоднократно подвергались аресту и задержанию за проповедывание евангелия. Также утверждалось, что власти Малайзии не предоставляли защиту членам ЦНЗ, являющимся гражданами Малайзии, когда они подвергались преследованиям на Тайване в 1985 году и в Сингапуре в 1987 году.

Кроме того, сообщалось, что г-жа Сесилия Ву, пастор ЦНЗ, подверглась в 1990 году судебному преследованию за свою проповедническую деятельность. Также сообщалось, что любое упоминание священного писания в суде было запрещено и что в этом случае было запрещено использовать Библию в зале суда. Сообщается, что г-жа Ву была приговорена к шестимесячному тюремному заключению за свою проповедническую деятельность после первоначального трехмесячного заключения, к которому она была приговорена за якобы имевшее место неуважение к суду.

Согласно некоторым источникам, девять членов Церкви нового завета были арестованы 1 марта 1991 года в Куала-Лумпуре за чтение проповеди. Как сообщается, их забрали в полицейский участок, где задержали по обвинению в незаконном собрании, сопротивлении аресту и создании препятствий исполнению служебных обязанностей. Далее сообщалось, что 4 марта 1991 года

21 приверженец ЦНЗ был арестован и заключен в тюрьму по обвинению в "незаконном собрании"; это произошло после того, как эти люди пришли в вышеупомянутый полицейский участок, чтобы требовать освобождения девяти своих собратьев по религии. Как сообщается, их дело было передано в особый отдел полиции. Сообщается, что задержанные члены ЦНЗ были лишены права на свидание и медицинское обслуживание. Утверждалось, что 10 марта 1991 года полиция отказалась раскрыть семьям арестованных место задержания 21 члена ЦНЗ, арестованного 4 марта 1991 года. Ниже приводятся имена 30 арестованных членов Церкви нового завета:

1. Сна Геок Хи, 37	16. Си Йи Ал, 23
2. Леон Сун Ын, 18	17. Тань Тянь Чу, 32
3. Гим Ка Хунь, 37	18. Лим Кай Тон, 62
4. Нг Ли Фан, 23	19. Чу Куан Сан, 25
5. Лау Ли Янь, 23	20. Чу Куан Сеок, 22
6. Чу Кэн Лэн, 23	21. Чу Куан Сым, 21
7. Тэн Мю Фон, 27	22. Нг Ли Лин, 22
8. Те Лили, 33	23. Рут Оу Ли Эн, 22
9. Тань Сук Куань, 15	24. Го Лай Эн, 50
10. Тань Йи Чуань, 34	25. Вон Яо Чи, 57
11. Тань Чунь Хунь, 36	26. Лин Ю Ли, 57
12. Тань Гуат Лин, 31	27. Ли Као, он же Ли Тон Лам, 43
13. Си Сэн Тек, 54	28. Нг Нет Чинь, 34
14. Лай Ах Лик, он же Лай Бо, 52	29. Лэн Ха, он же Лэн Кеон Он, 47
15. Вон Чок Чан, 42	30. Айви Он

Мьянма

45. В сообщении от 16 октября 1992 года, направленном правительству Союза Мьянма, Специальный докладчик передал следующую информацию:

"Преследование мусульман"

Согласно полученной информации, с конца 1989 года граждане Мьянмы, принадлежащие к народности рохинга, исповедующие мусульманство и проживающие в основном в северной части провинции Ракхайн (Аракан), расположенной в северо-западной части страны, подвергались преследованию из-за своих религиозных взглядов, выражавшемся во внесудебных казнях, пытках, произвольных задержаниях, насильственных исчезновениях, запугивании, групповых изнасилованиях, принудительном труде, грабежах, поджогах домов, высылке, конфискации земли и переселении, а также в систематическом разрушении городов и мечетей. Сообщается, что мусульмане составляют приблизительно 4% населения страны и, согласно неофициальным оценкам, исповедующее мусульманство население провинции Ракхайн составляет от 1,4 до 2 млн. человек. Приблизительно 300 000 человек, принадлежащих к народности рохинга, как сообщается, бежали в Бангладеш в конце апреля 1992 года, причем каждый день в результате репрессий страну покидало более 2 000 человек. Как сообщается, преследования рохинга усилились в конце 1991 года, вынудив их покинуть страну по 5 000-7 000 человек в день к марту 1992 года. Как сообщается, несколько тысяч из них было убито пограничной охраной, тогда как многие тысячи были задержаны. Утверждается, что многие мусульмане, родившиеся в Бирме, в течение ряда лет содержались в заключении по обвинению в незаконной иммиграции. Многие из тех, кто, как утверждается, бежали из страны, отказываются покинуть Бангладеш и возвратиться в свои дома в Мьянме из страха снова подвергнуться преследованиям, и некоторые, как сообщается, также покинули Бангладеш по этой причине.

Аналогичная кампания, в ходе которой более 200 000 мусульман бежали из Мьянмы в Бангладеш, была проведена властями в 1978 году. Кроме того, сообщается, что Государственный совет по восстановлению правопорядка (ГСВП) издал постановление, в соответствии с которым рохинга не являются гражданами Мьянмы и поэтому не могут возвратиться в страну.

Нарушения прав человека в отношении рохинга, число которых резко возросло в начале 1991 года, как сообщается, в первую очередь совершаются вооруженными силами и особенно многочисленны в районах Маунгдо и Бутитаунг в области Акиаб. В январе 1991 года в районе Бутитаунг 1 500 жителям было, как утверждает, приказано покинуть свои дома. Сообщается, что ряд деревень потеряли до половины своего населения, поскольку тысячи мусульман бежали в поисках убежища в соседнюю Бангладеш, в то время как другие деревни почти совсем опустели. Массовое бегство, как сообщается, резко возросло в конце 1991 и в начале 1992 года.

Нарушения прав человека, о которых было доведено до сведения Специального докладчика, можно распределить на следующие широкие категории: плохое обращение и убийства при выполнении обязанностей носильщиков, плохое обращение и изнасилования, казни без суда и преследования по религиозным мотивам, высылка и насильственное переселение.

Плохое обращение при выполнении обязанностей носильщиков

Утверждается, что с середины 80-х годов военные заставляют мусульман выполнять обязанности носильщиков, особенно в легких пехотных подразделениях. Сообщают о том, что военные заставляют деревенских старост набирать носильщиков из своих деревень часто для того, чтобы предотвратить нападения. Людей всех возрастов, включая стариков и детей, а также священников, как сообщается, забирают из их деревень для того, чтобы они бесплатно переносили тяжелые грузы продовольствия, кирпичей или боеприпасов для войск. Некоторые, как утверждает, буквально покидали свои дома, с рынков или местных дорог и многие из них никогда не вернулись домой. Их также заставляют работать на строительстве военных лагерей, строить и ремонтировать дороги, копать каналы или делать слугами в армейских лагерях. Их также часто заставляли заниматься строительством новых деревень для переселенцев-немусульман, которых вооруженные силы направляли в район Ракхайн. Работников насильно держали под контролем военных в течение периодов от нескольких дней до нескольких месяцев, часто на основе ротации. Некоторых заставляли выполнять обязанности носильщиков несколько раз. С конца 1991 года, как сообщается, произошло увеличение числа мусульман, которых заставляли работать носильщиками, и возросла частота, с которой это происходило. Граждан Мьянмы, исповедующих индуизм, также, как сообщается, принуждали выполнять обязанности носильщиков.

Мусульмане, которых заставляли выполнять обязанности носильщиков, становились жертвами плохого обращения: им не давали пищу или выделяли лишь небольшое количество риса в день и часто связывали на ночь, что не давало возможности спать. Тех, кто заболел или ослабел от истощения или отсутствия пищи, не мог выполнять свои обязанности, так чтобы удовлетворять военных, подвергали словесным оскорблениям, били ногами, бамбуковыми палками, железными прутьями и прикладами, прижигали сигаретами, кололи штыками или убивали. Если они падали и более не могли стоять, солдаты оставляли их умирать на земле. Если мужчины спасались бегством, чтобы избежать выполнения обязанностей носильщиков, то женщин из их семей забирали в военные лагеря и насиловали и часто держали в качестве заложников до возвращения мужчин.

До сведения Специального докладчика были доведены следующие конкретные случаи плохого обращения с лицами, привлекавшимися к принудительному труду:

Абдул Джалил, 70 лет, из деревни Киладаунг, район Маунгдо, в течение десяти дней в военном лагере в Киларбил занимался переноской тяжелых грузов и работал на строительстве канала. Он сообщил, что никому не разрешали прекращать работу и спать до полуночи, когда рабочие были вынуждены спать на обочине, не укрывшись. Разрешалось спать только два с половиной часа. Они возобновляли работу в темноте, и им не разрешали прекращать ее и есть до полудня. Это был единственный прием пищи в день, и перерыв продолжался один час. Выдавали лишь горстку вареного риса. Иногда не давали воды. Для освобождения необходимо было проработать от восьми до двадцати дней. Семьи тех, кому удавалось бежать, подвергались нападением и обычно избивались до смерти, так же поступали с теми, кто был слишком в плохом состоянии или не успевал за остальными. Малярия также привела к значительным жертвам. Медицинская помощь отсутствовала, и часто случались травмы. У г-на Джалила был широкий шрам по всей длине его правой ноги в том месте, где его придавило валуном. После получения травмы он не был освобожден от работы. У него также были многочисленные шрамы, полученные в результате побоев.

Сабед Али, 29 лет, фермер из деревни Бардайджа, район Маунгдо, сообщил, что однажды утром в начале 1991 года он вышел из своего дома помолиться около 6 час. 00 мин. утра. Кто-то направил ему в лицо фонарь, и солдат приказал ему идти вперед. Он проигнорировал приказ и продолжал молиться. На него набросились, последовала погоня и вскоре он оказался окруженным. Ему за спиной связали локти и нагрузили на него 40 кг риса. Затем его заставили несколько часов идти в военный пост в Бардайджа. Там ему лили на лицо горячую воду до тех пор, пока он не пообещал больше не противиться принудительному труду. Его освободили через месяц, в течение которого его заставляли переносить тяжелые грузы почти без отдыха, пищи или воды. Г-н Али сообщил, что три других носильщика были в возрасте 70 лет, возраст нескольких превышал 50, а также был один девятилетний мальчик.

Магбул Ахмад, 30 лет, из деревни Дончара, район Бутитаунг, сообщил, что его периодически принуждали в течение полутора лет работать на строительстве шоссе в области Акиаб. Он видел, как многие работавшие вместе с ним на строительстве дороги люди умирали от плохого обращения, побоев, истощения или голода. Рабочим не давали воды. Однажды он видел, как рабочий попросил солдата попить, а тот в свою очередь помочился в чашку и дал ее ему. Г-н Ахмад работал в течение семи дней в бригаде, и в течение всего этого времени ему не удавалось попить воды из ручья или пруда. Рабочим давали лишь небольшую порцию риса и зелени в день. Ночью они должны были спать под охраной на дороге, которую они строили.

Нур Алам, 30 лет, из Баули-Базар, заявил, что военные сгоняли людей на работу поочередно из различных домов, и деревенский староста был ответственен за замену работников. Бригада не освобождалась до прибытия замены. Мусульманам постоянно говорили, что они не бирманцы, а из Бангладеш. В начале 1992 года солдаты заставили более 400 мусульман работать на строительстве пруда в течение двадцати дней. Их избивали и заставляли работать в холоде.

Фарук Ахмад, 35 лет, сообщил информацию, аналогичную той, которая была получена от Нур Алама. Бригады из восьми человек, направлявшиеся деревенским старостой, должны были отработать восемь дней; бригады, принуждавшиеся работать силой, имели неопределенный срок работы. Кроме того, если

деревенский староста не мог обеспечить направление бригады из восьми человек на подмену работающим, то он сам был обязан платить штраф в размере 50 кыят (8 долл. США) за каждого невыставленного работника. Г-н Фарук проработал на принудительных работах 25 дней.

Дил Мохаммад, 27 лет, из деревни Найкенждаунг, район Бутидаунг, сообщил, что вскоре после выборов 1990 года на территории, населенной мусульманами, военные начали осуществлять крупные строительные работы с привлечением принудительного труда. Военные, ответственные за осуществление проекта, заявили мусульманам, что "это не ваша земля, она наша". Им также сказали: "Вы - бангладешские туристы с иностранными удостоверениями, и земля не принадлежит вам". Было сказано, что жилье предназначается в первую очередь семьям военных, но вскоре там поселились бирманцы-немусульмане из других городов. Дил Мохаммада много раз за последние два года уводили на строительство домов и дорог. Иногда его держали в течение трех месяцев без перерыва и давали есть лишь горсть вареного риса в день. Его отца во время принудительных работ прилюдно избили до смерти, для того чтобы это послужило примером для других крестьян.

Мохаммадулла, из Таунгбру, район Маунгдо, долго был обязан работать в качестве деревенского старосты для осуществления набора и поставок рабочей силы из числа своих братьев-мусульман. В начале 1991 года солдаты потребовали от него выделить бригаду для принудительных работ. Когда Мохаммадулла отказался сделать это или отправиться на работу самому, офицер из ГСВП по имени Булачи, как сообщается, выстрелил в него, серьезно ранив как Мохаммадуллу, так и его зятя.

Убийства во время выполнения обязанностей носильщиков

Некоторые случаи смерти носильщиков, как сообщается, являлись преднамеренными казнями, в то время как другие были вызваны плохим обращением. Во многих случаях, когда носильщики падали от истощения или не могли более стоять после избиений, военные оставляли их на земле умирать. До сведения Специального докладчика были доведены следующие конкретные случаи смерти носильщиков во время работы:

Нур Ислам, 35 лет, как сообщается, в начале 1992 года был избит до смерти военными, использовавшими приклады. Один из его родственников из района Маунгдо сообщил, что Нур Ислам не смог более нести груз боеприпасов и упал. Военные били его до смерти и оставили тело на обочине приблизительно в пяти милях от деревни в горах.

Абдул Мозид из Наираинчаунга был избит до смерти в середине февраля 1991 года, поскольку не мог нести мешки с рисом.

Ахмед Зури, пожилой человек из района Бутидаунг, был застрелен солдатом, поскольку не смог более нести свой груз на крутой холм и упал под откос.

Фазил Алам, 45 лет, фермер из деревни Найкенждам, район Бутидаунг, несколько раз привлекался к принудительным работам на строительстве дорог обычно в течение двух или трех дней. В декабре 1991 года его снова забрали на принудительные работы. Однажды в его доме появились солдаты и передали его жене окровавленную одежду, которую она опознала как принадлежавшую ее мужу. Они сказали ей, что Фазил Алам не смог переносить груз, который ему был дан, и что его избили до смерти.

Иман Хуссаин, торговец овощами из деревни Имамуддин Пара, провинция Ракхайн, был схвачен солдатами в своей лавке 30 ноября 1991 года, ему сообщили, что он будет работать носильщиком в армии, и заставили нести тяжелый ящик с боеприпасами. Через несколько миль Хуссейн, как сообщается, сказал солдатам, что у него нет более сил нести этот груз, и его жестоко избили. Затем его пригвоздили к дереву с распростертыми руками и убили ударом штыка в грудь.

Джафра Ажмед, из района Маунгдо, умер в феврале 1992 года во время работ по выкапыванию бункеров для армейского лагеря.

Бешир Ажмед, Рашид и Мажмуд, как сообщается, потеряли сознание после избиения и были оставлены на дороге.

Шве Хла (он же Шонсул Аллу), 30 лет, из деревни Боликинчаунг около Маунгдо, как сообщается, исчез.

Абул Хуссо, из района Бутίδαунг, как сообщается, был привлечен на принудительные работы в начале 1991 года и не вернулся домой.

Хафис Аю, который, как сообщается, был принудительно привлечен для работы носильщиком в конце 1991 года, не вернулся к себе домой.

Моли Амирахин, мусульманский священник из деревни Таминчаунг, район Бутίδαунг, не вернулся в свою деревню после того, как был направлен на принудительные работы в конце 1991 года.

Плохое обращение и изнасилования

Сообщалось, что плохое обращение с мусульманами со стороны военнослужащих и членов "лоне хтейн" (полувоенная служба безопасности, занимающаяся подавлением беспорядков среди населения, а также патрулированием границы) в провинции Ракхайн было связано не только с принудительным привлечением на работы по переноске грузов в течение 1991 и в начале 1992 года. Как утверждается, с мусульманами плохо обращались, если они пытались протестовать при нападении сил безопасности на других мусульман, если они оказывали сопротивление или были заподозрены в оппозиции к КСВП, и иногда без очевидной причины. Также имеются многочисленные сообщения об изнасиловании женщин, когда их мужей забирали на принудительные работы по переноске грузов. С мусульманами также плохо обращались, когда их останавливали сотрудники "лоне хтейн" на их пути в Бангладеш или когда силы безопасности занимались хищением урожая и других товаров. До сведения Специального докладчика были доведены следующие конкретные случаи плохого обращения и изнасилований:

Лайла Бегум, 16 лет, проживала в доме своего брата, старосты деревни Имамуддин-Пара, Рама Муслерой, район Бутίδαунг. 1 февраля 1992 года около 21 час. 00 мин. солдаты ворвались в дом ее брата. Заметив Лайлу, они раздели ее, грубо издевались над ней и увели с собой. Восемь дней спустя ее тело было найдено в джунглях около дома. Как представляется, она скончалась в результате кровотечения из половых органов. Ее брат Абдул Халим, который несколькими днями ранее отправился в расположенный неподалеку армейский лагерь выяснить судьбу своей сестры, был найден мертвым через несколько дней.

Джахура Кхату, 30 лет, вдова Фазил Алама, крестьянина из Найкенждаме, район Бутиданг, о котором уже сообщалось выше, сообщила, что солдаты периодически приходили в ее дом, насиловали ее и требовали денег и пищи, после того как ее муж, согласно сообщениям, был в декабре 1991 года избит до смерти, когда работал носильщиком. Через месяц после смерти ее мужа несколько солдат пришли к ней в дом, снова изнасиловали ее и под угрозой оружия заставили вместе с тремя другими незамужними женщинами идти в лагерь Найкенждам. Женщинам не давали ни пищи, ни воды, и в течение всей ночи и следующего дня они подвергались изнасилованию со стороны офицеров. Им сказали, что освободят их, если они пообещают привести в лагерь других женщин. Впоследствии женщины были освобождены, и они решили бежать в Бангладеш.

Озиба Хатун, 20 лет, из деревни Напура, район Маунгдо, сообщила, что ее и ее мужа, Абдула Хака, 28 лет, много раз похищали для принудительных работ в очень тяжелых условиях. Когда солдаты пришли к ним в дом еще раз в начале 1992 года, ее муж спрятался в кустах. Вместо него солдаты забрали Озибу Хатун, и она вынуждена была оставить дома своих двух детей и в течение пяти часов идти вместе с солдатами, а когда они прибыли в лагерь, то в течение ночи она подвергалась изнасилованию офицерами. Ее муж пришел разыскивать ее в лагерь на следующий день, и она была освобождена, однако его задержали в лагере и больше никогда не видели.

Рохима Катун, 35 лет, вдова из деревни Шигдарпара, район Маунгдо, сообщила, что в течение последних месяцев 1991 года солдаты из лагеря Кармаэл, батальон Лунтин, ходили из дома в дом, забирая девочек в возрасте от 12 до 16 лет. Жертв этих похищений всегда насиловали. В декабре 1991 года она получила письмо с военного поста в четырех милях от ее дома с требованием прислать свою дочь в лагерь. Она не ответила на письмо, и вскоре четыре или пять солдат ворвались к ней в дом. Они схватили ее дочь и увели ее, плачущую, при этом избив дубинками 14-летнего брата девочки, который пытался защитить ее. Рохима Катун ждала шесть недель новостей о своей дочери и затем решила бежать в Бангладеш.

Дилара Бегум, 16 лет, из деревни Хашурада, район Маунгдо, сообщила, что в середине февраля 1992 года она находилась дома со своим трехнедельным ребенком. Ее муж Хабибул Рахман, 30 лет, был привлечен на принудительные работы, но ему разрешали каждый вечер возвращаться домой. Когда однажды он не вернулся в лагерь вовремя, два солдата пришли к ней в дом и стали выяснять местонахождение ее мужа. Она не ответила, и ее немедленно схватили и изнасиловали оба солдата в присутствии членов ее семьи. Дилара Бегум сообщила, что солдаты насиловали ее много раз на протяжении последних двух лет и что такие случаи являются частыми в ее деревне.

Джахару Бегум, 20 лет, из Лапи, Девина, район Акьяб, сообщила, что в ноябре 1991 года четыре или пять солдат в первом часу утра ворвались в их дом и похитили ее мужа для использования его на принудительных работах. Три дня спустя эти же солдаты вновь пришли к ней в дом во втором часу утра, повели ее в лагерь, пиная ее и ударяя прикладами ружей во время часовой ходьбы. В лагере несколько солдат непрерывно насиловали ее в течение 16 часов.

Гуль Мар, 25 лет, из Луденгпара, тауншип Бутиданг, сообщила, что однажды в полдень в октябре 1991 года солдаты ворвались к ней в дом, где она проживала со своим мужем, 18-месячной дочерью и грудным сыном. Ее увели вместе со 120 другими женщинами из их деревни. Женщинам связали руки за спиной, и некоторые из них стали умолять солдат дать возможность взять вместе с ними их

детей. Солдаты нехотя развязали руки некоторым женщинам, с тем чтобы они смогли нести на руках своих детей. Во время перехода, который длился 8 часов, солдаты устали от крика детей. Одного за другим они выхватывали детей из рук матерей и бросали их вдоль дороги. Гуль Мар подсчитала, что в ту ночь таким образом были потеряны 20 детей, в том числе ее малолетняя дочь. Когда они прибыли в военный лагерь Тараин, ее отвели в комнату, где группа солдат в составе четырех или пяти человек на протяжении семи дней насиловали ее по нескольку раз в день. Военные сообщили ее семье, что ей придется выплатить выкуп на сумму в 500 денга (75 долл. США) за ее освобождение. С семей всех 120 женщин, которые были похищены, также потребовали такой же выкуп. Большинство женщин вернулись, однако некоторых больше никогда не видели. Впоследствии возле деревни в ту же неделю были найдены несколько трупов, в том числе труп подружки Гуль Мар Бахимы Катун, 30 лет. Гуль Мар никогда больше не видела своей дочери.

Дойя Бану, 25 лет, из деревни Хангдаун, тауншип Бутидаун, сообщила, что примерно в 7 час. 30 мин. вечера 1 февраля 1992 года солдаты 82-й роты, которая расквартирована в лагере Тентаранг, прочесывали дома и уводили в лагерь как мужчин, так и женщин. Ее мужа не было дома, поскольку он был увезен на принудительные работы; солдаты вывели ее из дома, связали за спиной руки и увели с группой женщин из 12 человек, в которой были четыре или пять престарелых женщин. По прибытии в лагерь после ночной ходьбы пешком по пересеченной местности их разделили "по красоте", причем старых женщин и детей оставили на улице под наблюдением вооруженного охранника, а других женщин затащили в комнаты солдаты. Дойя Бану непрерывно насиловали на протяжении трех или четырех дней, не давали отдохнуть и не позволяли спать. Лишь через два дня ей дали чашку риса. Наконец, ее муж смог выплатить за нее выкуп, и ее отпустили домой, в то время как муж еще в течение двух недель находился на принудительных работах.

Гульбахар, 12-летняя сестра Мохаммеда Рафика, 25 лет, из Бали Базар, район Акьяб, находилась дома, когда пятеро солдат в полдень 10 февраля 1992 года забирали мужчин на принудительный труд. Солдаты по очереди насиловали эту девочку в присутствии ее родителей и членов семьи, а затем увели ее. С тех пор семья ничего не слышала о ее судьбе.

Жена Саеда Хоссайна, 25 лет, из Бали Базар, Акьяб, была изнасилована во вторую неделю января месяца 1992 года солдатами, которые уводили из поселка молодых мужчин на принудительные работы.

Айша Хатун, 25 лет, из деревни Лабадог, тауншип Бутидаун, сообщила, что пятеро солдат вломались в ее дом ночью в начале декабря 1991 года, заявив, что они занимаются мобилизацией мужчин для принудительных работ. Когда она сказала им, что ее мужа нет дома, они вывели ее из дома, сорвали с нее одежду, грязной тряпкой завязали глаза, и каждый из пятерых изнасиловал ее, в то время как двое или трое солдат держали ее. Ее муж, который выбежал из дома, с тем чтобы защитить ее, был зарезан длинным ножом.

Захида, 17 лет, из тауншипа Бутидаун была изнасилована, а затем убита солдатами в конце февраля 1992 года. Ее труп был обнаружен в куче мусора на окраине деревни.

Когда Зохра, вдова Имама Хусейна, о котором было упомянуто выше, обнаружила изувеченное тело своего мужа, прибитое к дереву, солдаты, которые убили его, начали насиловать ее. Через неделю ее и ее 12-летнюю сестру

забрали солдаты и увели в гарнизон Лавадонг, где ее закрыли в комнате вместе с 40 другими женщинами. Затем солдаты приходили в эту комнату, выбирали женщину и неоднократно насиловали ее на глазах у других. Ее сестра умерла через пять дней.

Казни без надлежащего судебного разбирательства

Согласно полученной информации, убийства мирных жителей-мусульман вооруженными силами Мьянмы также имели место в случаях, не связанных с насильственным рекрутированием для работы в качестве носильщиков. Сообщалось далее, что многие беженцы были казнены даже в тех случаях, когда они были вынуждены "возвращаться" в Бангладеш. Внимание Специального докладчика было обращено на следующие конкретные инциденты.

Мохаммад Шах, 30 лет, сообщает, что 3 января 1992 года группа примерно в 200 мусульман из Азарбила, тауншип Маунгдау, решила покинуть Мьянму и вернуться в Бангладеш. На следующий день житель деревни сообщил ему, что его дядя, который находился в этой группе, содержится в военном гарнизоне Напру. Он пошел в гарнизон, однако не смог получить никаких известий относительно судьбы своего дяди. Он ясно помнит, однако, что слышал крики женщин, находившихся в гарнизонных постройках. 5 января Мохаммад Шах обнаружил тело своего дяди недалеко от их деревни. На теле не было внешних следов насилия. На следующий день он обнаружил тела четырех женщин, которые проживали рядом с его домом и которые присоединились к группе, собиравшейся пересечь границу. Лица, оставшиеся в живых, которые содержались в гарнизоне или в тюрьме Маунгдау, рассказали ему, что его соседи были убиты, однако они отказались подробно обсуждать этот инцидент, поскольку их отпустили под обещание, что они будут молчать.

9 февраля 1992 года силы безопасности Мьянмы убили по крайней мере 20 мусульман, которые несколькими днями раньше пытались перебраться через реку Нааф в Бангладеш. Еще 35 человек утонули. Очевидцы якобы показали, что служащие сил безопасности и гражданские лица-ракхайны, которых силы безопасности не пытались сдерживать, преднамеренно убили на лодках десятки людей, которые пытались скрыться. Сообщается, что от 100 до 150 человек были арестованы сотрудниками Лоне Хтейн и об их судьбе после этого никто ничего не слышал. Лодочник видел, как солдаты стреляли по трем лодкам, которые перевозили беженцев через приток Пуюма, впадающий в реку Нааф в районе деревни Окпума. В результате этого обстрела было убито около 40 человек.

Хафез Ахмад, 32 года, владелец лавки в деревне Тонгбазар, тауншип Бутидан, сообщил, что вместе с 1 500 жителями деревень он 20 февраля 1992 года отправился в Бангладеш и что солдаты принудили их к этому. Они прошли 40 км до переправы Гачарибил на реке Нааф, где они наняли 20 лодок для переправы на другой берег. На берегу реки находились 20 или 25 солдат и они начали забирать у беженцев деньги и ценные вещи. Солдаты становились все более враждебными и начали отнимать у них даже одежду и рис. И наконец, они стали выхватывать маленьких детей из рук родителей и, схватив их за ноги, стали размахивать ими, ударяя головой о землю. Хафез Ахмад сообщил, что таким образом были убиты примерно десять детей. Позднее солдаты открыли огонь по лодкам, плывущим к другому берегу, в результате чего одна лодка была потоплена и многие беженцы были ранены.

Фатима Хатун, 30 лет, сообщила, что 26 февраля 1992 года она и ее семья покинули деревню Гоаланги, тауншип Бутидаун, вместе с группой из 600 или 700 человек. 3 марта, когда они подошли к реке Дайджаржал, они были окружены 40 или 50 вооруженными солдатами. Фатима Хатун и ее сын, который был ранен, упали за кустами и их не заметили. Неожиданно солдаты открыли огонь по толпе. Она ясно видела, как стреляли в упор в ее отца и мужа. В последовавшей неразберихе она не могла отыскать других членов ее семьи и с тех пор она ничего не знает об их судьбе.

4 марта 1992 года мьянманские войска задержали более 300 мусульман, пытавшихся перебраться на другой берег реки Нааф в Бангладеш; они захватили с собой молодых женщин и застрелили многих беженцев.

В феврале 1992 года группа солдат и сотрудников Лоне Хтейн ворвались ночью в дом учителя-пенсионера, проживавшего в тауншипе Маунгдау, который помогал местным властям забирать у жителей деревень урожай и деньги, для того чтобы передать их армии. Когда этот учитель отказался забирать вещи у жителей деревень, поскольку был уже поздний час, они перерезали ему горло в присутствии его жены и взяли все ценное, что было в их доме.

Абдул Рахман, около 30 лет, фермер из тауншипа Бутидаун, сидел возле своего дома, когда служащий военной разведки подошел к нему и застрелил его в упор на улице по подозрению в том, что он якобы принадлежал к повстанцам, что позднее оказалось неверным.

Бывший государственный служащий из тауншипа Маунгдау явился свидетелем убийства в конце февраля 1992 года фермера, которому он пытался помочь отбиться от 25 солдат, требовавших, чтобы он отдал им своих коров - единственное средство его существования. Когда этот чиновник, стоявший рядом с фермером, пытался уговорить его отдать солдатам своих коров, солдаты застрелили фермера. Затем солдаты обвинили чиновника в том, что он якобы убеждал фермера не отдавать им коров, после чего солдаты ударили его штыком по голове.

Абдул Халим, староста деревни Имуддин Пара, Рама Муслерой, тауншип Бутидаун, вернулся с принудительных работ в вооруженных силах и обнаружил, что его сестра Лайла Бегум и его брат были похищены солдатами 1 февраля 1992 года. Он пошел в расположенный рядом армейский лагерь узнать об их исчезновении. Через три недели его тело и тело его брата были обнаружены в джунглях неподалеко от деревни. У них были отрезаны половые органы, выколоты глаза, связаны руки, а их животы были вспороты.

Религиозные преследования, выселение и переселение людей

Религиозное преследование, которому, как сообщается, подвергаются ракхайны, включает в себя закрытие и уничтожение мечетей, гонения и убийства религиозных деятелей и верующих, запрещение основных видов религиозной деятельности и отсутствие какой-либо возможности достать исламские книги и материалы. Сообщают также, что большое число мусульман подвергаются произвольным актам гонений в общественных местах. Поступают также многочисленные сообщения о том, что военные и сотрудники "Лоне Хтейн" конфискуют либо уничтожают национальные регистрационные карточки мусульман. В 1991 году была закрыта Маракешская мечеть в Маунгдау, когда внутри ее находилось 800 человек. 3 апреля 1992 года военнослужащие убили более 300 и ранили свыше 150 верующих в мечети Маунгдау, в которой собрались более

3 000 человек, чтобы отметить окончание рамадана. Согласно полученной информации, армия, которая оправдывает свои действия заявлениями о том, что верующие якобы сорвали пломбы, которыми были опечатаны двери мечети, окружили мечеть, расставив вокруг пушки и открыли огонь по толпе людей из пулеметов. Говорят также, что солдаты бросали в здание гранаты.

Согласно источникам, по-видимому, правительство проводит политику переселения бирманцев-немусульман в северную часть Араканской национальной области, пытаясь "рассеять" людей, которых правительство называет "иностранцами". По существу начиная с 1964 года мусульмане в своих областях оказались как бы "заключенными", поскольку им не позволяли выезжать даже в другие деревни в пределах одного и того же тауншипа. Перемещение населения привело лишь к еще большему преследованию мусульман. До сведения Специального докладчика были доведены следующие конкретные случаи:

Абдул Шокур, 50 лет, часовщик, занимается также сельским хозяйством и является деревенским учителем, проповедующим ислам; проживает в деревне Кандаун, тауншип Бутидаун, заявил, что до мая 1990 года гонения, которым подвергались мусульмане, являлись периодическими. Каждый мусульманин имел удостоверение личности, согласно которому он являлся "иностранцем", не имеющим бирманского гражданства. Ни один мусульманин не мог совершать поездки без специального разрешения, особенно в Рангун. Стоимость такого разрешения составляла от 4 000 до 5 000 денга (600-750 долл. США), что равнялось десятимесячной средней зарплате в районе Акьяб. Мусульманам часто говорили, что они не бирманцы, а выходцы из Бангладеш. Гонения мусульман стали обычным явлением после выборов в мае 1990 года. Вначале закрыли их мечети, затем их разрушили, используя для этого подневольный труд мусульман, а на месте мечетей построили буддийские храмы. Сельскохозяйственные угодья были конфискованы у мусульман для использования вооруженными силами либо были распределены среди немусульман под строительство домов, которое опять-таки осуществлялось с использованием подневольного труда мусульман. Около 150 домов мусульман в деревне Кандаун было экспроприровано и распределено среди немусульман и было построено 150 новых домов для пришельцев. Пришельцы-немусульмане получали на каждую семью по одной корове, земельный участок, а также обучались владеть оружием и вести сельское хозяйство. Обучение гражданских лиц владеть оружием, включая использование огнестрельного оружия, привело к еще большему гонению мусульман, поскольку пришельцы часто поддерживали солдат, когда те начинали избивать мусульман и грабить их. Усилились также произвольные гонения мусульман. Абдул Шокур сообщил далее, что однажды солдаты обнаружили, что он учит детей корану. Они начали издеваться над ним, разбросали по земле его книги и начали топтать их сапогами. Именно в этот момент он решил уехать со своей семьей в Бангладеш.

Абдул Салам, 25 лет, из деревни Кандаун, округ Бутидаун, сообщил, что для городских граждан-немусульман были построены в 1991 году дома, строительство которых осуществлялось с использованием принудительного труда мусульман, и он лично принимал участие в таком строительстве. Солдаты и жители-немусульмане также похищали мужчин-мусульман, которых они принуждали обучать пришельцев ведению сельского хозяйства; примерно таким же образом формировались группы для каторжного труда, который использовался на строительстве дорог. Он сообщил, что гражданские лица немусульманского происхождения прошли военную подготовку и умели использовать оружие, поэтому они часто преследовали мусульман, издевались над ними и избивали их.

Нурул Эслам, 20 лет, учащийся из деревни Кунсибунг, тауншип Маунгдау, сообщил, что в марте 1991 года все исламские школы в его деревне были закрыты по приказу "сверху", о чем сообщили солдаты. Гонения мусульман со стороны солдат дошли до того, что всем мусульманам приказали покинуть Бирму и "возвращаться" в Бангладеш.

Мохаммад Ёнус, 50 лет, из деревни Мумунгкора, тауншип Маунгдау, сообщил, что мечеть в его деревне была разрушена по приказу военных руками самих мусульман. Всем мусульманам приказали прекратить молитвы. Мохаммада Ёнуса били за то, что он молился на улице недалеко от своего дома. Подневольный труд мусульман используется на строительстве в его деревне жилых домов для немусульман.

Аболкасем, 20 лет, учащийся из деревни Сингдаун, тауншип Бутидаун, сообщил, что однажды он и четыре его друга шли на рынок и несли под мышками после учебы религиозные книги. Группа солдат и жителей-немусульман, которые недавно переехали в новый жилой район, остановили юношей и начали задавать им вопросы относительно их книг. Затем солдаты и немусульмане погнали студентов к их школе. Юношей освободили, однако вместо них забрали четырех учителей. Местная мечеть была снесена с использованием принудительного труда самих мусульман, а на ее месте был выстроен буддийский храм. Один учитель, который во время молитвы промолвил что-то на бенгали, был тут же избит. Когда другой учитель стал произносить молитву на арабском языке, группа солдат и гражданских лиц немедленно стала избивать всех четверых. Затем им приказали произносить молитвы вслух перед статуей Будды, что они отказались делать, и по этой причине избивание их продолжалось. Наконец, солдаты привели учителей в лагерь Бутидаун, где их держали целый день до тех пор, пока мусульманская община не собрала достаточно денег, чтобы заплатить за них выкуп. Аболкасем сообщил далее, что вскоре после этого инцидента около 30 солдат окружили школу в тот момент, когда около 500 человек, в том числе детей, в возрасте от 10 до 40 лет обучались там. Они связали руки всем тем, кто там находился и увели их в лагерь Фумали. Затем их принудили работать грузчиками в гористой местности, причем их не кормили, не давали им пить и отдыхать. Многие погибли от истощения и жестокого обращения. Только примерно одна треть всей группы людей осталась в живых и смогла добраться до лагеря Афоред-Дала. Затем им приказали идти пешком в Бангладеш, и многие погибли в пути.

Специальному докладчику также сообщили, что Мохаммед Илиас, 60 лет, мусульманин, член парламента из деревни Миотуги, неподалеку от Маунгдау, был забит до смерти 19 июня 1992 года в казармах по той причине, что он отказался возвращаться в Бангладеш, чтобы уговорить мусульманских беженцев из Араканской национальной области вернуться домой после того, как 28 апреля 1992 года было подписано соглашение между СЛОПК и правительством Бангладеш. Сообщают, что Илиаса арестовали 16 июня вместе с четырьмя другими членами парламента. 23 июня солдаты вернули его тело его семье. Четыре других депутата, в том числе Фазал Ахмед, получили серьезные телесные повреждения и сейчас содержатся в военной тюрьме.

Преследования христиан

Согласно дополнительной информации, полученной Специальным докладчиком, христиане также подвергаются преследованиям в Мьянме, особенно в районе дельты реки Ирравади. Сообщается о том, что деревни христиан подвергаются бомбежке, церкви - нападением, а священников убивают или похищают.

В начале октября 1991 года несколько священников из деревень Богале, Ти Тан, Кет-Тамин и Кайин Сабузи были посажены в тюрьму. Сообщается, что некоторых из них казнили. Имеются сообщения о том, что казнили следующих священников:

- Джеймс из деревни Ти Тан;
- По Бех, настоятель церкви в деревне Ти Тан;
- Даниэль Тун из деревни Хти Мулу Каймги;
- Тра Райнор из деревни Кло До;
- Тра Ах Плай из деревни Кло По;
- Тра Силас из деревни Катамин.

Сообщается также, что несколько священников были казнены в деревне О Бин Су. В середине октября священник Тса Тсе-е-Гай из деревни Сингужи был застрелен, когда он вышел из церкви по окончании службы. Молодого сына священника Тау Лер из деревни Кау Ле Лу избивали до тех пор, пока он не потерял сознание, а затем его увезли в город Лабутта. С тех пор о нем ничего не слышно. 18 октября 1991 года в деревнях возле города Нгапуттау были убиты многие священники. Сообщают, что в тот день были арестованы следующие священники:

- Джонни Хту из деревни Хти Му Лу;
- Сау Ки из деревни Кау Кау Лу;
- Ла Ба из деревни Тхе По Лу;
- Ту Се из деревни Ка Сер Ту;
- Бар Та Аун из деревни Кауктаун;
- Гарри из деревни Каукталу;
- Аркур из деревни Лангбу;
- Тса-е-Гай из деревни Сингужи.

Сообщается, что в ноябре 1991 года, когда военные подожгли деревню Каулелу, были убиты многие священники. В ноябре того же года солдаты прибыли в деревню Е-Е района Тавой и ворвались во время службы в протестантскую церковь, которая в то время была полна людей. Они арестовали священников и отделили мужчин от женщин. Солдаты затем начали издеваться над женщинами и стали их насилловать. Сообщается также, что солдаты подожгли несколько домов в деревне и убили 24 человека.

46. 12 ноября 1992 года Постоянное представительство Союза Мьянма при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Специальному докладчику следующую информацию относительно вышеупомянутых утверждений:

"Прежде всего я хотел бы категорически заявить, что утверждения о том, что в Мьянме якобы имеет место дискриминация по религиозным мотивам, являются полностью ложными. В Мьянме основные религии - буддизм, ислам, христианство и индуизм - существуют бок о бок, процветают и пребывают в полной гармонии. Действительно, подавляющее большинство граждан Мьянмы - буддисты. Буддизм - религия, проповедующая терпимость. Культура Мьянмы насчитывает тысячелетия. Эта культура известна своей добротой, сердечностью и терпимостью. Благодаря этой содержательной и богатой культуре обеспечивается огромное уважение других религиозных вер. Те, кто побывали в столице Рангуне, заметили, что прямо в центре города стоят буддистская пагода, христианская церковь и исламская мечеть, а также индусский храм - все они символы основных религий, процветающих в Мьянме.

Даже в старые дни короли Мьянмы как набожные буддисты обеспечивали полную свободу другим религиям и сооружали мечети и церкви за счет королевской казны. Были изданы королевские указы, согласно которым люди могли исповедовать любую религию по своему выбору. Мьянманский король Миндон Минжи выделил деньги на постройку в Мекке гостиницы для мьянманских мусульман, совершавших хадж (паломничество в Мекку). По всей стране рядом с буддистскими храмами находятся мечети и церкви. Лишь в одном Рангуне имеется 66 мечетей, а по всей стране их 1 300.

Эта укоренившаяся традиция религиозной терпимости обеспечивается в полной мере и по сей день. Людям исламской веры предоставляются все возможности совершать хадж в Мекку. Христианам также обеспечиваются возможности посещать различные религиозные мероприятия.

Что касается утверждений о том, что народ мусульманской веры в Мьянме преследуется, то в этой связи я хотел бы сослаться на заявление, сделанное Генеральным секретарем Всемянманского государственного совета 24 июля 1992 года перед мусульманами в мечети Зафар Шах в Рангуне. Он категорически заявил, что такие утверждения сфабрикованы некоторыми крупными странами и определенными иностранными информационными агентствами. В другой раз, 25 июля 1992 года, на церемонии приветствования паломников, возвратившихся из хаджа, Председатель Мьянманского комитета по делам мусульманской религии также заявил, что в Мьянме еще со времен мьянманских королей существует свобода религий, и он призвал тех, кто переправился в Бангладеш, вернуться в Мьянму и верить правительству.

Здесь я должен подчеркнуть, что ввиду того, что подавляющее большинство граждан Мьянмы исповедуют буддизм, правительство проявляет осмотрительность и осторожность в принятии мер, с тем чтобы не допустить дискриминации по отношению к другим конфессиям в Мьянме. По этой причине в марте 1992 года было создано отдельное министерство по делам религий, которое возглавляет член кабинета министров. Это министерство призвано содействовать деятельности и процветанию различных религиозных конфессий в Мьянме, включая ислам.

Сейчас я хотел бы затронуть вопрос о тех, кто уходит в Бангладеш. Еще со времен первой англо-бирманской войны в 1824 году мусульмане бенгальского происхождения незаконно пересекли границу и поселились в Араканской национальной области. После присоединения Мьянмы британские власти начали проводить политику либерализации иммиграционных правил, с тем чтобы заполучить дешевую рабочую силу из Индии для работы на сельскохозяйственных угодьях, которые в основном засеяны рисом. С годами число таких иммигрантов возросло, и в результате незаконных поселений возникли проблемы для местного населения. Недавно иммиграционные власти провели обычную проверку национальных регистрационных удостоверений в указанной области. Те, кто не желал предъявлять удостоверения для проверки, отправились в другую часть страны. Среди тех, кто избежал проверки, много бедняков, которых заманивали рассказами о том, что якобы по другую сторону реки раздаются бесплатно, в порядке оказания помощи, продовольствие и товары. Некоторые покинули страну по той причине, что повстанцы-террористы угрожали сжечь их дома. Поток этих людей в Бангладеш представляет собой по сути дела незаконную иммиграцию. Эта проблема и является причиной того, что люди отправляются в Бангладеш. Та же самая проблема являлась причиной ухода из Бирмы в 1978 году людей бенгальского происхождения.

Теперь насчет так называемого народа ракхайны. Так называемые ракхайны никогда не принадлежали к какой-либо расе или расовой группе в Мьянме. Ракхайнов не существует в Мьянме ни в историческом, ни в политическом, ни в юридическом смысле. Нет их и ни в каких слоях населения в Мьянме, в том числе и среди тех, кто исповедует ислам. Так называемые ракхайны являются выдуманной повстанческой террористической организацией, таких, как Организация солидарности ракхайнов (РСО) и Араканский исламский фронт ракхайнов (АРИФ). Обе эти организации являются враждебными Мьянме как по форме, так и по содержанию, и они получают поддержку и помощь в основном из-за границы.

Как я уже упомянул ранее, после первой англо-бирманской войны в 1824 году началось незаконное проникновение на территорию страны народа бенгальского происхождения. В конце второй мировой войны огромное количество оружия и военного снаряжения попало в руки таких людей. Когда эйфория, вызванная созданием Пакистана, распространилась на районы Бутидаун и Маунгдау в Араканской национальной области, возникло политическое движение, известное под названием "Движение муджахедов", возглавляемое Абдул Кассимом из тауншипа Маунгдау. Это движение требует, чтобы районы Бутидаун и Маунгдау (оба в Араканской национальной области) были выделены отдельно в мусульманское государство в составе Восточного Пакистана - теперешнего Бангладеш. Так называемые ракхайны являются потомками этого враждебного террористического повстанческого движения. Упомянутые РСО и АРИФ являются двумя организациями, которые несут ответственность за террористические акты, подстрекающие народ исламской веры переселяться в Бангладеш.

Теперь несколько слов относительно обвинений в адрес мьянманских вооруженных сил (татмадау).

Мьянманская армия представляет собой национальные силы обороны, которые в своем развитии превращались затем в Бирманскую независимую армию (БНА), Бирманскую оборонительную армию (БОА) и в Бирманские патриотические силы (БПС), которые возникли в начале 40-х годов. Отстаивая национальную независимость, бирманские вооруженные силы сражались рука об руку вместе со всем народом в борьбе, в которой приняли участие народы всех представленных в стране рас. Мьянманская армия родилась в огне национальной борьбы за независимость, и она придерживается традиции лояльно и преданно служить интересам народа. Армия представляет собой организованную силу, которая призвана защищать национальные интересы. Армия Мьянмы является хорошо организованной силой, состоящей из великолепно подготовленного и дисциплинированного личного состава. Каждый военнослужащий ведет себя в соответствии с установленным кодексом поведения и он привык уважать культурные традиции и обычаи местного населения. Эта выучка и традиции неукоснительно соблюдаются всеми военнослужащими вооруженных сил. Никакое неправильное действие или поведение военнослужащего не проходит безнаказанным. Ввиду вышесказанного чудовищные обвинения в адрес мьянманской армии являются абсолютно ложными.

Я считаю, что достаточно полно осветил указанный вопрос и отмел обвинения в адрес мьянманских вооруженных сил.

Что касается утверждений относительно конкретных случаев, указанных в приложении к Вашему письму, то я хотел бы сказать, что эти утверждения основаны на сфабрикованных и лживых показаниях и поэтому сами являются лживыми".

47. Относительно конкретных случаев, информацию о которых Специальный докладчик направил правительству Мьянмы, он отметил, что его ответ ограничивался указаниями на принципы религиозной свободы, которые якобы соблюдаются в этой стране, а также описанием той важной роли, которую играет армия Мьянмы в политической и социальной областях, а также в области обеспечения безопасности. Тем не менее Специальный докладчик считает, что конкретные случаи, касающиеся осуществления свободы религии мусульманами и христианами, требуют проведения расследований, в результате которых можно было бы установить соответствующие личности, местоположение и ситуации и которые еще не проводились. Специальный докладчик полагает, что тот факт, что данные случаи приписываются террористическим группам, не освобождает правительство от его обязательства провести такие расследования.

Пакистан

48. В сообщении от 30 октября 1992 года, адресованном правительству Пакистана, Специальный докладчик препроводил следующую информацию:

"Информация о христианах"

Согласно полученной информации, члены религиозных меньшинств в Пакистане становятся все более уязвимыми после принятия в 1991 году закона о шариате, на основании которого 29 июля 1991 года была внесена поправка в статью 295С Пакистанского уголовного кодекса, касающаяся опорочения имени пророка Мухаммеда (густакх-е-расул), что рассматривается как преступление. Статья 295С Пакистанского уголовного кодекса, принятого на основании закона 1986 года об изменении уголовного законодательства, предусматривала пожизненное заключение или смертную казнь за опорочение имени пророка. Изъятие альтернативного наказания, а именно пожизненного заключения, означает изменение статьи 295С Пакистанского уголовного кодекса и таким образом сейчас за это преступление в обязательном порядке выносятся приговор смертной казни. Утверждается также, что со второй половины 1991 года шариат все чаще применяется в отношении пакистанских граждан христианской веры, хотя Конституция 1973 года предусматривает, что он не должен применяться к немусульманским религиозным меньшинствам. Утверждалось далее, что замечания или письменные выступления с критикой введения в действие в 1991 году закона о шариате, а также внесения поправки в статью 295С Пакистанского уголовного кодекса могут в настоящее время повлечь за собой наказание по этому самому законодательству.

Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, целому ряду лиц христианской веры уже были предъявлены обвинения на основании статьи 295С Пакистанского уголовного кодекса. Профессиональное соперничество и борьба в деловых кругах часто являются причиной привлечения христиан к суду и их тюремного заключения на основании статьи 295С; утверждается, что все это обостряет чувство отсутствия безопасности и страха перед запугиванием и гонениями. Сообщается также, что имели место случаи, когда детей, исповедующих христианскую религию и работающих слугами в домах, насильно обращали в мусульманскую веру. Сообщалось, что насильно был обращен в исламскую веру 9-летний мальчик, работавший в мастерской, владельцем которой являлся мусульманин. Кроме того, Специальному докладчику сообщили, что власти приняли решение указывать в удостоверениях личности религию всех граждан страны.

До сведения Специального докладчика были доведены следующие конкретные случаи, касающиеся христиан:

Наймат Ахмер, 45 лет, школьный учитель-христианин, а также известный автор, был убит 6 января 1992 года в Файсалабаде недалеко от Лахора, провинция Пенджаб, из-за того что его обвинили в опорочении имени пророка Мухаммеда, выразившемся в наклеивании на стенах домов в деревне анонимных листовок, написанных от руки. Согласно полученной информации, некий Фарук Ахмед, 20 лет, студент и сын местного мясника, вызвал г-на Ахмера с его места работы в районном отделении образования под тем предлогом, что у него есть для него сообщение, и когда г-н Ахмер вышел к нему, он ударил его по голове и нанес ему 17 ножевых ран перед тем как разрезать ему горло. Когда его спросили в следственном изоляторе районной тюрьмы, почему он убил г-на Ахмера, Фарук Ахмед якобы ответил, что он слышал в деревне, что школьный учитель-христианин оскорблял пророка, хотя добавил, что г-н Ахмер никогда такого себе не позволял в его присутствии.

Сообщалось также, что когда Фарук Ахмед сообщил полицейским, которые арестовали его, почему он совершил убийство, некоторые из них расцеловали его. Фарук Ахмед якобы заявил, что он не чувствует за собой вины за убийство, которое он совершил, и считает, что он исполнил свой религиозный долг. Многие священнослужители и учителя сказали ему, что его освободят под залог. Они якобы заявили его отцу, что его сын оказал большую услугу исламу, и они поздравили отца. Сообщалось также, что мусульманская община оказывает давление на властей с тем, чтобы те судили Фарука Ахмеда за непреднамеренное, а не за умышленное убийство.

Согласно источникам, г-н Наймат Ахмер три года тому назад был назначен директором средней школы Миани в чаке № 247, и он пользовался большим уважением у учащихся за умение преподавать. Сообщается, что учителя стали завидовать г-ну Ахмеру, потому что он являлся христианином, который руководил школой, не спрашивая их совета, и они пытались настроить учащихся против него, однако ничего из этого у них не получалось. Тем не менее им удалось добиться, чтобы отдел образования привлек г-на Ахмеда к ответственности за якобы отсутствие в его школе дисциплины. Однако никаких свидетельств нарушений дисциплины найдено не было. Тем не менее противникам г-на Ахмера удалось добиться его перевода на должность старшего преподавателя в сельской средней школе в деревне Дасуха вблизи Файсалабада по адресу: чак № 242. Несколько учителей вновь безуспешно пытались настроить учащихся против г-на Ахмера, поскольку, как сообщают, они хотели, чтобы г-н Аллах Дитта, дядя Фарука Ахмеда, который впоследствии убил г-на Ахмера, был назначен на его должность. 18 декабря 1991 года на стенах школы, домов и магазинов деревни появились анонимные, написанные от руки листовки, в которых содержались обвинения преподавателя-христианина в том, что он порочит ислам и распространяет антиисламскую пропаганду. Директора школы попросили информировать полицию и отдел образования о том, что преподаватель-христианин оскорблял имя пророка и в связи с этим был назначен комитет в составе преподавателей для проведения расследования. Сообщается, что все учащиеся г-на Ахмера показали, что он никогда не выступал против ислама. Опасаясь за свою жизнь, г-н Ахмер пытался добиться перевода из сельской средней школы и впоследствии был переведен в районный отдел образования в Файсалабаде. Сообщается также, что свидетель якобы богохульства со стороны г-на Ахмера никогда найден не был и что г-н Ахмер явился жертвой оговора и профессиональной зависти.

Тахир Икбаль, 32 года, помощник инженера пакистанских военно-воздушных сил, который вышел в отставку по состоянию здоровья, умер 19 июля 1992 года в центральной тюрьме Котлакпат в Лахоре. Г-н Икбаль, который все время находился в инвалидной коляске, перешел в христианство в 1989 году и поселился жить в христианской колонии Нишат в Лахоре. 7 декабря 1990 года его посадили в тюрьму по обвинению в опорочении имени пророка Мухаммеда и надругательстве над кораном. Г-н Икбаль якобы подчеркнул несколько строк и оставил пометки на полях текста корана на английском языке, который нашли у него. Мусульманские священнослужители вынесли г-ну Икбалью приговор, заявив, что он является "неверным", убийство которого будет рассматриваться как служение религии. Районный судья, который вел его дело, якобы отказался освободить его под залог на том основании, что г-н Икбаль в тюрьме будет чувствовать себя в большей безопасности, поскольку фанатики могут убить его, если он будет выпущен на свободу. Верховный суд Лахора также отклонил его просьбу об освобождении под залог. Утверждалось, что во время пребывания в тюрьме на г-на Икбалью постоянно оказывалось давление, с тем чтобы принудить его отказаться от своей веры. Специальному докладчику также сообщили, что недавно был опубликован список лиц, которые в прошлом перешли в христианство; некоторые из них за это время стали священниками. Выражается опасение, что им также может грозить опасность.

Чанд Баркат, преуспевающий торговец из Карачи, христианин, был арестован 8 октября 1991 года по обвинению в богохульстве вскоре после того, как он поссорился с торговцем-мусульманином. Суд над ним откладывался несколько раз, поскольку лица, обвинявшие его в совершении преступления, не появлялись в суде. По свидетельству очевидцев, г-н Баркат никогда не говорил ничего такого, что подтверждало бы указанные обвинения. Сообщается, что г-н Баркат был наказан плетью и что его просьбы об освобождении его под залог неоднократно отклонялись. Он продолжает находиться в центральной тюрьме города Карачи. Есть основания полагать, что г-н Баркат был оклеветан из-за зависти в связи с его успехами в торговле.

Башир Масих и Гуль Перваз, два юноши-христианина из Файсалабада, были арестованы 10 декабря 1991 года по обвинению в опорочении имени пророка. Утверждалось, что ряд священнослужителей вынесли религиозный приговор, в котором он приговаривался к смерти. Г-н Перваз все еще находится под стражей.

Гуль Масих и Башир Масих, два молодых человека из Саргоды, были арестованы в начале января 1992 года по обвинению в богохульстве, однако в скором времени они были освобождены. Когда об их освобождении стало известно, более 200 членов мусульманского духовенства организовали митинг протеста. Сообщается, что Амер Малана Джалалиддин, который руководил этим митингом протеста, сообщил собравшимся, что всех христианских руководителей следует немедленно повесить и, в частности, этих двух молодых людей, которых обвиняли в богохульстве. Он якобы сказал, что они будут убиты, поскольку 200 членов мусульманского духовенства вынесли религиозный приговор, в котором они приговаривались к смерти.

Банту Масих, 65 лет, преуспевающий торговец-христианин из Лахора, был арестован по обвинению в богохульстве. Сообщается, что молодой мусульманин напал на него с ножом в полицейском участке. Г-н Масих был серьезно ранен и пролежал месяц в больнице. Ему якобы сообщили, что его не будут обвинять в богохульстве, если он снимет свои обвинения против нападавшего. Утверждается, что г-н Масих находится в укрытии, поскольку боится, что его успехи в торговом деле будут по-прежнему вызывать зависть среди торговцев-мусульман.

Информация об ахмади

Выражается опасение относительно того, что от поправки к статье 295С Пакистанского уголовного кодекса относительно преступления, выражающегося в опорочении имени пророка Мухаммеда, могут особенно пострадать пакистанские жители, принадлежащие к вере ахмади, численность которых составляет от трех до четырех миллионов человек. Поскольку упоминание со стороны ахмади пророка Мухаммеда рассматривается ортодоксальными мусульманами как богохульство, упомянутая поправка будет означать обязательное вынесение смертного приговора за мирное отправление их культа, хотя эта поправка применяется к каждому, кто проявляет неуважение к пророку. На основании поправки к Конституции, внесенной в 1974 году, ахмади были объявлены немусульманским меньшинством. Крупномасштабные выступления против ахмади уже приводили к кровопролитию в 1953 и 1974 годах.

В 1984 году на основании Указа № XX в Уголовный кодекс Пакистана были включены статьи 298В и 298С, непосредственно касающиеся ахмади, в которых им было запрещено называть себя мусульманами и использовать мусульманские обряды во время богослужения или для распространения их веры. Нарушение этих положений карается лишением свободы на срок до трех лет и уплатой штрафа. В 1991 году на основании принятого 7 июля Указа № XXI были внесены поправки в статью 295А Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Пакистана в целях увеличения максимального наказания за оскорбления религиозных чувств любой группы населения с двух до десяти лет лишения свободы. Хотя большинство ахмади, которым были предъявлены обвинения и которые были осуждены на основании статей 298В и С и 295А, были освобождены под поручительство, порой им приходилось ожидать проведения судебного разбирательства по их делам в течение длительных сроков, составлявших от нескольких месяцев до нескольких лет.

Согласно сообщениям, в тех случаях, когда ахмади подвергаются преследованию на основании статьи 298С Уголовного кодекса Пакистана, их обвиняют в совершении следующих преступлений: ежедневное чтение молитв, использование религиозного символа "калма тайяба", "азан", проповедование, использование мусульманских эпитетов и стихов, а также "причисление себя к мусульманам". Как утверждается, ахмади также предъявлялись обвинения за то, что они "выдают себя за мусульман", на основании статьи 295С, которой в настоящее время предусматривается смертная казнь. Считается, что ахмади выдают себя за мусульман, когда они совершают некоторые следующие действия:

- использование приветствия "ассалам-о-алейкум";
- написание приветствий "ассалам-о-алейкум" и "иншаллах" на приглашениях, рассылаемых по случаю вступления в должность или открытия магазина;
- написание слова "бисмиллах" на свадебных приглашениях или на вывеске магазина;
- написание стиха из Корана на неоновой вывеске или использование календаря со стихами из Корана;
- публичное чтение Корана;

- чтение молитв "джаназа";
- написание на надгробье слова "калима".

Согласно сообщениям, ряд ахмадийских мечетей были осквернены, опечатаны, повреждены или полностью разрушены или сожжены, при этом лица, виновные в совершении таких актов, не были привлечены к ответственности. Ахмади запрещается хоронить на общих кладбищах, а тела умерших ахмади подвергаются эксгумации. Кроме того, известные ахмади якобы подвергаются преследованиям, а порой поджигаются их дома. Как утверждается, на основании Указа № XX со всех машин были сняты наклейки с религиозным символом "калима", и это слово было также стерто со стен. Сообщается, что ахмади запрещено использовать громкоговорители в ходе их религиозных собраний. Также утверждалось, что на публичном собрании в Сукхеки, Гуджранвала, мулла Манзур Чиниоти призвал присутствующих начать "джихад" (священную войну) против ахмади, поскольку они являются вероотступниками и поэтому заслуживают смертной казни. Также сообщается, что этот священнослужитель выдвигал планы о выселении ахмади из города Бхаккар. Кроме того, согласно утверждениям, Генеральный адвокат Пенджаба г-н Макбул Елахи Малик заявил о том, что те ахмади, которые проповедуют религиозные воззрения своим детям, подлежат смертной казни, поскольку это равносильно осуществлению религиозной пропаганды, направленной на воспитание детей в вероотступническом духе.

До сведения Специального докладчика были доведены следующие конкретные инциденты, связанные с ахмади:

Абдул Шакур, владелец магазина "Шакур Оптишенз Рабвах" в Саргодхе, дело которого упоминалось Специальным докладчиком в его докладе (E/CN.4/1991/56), был арестован 11 марта 1990 года за ношение кольца, на котором были выгравированы стихи из Корана. Сообщается, что 27 июля 1991 года г-н Шакур был приговорен судьей первого класса в Саргодхе г-ном Еджазом Хуссейном Балочом к трем годам тюремного заключения в условиях строгого режима и уплате штрафа в размере 5 000 рупий.

14 июня 1991 года власти Кхандо в районе Ларкана запретили похоронить тело скончавшейся ахмадийской женщины на кладбище, расположенном в этом городе. Сообщается, что родственники, которые пришли для участия в похоронной процессии и которые впоследствии были вынуждены похоронить скончавшуюся во внутреннем дворе, прилегающем к ахмадийской мечети, были подвергнуты запугиванию со стороны лиц, выступающих против их веры.

Рана Караматуллах, пожилой фермер и бизнесмен из Абботабада, северо-западная пограничная провинция, находился среди 55 ахмади, которые, как утверждается, 12 января 1990 года собрались в доме одного из последователей своей веры для богослужения. Сообщается, что местная исламская группа, именуемая "молодежная группа Кхатме Набуват", информировала заместителя комиссара полиции о проведении данной встречи, после чего на следующий день были возбуждены судебные дела против 12 участников, обвинявшихся в чтении молитв и цитировании из Священного Корана на основании статьи 298С Уголовного кодекса Пакистана. Как утверждается, им также были предъявлены обвинения на основании статьи 16 Указа о поддержании общественного порядка и статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса за нарушение общественного порядка, несмотря на мирный характер их собрания. Д-р Караматуллах, который с 1984 года

подвергался неоднократным арестам, входил в число 12 человек, против которых были возбуждены судебные дела. Сообщается, что 30 июня 1991 года г-н Караматуллах погиб в автомобильной катастрофе вместе с девятью другими лицами при подозрительных обстоятельствах.

9 июля 1991 года полиция, действуя на основании жалобы, представленной местным муллой (мусульманским священнослужителем) Салманом Муниром, якобы провела облаву в одном из молитвенных мест ахмади в Самбриале, район Сиалкот, и предъявила обвинения следующим шести ахмади, включая руководителя местной общины, на основании статей 295А и 298С Уголовного кодекса Пакистана за написание на стенах слова "калима", задевающего чувства мусульман: г-ну Сиеду Хамиду-уль-Хассану Шаху, г-ну Махмуду Ахмаду, г-ну Малику Инаяту-Уллаху, г-ну Хвадже Мухаммаду Амину, г-ну Малику Нисану Ахмаду и г-ну Мухаммаду Исафу. Как утверждается, эти лица заявили, что надписи были сделаны полицией в 1986 году и что они стали видимыми из-за сильных дождей, которые смыли со стен побелку.

29 августа 1991 года на основании распоряжения было эксгумировано тело г-на Мубашера Ахмада Кадани и вывезено районным судьей с мусульманского кладбища в Бахавалхагаре.

29 октября 1991 года г-н Хабибуллах, служащий системы социального обеспечения из города Шахдара, Лахоре, был обвинен в богохульстве противником ахмадийской веры, немедленно арестован и обвинен на основании статьи 295С Уголовного кодекса Пакистана, предусматривающей смертную казнь. Как сообщается, 25 марта 1992 года г-ну Хабибуллаху было отказано в освобождении под поручительство.

5 декабря 1991 года и 30 января 1992 года руководитель ахмадийской общины в Дере Гхази Хане г-н Хан Мохаммад и г-н Рафик Ахмад Наем были арестованы и обвинены на основании статей 295А, В и С за перевод корана на язык сурайеке. Как сообщается, оба вышеупомянутых лица по-прежнему содержатся под стражей.

9 января 1992 года руководитель ахмадийской общины в Джаранвале, район Файсалабад, г-н Чодри Мунавар Ахмад и г-н Рафик Ахмад, заместитель руководителя общины, были арестованы и обвинены в написании слов "калима тайаба" (исламская вера) и в призывах к "азану" (призыв к молитве).

25 января 1992 года д-р Джаваид Ахтар, врач из деревни Мари Аллах Бачая, Бахавалпур, был переведен в Руканпур, после того как два священнослужителя обвинили его в проповедовании ахмадийской веры.

19 октября 1991 года г-н Абдул Латиф Момин из города Бхакар и его сын Абдул Кадир были обвинены на основании статьи 298С Уголовного кодекса Пакистана в том, что в анкете, заполняемой при поступлении в колледж, они отнесли себя к мусульманам. Сообщается, что каждый из них был приговорен к уплате штрафа в размере 500 рупий. Размер штрафа был якобы увеличен до 600 рупий, после того как один из противников их веры опротестовал вынесенное решение об уплате штрафа в размере 500 рупий. Окончательное решение было вынесено лишь в январе 1992 года.

Сообщается, что 9 февраля 1992 года в ежедневной газете "Джанг", издаваемой в Лахоре, появилось объявление, предлагающее желающим подавать заявления для зачисления на рассчитанный для девушек четырехлетний учебный

курс по подготовке медсестер в Шейхупуре. Одно из условий для кандидатов, стремящихся быть зачисленными на этот курс, заключалось в написании заявления о том, что они не являются последователями ахмадийской веры.

Как сообщается, местный священнослужитель в деревне Чак, расположенной в 35 км к северу от Саргодхи представил жалобу против г-на Малика Худа Яра, руководителя деревенской ахмадийской общины, г-на Малика Мухаммада Ашрафа, г-на Малика Абдулы Азиза и г-на Малика Абдулы Гхафура, после того как он услышал, что они намереваются построить молитвенное сооружение для последователей ахмадийской веры. Ряд жителей деревни, не входящих в ахмадийскую общину, и начальник исполнительной власти в деревне заявили в суде о том, что они не возражают против такого строительства. Хотя никаких шагов для начала строительства предпринято не было, 25 февраля 1992 года каждый из четырех вышеупомянутых лиц был тем не менее приговорен к двум годам лишения свободы и уплате штрафа в размере 5 000 рупий.

Как утверждается, 9 марта 1992 года два брата из Мансехры - г-н Тадж Мухаммад и г-н Мубарак Ахмад, - исповедующие ахмадийскую веру, были обвинены на основании статей 298С и 506/34 Уголовного кодекса Пакистана за причисление себя к мусульманам. Сообщается, что г-н Тадж Мухаммад был арестован и что ему было отказано в освобождении под поручительство.

Как утверждается, 31 марта 1992 года на основании статьи 298С Уголовного кодекса Пакистана в Котри, Синд, было возбуждено судебное дело против г-на Насира Ахмада Балуча, г-на Мубашира Ахмада Гондаля и г-на Гхулама Бари Саифа, которым были предъявлены обвинения в распространении ахмадийской веры.

Сообщается, что 3 апреля 1992 года около десяти человек произвели обыск дома г-на Насира Ахмада Балуча в Котри, Синд, в ходе которого они угрожали проживающим в нем женщинам и детям. Как утверждается, эти лица окружали дом до 5 часов утра следующего дня.

Согласно сообщениям, 3 апреля 1992 года полицейский отряд, возглавляемый местным судьей, произвел обыск места богослужения ахмади в Котри, Синд, и арестовал всех собравшихся в нем лиц, включая двух мальчиков, Ферхана и Мехтаба. Некоторые из арестованных лиц якобы подвергались избиениям в полицейском участке. Утверждается, что впоследствии дома ахмади были подвергнуты обыскам и 20 лицам были предъявлены обвинения на основании статьи 298С Уголовного кодекса Пакистана. Ряду лиц якобы были также предъявлены обвинения на основании статьи 295С, предусматривающей смертную казнь. Впоследствии всем арестованным лицам были также предъявлены обвинения в нарушении общественного порядка на основании статей 107/117 Уголовного кодекса Пакистана.

4 апреля 1992 года г-н Хавиз Музаффар Ахмад был арестован в Рабвахе за то, что он пригласил ряд ахмади на постный день в течение месяца рамадан. Как сообщается, ему было предъявлено обвинение на основании статьи 298С Уголовного кодекса Пакистана.

Утверждается, что 23 апреля 1992 года двенадцати ахмади из деревни Басти Риндан, район Дера Гхази Хан, были предъявлены обвинения в чтении молитв на основании статей 295 и 298С Уголовного кодекса Пакистана и статьи 16 Указа о поддержании общественного порядка.

Сообщается, что 16 мая 1992 года г-ну Насиру Ахмаду и двенадцати другим ахмади из Нанканы были предъявлены обвинения на основании статей 295А и 298С за написание на свадебном приглашении слов "бисмиллах-ир-рахман-и-рахим, нахмадуху ва нусалле ала расул-и-хил каррем". В этой связи г-н Насир Ахмад и г-н Бабар были арестованы.

Согласно сообщениям, 19 мая 1992 года были предъявлены обвинения на основании статьи 16 Указа о поддержании общественного порядка издателю и типографу ахмадийского ежемесячного издания "Халид" в Джанге за использование в публикации исламских терминов.

29 мая 1992 года аналогичные обвинения на основании статьи 298С Уголовного кодекса Пакистана были предъявлены районным судьей Джанга редакторам, издателям и типографам ахмадийских публикаций "Ансаруллах", "Халид", "Мисбах" и "Ташиз-уль-Азхан".

Как утверждается, г-н Мухаммад Манзур, студент медицинского института из Мирпура Азада Кашмира, сообщил о том, что студенты решили объявить ему бойкот на основании того, что он исповедует ахмадийскую веру. Ему якобы сказали, что, поскольку он является грязным, ему не позволят пользоваться общим прибором в институтской столовой и что если он хочет есть вместе с остальными, он должен приносить с собой свой собственный прибор".

49. В дополнительном сообщении, направленном 27 ноября 1992 года правительству Пакистана, Специальный докладчик препроводил следующую информацию:

"В дополнение к моему письму от 30 октября 1992 года я хотел бы информировать Вас о том, что за это время я получил дополнительную информацию, касающуюся г-на Гула Масиха, который уже упоминался в предложении к моему письму. Сообщалось, что г-н Гул Масих, пакистанский гражданин, исповедующий христианскую веру, который был арестован 10 декабря 1991 года, является первым, кто был осужден за богохульство с того времени, как на основании статьи 295С Уголовного кодекса Пакистана за совершение этого преступления смертная казнь стала являться обязательной. Также сообщалось, что судебное дело в связи с богохульством было возбуждено против г-на Гула Масиха в Саргодхе через несколько дней после того, как он отказался поддержать кандидата от мусульманской лиги в ходе местных выборов, хотя утверждалось, что никаких богохульных высказываний в отношении пророка Мухаммеда сделано не было".

Румыния

50. В сообщении от 18 сентября 1992 года, направленном правительству Румынии, Специальный докладчик препроводил следующую информацию:

"Полученные за последнее время различные сообщения свидетельствуют о ряде нарушений прав человека, в частности совершенных против последователей униатской церкви. Согласно источникам, на основании Конституции Румынии 1923 года униатская церковь рассматривается в качестве государственной церкви, имеющей такой же статус, что и православная церковь. На основании закона 358/1948, за отмену которого выступает униатская церковь, она была лишена своей собственности, состоявшей из 1 800 церквей, кладбищ, часовен, молитвенных домов и 4 монастырей, которые в настоящее время принадлежат православной

церкви, а также 5 епископских дворцов, 3 школ по религиозному обучению, 7 монастырей, 20 средних школ, 6 больниц, 4 прижотов, 3 домов для престарелых, земельных участков, библиотек, музеев и ряда объектов, имеющих религиозную и культурную ценность, которые были переданы государству, что затронуло 2 000 приходов.

Последователи униатской церкви считают, что их лишили права беспрепятственно исповедовать свою веру и осуществлять право на свободу религии, поскольку начатая в 1948 году экспроприация продолжается по сей день. Ввиду отсутствия культовых сооружений, мессы, для которых недостает элементарного оснащения, проводятся в парках, частных домах, местах перед бывшими церквями и в часовнях, расположенных на кладбищах.

Согласно утверждениям, последователи православной веры проводят кампанию по запугиванию лиц, посещающих униатскую церковь, и что священники и члены их семей, а также верующие являлись объектами нападений и получали ранения. Согласно различным источникам информации, несмотря на ежедневные угрозы, полиция оставляет без внимания жалобы униатских верующих. Преследования и акты насилия якобы также имели место перед проведением переписи в январе 1992 года и преследовали цель запугать население.

Согласно другим утверждениям, 20 октября 1991 года представитель униатской церкви населенного пункта Спермезеу, департамент Быстрица-Насауд, г-н Василе Белеа обратился к начальнику местной полиции г-ну Иоану Хрусану с ходатайством о предоставлении разрешения на открытие бывшей церкви, принадлежавшей униатской общине, с тем чтобы иметь возможность вновь отправлять в ней религиозные культы. Утверждается, что в ответ на это ходатайство начальник полиции, который, в частности, является братом священника православной церкви в том же населенном пункте, жестоко избил г-на Белеа, прежде чем выдворить его из отделения полиции.

Согласно полученной информации, этот инцидент не является единичным. Утверждается, что лица, подстрекаемые священниками православной церкви, совершали многочисленные нападения на территории Трансильвании против последователей униатской церкви. Один из этих насильственных инцидентов якобы имел место в деревне Висуя, в которой 26 октября 1991 года отец Загреану обратился с ходатайством о проведении мессы в честь святого Димитрия. Он заявил местной полиции о своем намерении провести мессу на ферме, принадлежащей семье Арьесан и расположенной в той же самой деревне, с тем чтобы полиция могла обеспечить мирное проведение этой церемонии. В то время, когда священник шел на ферму, с территории, прилегающей к православной церкви, вышли 12 человек, находившихся в нетрезвом состоянии, окружили его и стали избивать, нанося сильные удары по голове до тех пор, пока он не упал на землю. После этого они продолжали бить его ногами в живот и по почкам. Утверждается, что женщины, которые направлялись на эту мессу, также подверглись нападению.

В деревне Маргау, район Клуж, 6 января 1992 года был подвергнут нападению в своей церкви священник Йоан Бота во время проведения мессы. Он был вынужден покинуть церковь, используя дверь, расположенную за алтарем, поскольку нападавшие ждали его около главного входа.

8 января 1992 года полиции деревни Филеа была представлена просьба обеспечить охрану дома г-жи Сильвии Тартан, в котором отец Пиус Миклаус проводил мессу. Утверждается, что группа лиц с лопатами и вилами выкривала в

его адрес угрозы, продолжая это делать даже тогда, когда было уже за полночь, а женщина, охранявшая входную дверь дома, была ранена ножом, лезвие которого прошло сквозь дверь. Сообщается, что мэр города Чурила, являющегося административным центром деревни Филеа, который прибыл на место происшествия в сопровождении жены православного священника, якобы подвергался угрозам и был лишен возможности вмешаться.

Как утверждается, 12 января 1992 года была осквернена униатская часовня, находящаяся на территории дома г-жи Эуджении Даржан в деревне Иклюд. Этот акт был совершен четырьмя лицами, которых она смогла опознать. Они похитили иконы, побросали на пол религиозные книги и осквернили стол, служивший алтарем. Местной полиции была представлена жалоба. Утверждается, что во всех вышеупомянутых случаях полиция не приняла никаких мер".

Саудовская Аравия

51. В сообщении, направленном 18 сентября 1992 года правительству Королевства Саудовская Аравия, Специальным докладчиком была препровождена следующая информация:

"Согласно полученной информации, члены шиитской мусульманской общины в Саудовской Аравии лишены права выражать свои религиозные убеждения в общественных местах и зачастую подвергаются нападкам со стороны религиозных проповедников и писателей, которые призывают окружающих подвергнуть их бойкоту и изоляции. Утверждалось, что 2 сентября 1991 года шейх Абдулла Бин Абдул Рахман аль-Гибрин, являющийся членом Комитета Великого Улама, государственной религиозной организации, издал религиозное постановление (фатву), в котором говорилось, что мясо, продаваемое одним шиитским мясником, не соответствует требованиям ислама. В ответ на ходатайство об издании постановления шейх аль-Гибрин якобы не ограничился существом ходатайства, а заявил о том, что шииты являются отступниками от ислама, "за что они заслуживают казни". Учитывая тот факт, что шиитам не разрешается публично выражать свои мнения по каким-либо вопросам, шиитским религиозным проповедникам запрещено отвечать на вышеупомянутое постановление, и высказывались опасения в отношении того, что это постановление может поставить под угрозу безопасность членов шиитской мусульманской общины в Саудовской Аравии".

52. 2 октября 1992 года Постоянное представительство Королевства Саудовская Аравия при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве препроводило Специальному докладчику следующую информацию в отношении вышеупомянутого утверждения:

"1. В пункте 1 на стр. 2 Вы заявляете следующее:

"Я хотел бы довести до сведения Вашего правительства утверждения, полученные мною в отношении Вашей страны".

Следует сознавать, что каждая страна имеет исключительное право оставлять без внимания униженные "утверждения", исходящие из известных или неизвестных источников, и в особенности те утверждения, которые не подтверждены документами, содержащими конкретную "информацию", такую, как имена, даты, населенные пункты, конкретные доказательства, официально запротоколированные личные беседы с соответствующими лицами и заверенные свидетельские показания, что отсутствует в Вашем вышеупомянутом сообщении.

Ни одно государство - участник Организации Объединенных Наций не может быть защищенным от таких безответственных утверждений, которые лучше оставлять без внимания и которые не заслуживают официального ответа.

2. В Вашем сообщении содержится просьба к нашему правительству расследовать достоверность полученных Вами утверждений и представить по ним информацию. Подобные утверждения не заслуживают ответа.

3. На наш взгляд, более важное соображение заключается в том, что Ваше сообщение затрагивает вопрос о свободе религии, злоупотребление которым посредством любых подобных утверждений может представлять собой прямое или косвенное ущемление священного права на свободу религии и затрагивать вопрос о "религиозной нетерпимости", которым Вы занимаетесь. На наш взгляд, свобода религии (которая занимает важное место во Всеобщей декларации прав человека) предусматривает два аспекта:

a) свободу населения любой страны исповедовать, защищать и сохранять свою религию;

b) проявление гражданами страны уважения и терпимости к религиозным меньшинствам, если они соблюдают действующие в этой стране конституционные положения.

4. Неужели Вам не известно, что 100% граждан Саудовской Аравии, включая шиитов, исповедуют мусульманскую религию? "Утверждения" о том, что они подвергаются в Саудовской Аравии плохому обращению, могут делаться лишь теми, кто преследует политическую цель нарушить существующий в стране общественный порядок и тем самым ущемить свободу религии. В основе нашей Конституции лежит Священный Коран, который все мусульмане, включая шиитов, рассматривают в качестве Закона Божьего, определяющего жизнь верующих. Правительство нашей страны, как и любое другое ответственное правительство, отказывается вступать в какую-либо полемику, навязываемую любыми источниками, ставящими под сомнение нашу свободу религии и используемыми предполагаемые утверждения для оправдания такого вмешательства.

5. И наконец, неужели для всех мусульман, составляющих свыше четвертой части населения нашей планеты, не является очевидным тот факт, что они являются свидетелями своеобразного политического и идеологического "крестового похода" против ислама, а также исламских стран и их правительств? Не используется ли и не злоупотребляется ли в рамках этого "крестового похода" лозунг о защите прав человека и недопустимости религиозной нетерпимости?"

53. Хотя роль Специального докладчика не заключается в представлении обвинений или оценке суждений, касаясь ответа правительства Саудовской Аравии, согласно которому "100% граждан Саудовской Аравии исповедуют мусульманскую религию", он хотел бы отметить, что такое единообразие не существует ни в политических, ни в религиозных вопросах. Человечество имеет право на многообразие, свободу мысли, совести и религии, при этом никто не должен подвергаться никаким ограничениям, за исключением случаев, когда ограничения в отношении осуществления прав предусмотрены законом. Специальный докладчик не призывает ни к каким "крестовым походам", а всего лишь следует букве и духу основных международных договоров, касающихся прав человека, которые являются универсальными и должны соблюдаться всеми странами, независимо от их политического режима и господствующей в них религии.

Шри-Ланка

54. В сообщении, направленном 18 сентября 1992 года правительству Демократической Республики Шри-Ланка, Специальный докладчик препроводил следующую информацию:

"Согласно полученной информации, 31 мая 1992 года храм Шри Дурга Деви в Теллипалаи явился объектом воздушного нападения. Сообщалось, что четыре раза наносились бомбовые удары с бомбардировщика, была сброшена граната с вертолета, а также зажигательная бомба с самолета типа "Авро". Отмечалось, что это нападение было совершено, несмотря на ясно расставленные флажки, обозначающие культовое сооружение. Согласно сообщениям, в результате этого налета погибли шесть человек, 25 получили тяжелые ранения и около 100 человек - легкие ранения. Как отмечалось, в этом храме также находился детский дом, проживало определенное число пожилых лиц и были размещены 116 семей беженцев, перемещенных с июня 1990 года. Кроме того, этот храм также служил убежищем для лиц, перемещенных в ходе операций по обеспечению безопасности 30 и 31 мая 1992 года, в связи с чем общее число лиц, находившихся на территории храма во время нападения, составляло 2 500. Утверждается, что ущерб был также причинен Васанте и Тирумурай Мандапами, а также жилищу главного священника и служителей храма.

Согласно полученной дополнительной информации, 21 мая 1992 года поклонники и верующие, собравшиеся в храме Ваттапалай Амман в Мулайтеву для празднования ежегодного фестиваля по случаю сбора урожая риса, подверглись артиллерийскому обстрелу".

Судан

55. В сообщении, направленном 1 ноября 1991 года (E/CN.4/1992/52, пункт 66) правительству Судана, Специальным докладчиком была препровождена следующая информация:

"Согласно полученной информации, статья 126 нового Уголовного кодекса Судана, который был опубликован в "Официальном вестнике" 20 февраля 1991 года, предусматривает, что отступничество от ислама является преступлением, наказуемым смертной казнью. В этой статье предусматривается, в частности, что любому лицу, совершившему вероотступничество, дается время для раскаяния, продолжительность которого определяется судом. Если по истечении этого времени лицо, которое уже давно приняло мусульманскую веру, продолжает упорствовать в своем вероотступничестве, оно подлежит смертной казни. Кроме того, в этой статье говорится, что, если лицо перед смертной казнью отказывается от вероотступничества, смертная казнь в исполнение не приводится".

56. 24 января 1992 года правительство Судана препроводило Специальному докладчику следующую информацию в отношении вышеупомянутых утверждений:

"По вероотступничеству (ridda):

В отношении преступления, связанного с отступничеством от ислама, было задано большое число вопросов. Мы считаем, что в связи с вероотступничеством как таковым действительно возникает ряд вопросов. Начнем с рассмотрения ряда положений, содержащихся в соответствующем законодательстве. Статья 126 Уголовного кодекса Судана 1991 года гласит:

1. Любой мусульманин, проповедующий отказ от исламской веры или публично заявляющий о своем отказе путем соответствующего заявления или действия, считается совершившим преступление, заключающееся в вероотступничестве.
2. Любому лицу, совершившему вероотступничество, дается время для раскаяния, продолжительность которого определяется судом. Если по истечении этого времени лицо, которое уже давно приняло мусульманскую веру, продолжает упорствовать в своем вероотступничестве, оно подлежит смертной казни.
3. Если перед смертной казнью лицо отказывается от вероотступничества, смертная казнь во исполнение не приводится.

Замечания:

Наказания, предусматриваемые нормами ислама, не следует рассматривать как оговоренные исламской религией. В этой связи было бы нецелесообразно начинать обсуждение с целью сравнения различных религиозных доктрин. Однако следует напомнить о том, что ислам рассматривается мусульманами не как обычная религия, а как завершенная концепция миропорядка. Его нормы не только определяют поведение индивидуумов, но и используются для разработки основополагающих законов и поддержания общественного порядка в мусульманском государстве. Поэтому отступничество от ислама рассматривается в качестве преступления, за совершение которого может применяться наказание ta'zir (ta'zir является "дисциплинарным, воспитательным и устрашающим наказанием").

Для мусульман ислам представляет собой завершенную концепцию миропорядка, применяемую еще до рождения человека и охватывающую каждый момент его жизни. Такие вопросы, как кормление младенцев, воспитание детей, аборт, брак и развод, завешание и наследование, сделки и контракты, война и мир, международные отношения, статус меньшинств и все другие аспекты жизни, так или иначе регулируются правовыми нормами, закрепленными в источниках исламского права. Кроме того, мусульмане рассматривают все эти аспекты как имеющие такое же значение, что и, например, ритуальные молитвы и посты. Поэтому любая возникающая проблема должна рассматриваться и решаться таким образом, как это рекомендуется конкретными нормами ислама или, по крайней мере, в соответствии с этими нормами.

Следовательно, все аспекты исламского права следует рассматривать и признавать в качестве единого целого, представляющего собой общую и неделимую систему. Поэтому отступничество от ислама считается преступлением, за совершение которого может применяться наказание ta'zir. Это наказание используется в тех случаях, когда вероотступничество наносит ущерб обществу, однако если то или иное лицо просто изменяет свою религию, оно не подлежит наказанию. Вместе с тем следует иметь в виду, что случаи вероотступничества, не представляющие угрозы для общества, являются исключительными и что, как правило, вероотступничество сопровождается совершением определенных пагубных действий против общества или государства. Правильным и целесообразным было бы сопоставление с концепцией наказания лиц, совершающих вероотступничество, в соответствии с требованиями ислама. Разумеется, в системе правовых норм, предусмотренных исламом, защита общества является главным принципом, на основании которого осуществляется наказание вероотступников.

57. В сообщении, направленном правительству Судана 12 ноября 1992 года, Специальным докладчиком была препровождена следующая информация:

"Согласно полученной информации, имеющиеся в Судане христиане и анимисты, составляющие примерно одну треть от населения страны, подвергаются дискриминации, запугиванию и преследованию, которые якобы усилились в июне 1990 года. Сообщалось, что их положение постоянно ухудшалось в 1991 году, в особенности на юге страны. Выходцы с южных районов страны, которые не исповедуют ислам, якобы находятся в аналогичном положении на севере Судана, и, согласно утверждениям, им было дано понять, что их положение улучшится в том случае, если они станут мусульманами. Также сообщалось, что с 1983 года требования ислама применялись в отношении лиц, не являющихся мусульманами.

Согласно поступившей информации, в Хартуме многие христиане были выселены из своих домов мусульманскими домовладельцами. Христианам предоставляют такие работы, на которых они вынуждены трудиться в религиозные праздники и воскресенья, и было отменено разрешение на посещение ими церкви по воскресеньям. Сообщается, что за последние годы в южных районах страны должностные лица, не являющиеся мусульманами, которые занимали посты на гражданской службе и в административных органах, относившиеся к высшей и средней категории, постепенно вытеснялись с этих должностей. Кандидатуры лиц, не исповедующих ислам, не рассматриваются для целей продвижения по службе, а также получила широкое распространение практика принуждения таких лиц к досрочному выходу на пенсию. Как утверждает, при проведении собеседований со всеми лицами, стремящимися быть принятыми на государственную службу, задаются вопросы, касающиеся ислама.

Сообщалось, что с 1969 года в Хартуме не было построено или отреставрировано ни одной католической церкви и что для осуществления любой деятельности по строительству или реставрации церковей необходимо получить президентское разрешение, в котором заявителям регулярно отказывается. Положение усугубляется тем, что власти стали вновь обеспечивать соблюдение Закона 1962 года об иностранном обществе миссионеров, который запрещает строительство церковей, культовых сооружений и школ и предусматривает жесткие ограничения в отношении осуществления христианами религиозной деятельности. Утверждается, что этот Закон толкуется таким образом, при котором все церкви рассматриваются в качестве "иностраных организаций". В результате его осуществления многочисленные церкви были закрыты. Лица, отправляющие религиозные культы у себя дома после закрытия церковей, якобы рискуют быть лишены свободы. Как сообщается, были запрещены рождественские и пасхальные шествия, использование церковных колоколов и ношение крестов и христианских знамен.

Отмечалось, что с 1989 года было закрыто свыше 30 центров римской католической церкви. В 1989 году губернатор и муниципальный совет Кордофана якобы распорядились о закрытии и последующем разрушении церкви в деревне Рокааб ввиду отсутствия специального разрешения (tasdiq). За последнее время было разрушено или сожжено несколько коптских церковей. Как утверждает, 24 мая 1992 году сотрудники государственных сил безопасности закрыли католическую приходскую церковь в Эль-Нахуде ввиду отсутствия достоверных документов, разрешающих функционирование данной церкви.

Также сообщается, что служители христианских церковей и учреждений подвергаются усиливающемуся давлению, преследованию и запугиванию. Свобода передвижения по стране христианских священников была ограничена. Сообщается,

что в 1991 году был создан специальный совет в составе трех членов, представляющих министерство информации, министерство по вопросам безопасности и министерство по религиозным вопросам, с целью контроля за выдачей виз лицам, покидающим Судан и въезжающим в него. Утверждается, что со времени создания этого совета число виз, выдаваемых христианским священникам, сократилось. Особенно часто в выдаче виз было отказано священнослужителям, намеревавшимся выехать из страны для участия в международных религиозных конференциях. В этих случаях необходимые визы либо не выдавались вообще, либо выдавались слишком поздно, с тем чтобы заинтересованные лица не могли выехать из страны.

Согласно утверждениям, многочисленные христианские священники подвергались задержанию, допросам, а порой даже избиениям со стороны как сотрудников национальных сил безопасности, так и военнослужащих. Сообщалось, что в 1983 году один католический священник был арестован, жестоко избит и подвергнут порке плетью в общественном месте за то, что он нес вино для причастия. Пастор Маттабуш, который был арестован в 1986 году и приговорен военным судом в 1987 году к тюремному заключению сроком на 30 лет, был переведен в одиночную камеру за осуществление в тюрьме проповеднической деятельности. Также утверждалось, что в ряде тюрем заключенные, не исповедующие ислам, подвергались давлению с целью принятия ими мусульманской веры взамен на освобождение и выплату компенсации. Сообщалось, что 24 декабря 1989 года г-н Джордж Юстус, пилот, исповедовавший коптскую христианскую веру, был приговорен к смертной казни, после чего ему было предложено принять мусульманскую веру, для того чтобы приговор не был приведен в исполнение. 5 февраля 1990 года г-н Юстус был казнен, после того как он отказался отречься от своей веры.

Сообщается, что в последнее время правительство выслало из города Джуба 12 последних католических миссионеров и что они якобы также были высланы из Южного Кордофана. Согласно сообщениям, в Донголе, северная часть Судана, был помещен в тюрьму католический священник и трое помощников из его окружения. В городе Дамазин было прекращено проповедование христианства, выслан приходской священник и конфискована церковная собственность. Церковь в деревне Аль-Дьен была сожжена. Сообщалось, что миссионеры, работающие в Эль-Обейде, Джубе и Торите, подвергаются усиливающемуся давлению и преследованию. Также сообщалось, что власти в Эль-Обейде препятствуют тому, чтобы христиане собирались вместе для отправления религиозных культов. Были разрушены церкви в Эль-Обейде и Хартуме.

Согласно полученной информации, 16 сентября 1990 года группа мусульманских фундаменталистов подожгла автобус, на котором возвращались 35 христианских детей после службы в церкви Св. Джорджа в Омдурмане. В результате этого инцидента погибло 14 детей. Также утверждалось, что исповедовавший мусульманскую веру полицейский, пытавшийся помочь детям, был впоследствии арестован и приговорен к лишению свободы сроком на 15 дней за оказание помощи христианам.

Сообщается, что христианские женщины обязаны закрывать лицо вуалью (hejab) в общественных местах и что им не разрешается выезжать из Судана, если их не сопровождает родственник мужского пола (mouhram). Кроме того, утверждалось, что христиане не могут выступать в судах в качестве свидетелей. Также сообщалось, что христиане подвергаются экономическим санкциям, применяемым по причине их веры, и увольняются из банков, в которых обычно они составляли большинство среди всех сотрудников. Им также неоднократно запрещалось вести торговлю, заниматься импортом и экспортом, производством и

строительством, в результате чего многие христиане были вынуждены эмигрировать. Сообщается, что в наибольшей степени от этих мер пострадала коптская христианская община, к которой принадлежит большое число торговцев. Члены этой общины также подвергались увольнению с государственной службы, и за последнее время ряд коптских христиан были также отстранены от должностей судей.

Что касается права на беспрепятственное получение образования, то Специальный докладчик был информирован о том, что в Джубе, Экватория, ислам является обязательным предметом даже в детских садах, изучение которого представляет собой необходимое условие для зачисления в начальную школу. Согласно утверждениям, в городах Джуба, Малакал, Раджа, Ренк и Вау дети, не исповедующие мусульманскую веру, также обязаны учить арабский язык и изучать ислам. Учащиеся, не исповедующие ислам, подвергаются преследованиям в государственных школах и зачастую получают заниженные оценки. Также сообщалось, что имели место случаи, когда сотрудники сил безопасности из северных районов страны насильственно помещали в исламские религиозные школы (khalwas) детей, не исповедующих мусульманскую веру, против воли их родителей. Кроме того, поступали отдельные сообщения о том, что беременным женщинам предлагали деньги и продукты питания в случае их согласия зарегистрировать новорожденных детей в качестве мусульман. Деньги также предлагались родителям, с тем чтобы они отдавали своих детей в исламские религиозные школы. Сообщается, что эти школы предоставляют учащимся продукты питания и оказывают им другие формы помощи, получаемой от мусульманских неправительственных организаций, тогда как вследствие ограничений, введенных в отношении деятельности христианских организаций, христианские школы не могут оказывать своим учащимся аналогичную помощь. Мусульманские неправительственные организации, такие, как "ад-Да'ва аль-Исламия" и "ИАРА", которые также содержат исламские школы, как утверждается, распределяют продукты питания лишь среди учащихся этих школ и лиц, принявших мусульманскую веру или зарегистрированных в качестве мусульман.

Согласно полученной информации, христианским преподавателям не разрешается обучать мусульманских учащихся. Христианские учащиеся обязаны изучать Коран и ислам, тогда как изучение христианской религии было исключено из учебной программы. Лица, не исповедующие мусульманскую веру, не могут обучаться в средних школах и университетах, если они не изучали ислам. В соответствии с правительственным указом от 20 октября 1990 года в высшие учебные заведения могут зачисляться только те лица, которые прошли обязательный курс по изучению исламской религии.

Внимание Специального докладчика было также обращено на особенно серьезное положение, в котором находятся христианские беженцы и перемещенные лица. Утверждалось, что христиане и анимисты, которые находятся в лагерях для перемещенных лиц, подвергаются постоянному давлению с целью обратить их в мусульманскую веру в обмен на оказание продовольственной помощи. Сообщалось, что, поскольку такие племена, как динка, нуер и шиллук, проживающие в районах верховья Нила, а также последователи традиционных религий из Экватории, имеют устоявшиеся культурные и племенные обычаи и структуры, вожди племен, сумевшие убедить своих соплеменников принять мусульманскую веру, получали большое количество продовольствия, а каждый новообращенный якобы получал 5 000 суданских фунтов. Также отмечалось, что в целях содействия контролю за распределением продовольственных пайков у лиц, изменивших свои имена на мусульманские, снимались отпечатки пальцев. Кроме того, сообщалось, что

некоторые мусульманские неправительственные организации оказывают продовольственную помощь только тем беженцам, страдающим от голода, которые являются мусульманами или новообращенными.

58. 3 декабря 1992 года Постоянное представительство Республики Судан при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве препроводило Специальному докладчику следующую информацию в отношении вышеупомянутых утверждений:

"Принимая во внимание последний пункт письма Специального докладчика, в котором выражается готовность к проведению консультаций с правительством Судана, Его Превосходительство министр юстиции и Генеральный прокурор Республики Судан направляет официальное приглашение Специальному докладчику по вопросу о религиозной нетерпимости посетить Судан в любое удобное для него время для непосредственного изучения существующего положения и ознакомления с истинными фактами. В этой связи независимому эксперту предлагается указать подходящие сроки для его визита в целях содействия принятию необходимых подготовительных мер.

Специальному докладчику направляется просьба продлить крайний срок для представления правительством Судана своих замечаний, намеченный на 10 декабря 1992 года, поскольку период времени, предусмотренный для представления таких замечаний, является очень коротким. В настоящее время правительством Судана подготавливается всеобъемлющий доклад по утверждениям, касающимся религиозной нетерпимости, приложенным к записке Специального докладчика, который будет препровожден Центру, как только он будет получен".

59. 5 декабря 1992 года Постоянное представительство Республики Судан при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве препроводило Специальному докладчику следующий всеобъемлющий ответ, касающийся вышеупомянутых утверждений:

"Ссылаясь на письмо Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве от 12 ноября 1992 года, правительство Судана приглашает Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу религиозной нетерпимости посетить Судан, с тем чтобы он мог лично убедиться в лживости полученных им утверждений. Сотрудничество правительства Судана со Специальным докладчиком не ограничивается его приглашением в Судан, а предусматривает предоставление ему всей требуемой информации, поскольку мы твердо убеждены в том, что нигде на земном шаре не существует большей религиозной терпимости, чем в Судане.

В отношении утверждений, полученных Специальным докладчиком и направленных против правительства Судана, мы хотели бы сделать следующие замечания:

1. Применение исламского права к немусульманам

В разделе 5(3) Уголовного кодекса Судана 1991 года предусматривается следующее: "Разделы 78(1), 79, 85, 126, 139(1), 146(1), 146(2), 146(3), 157, 168(1) и 171 не применяются к южным штатам, если только соответствующий законодательный орган не примет иного решения или если обвиняемый не выступит с просьбой об их применении.

Эти перечисленные выше разделы включают наказания, предусмотренные исламским правом, и по этой причине они не применяются к трем южным штатам в Судане, где значительное число граждан исповедуют христианство. Поэтому вышеупомянутые утверждения по меньшей мере не соответствуют действительности. Кроме того, даже в северном Судане некоторые из наказаний, относящихся к исламскому праву и предусмотренных в уголовном кодексе, применяются только к мусульманам; в разделе 78(1) Уголовного кодекса предусматривается следующее: "Любой человек, который потребляет, хранит или производит алкоголь, получает 40 ударов плетью, если он является мусульманином". Текст указанных разделов см. в приложении 1.

2. Христиане, выселенные землевладельцами-мусульманами в Хартуме

Выселение в Судане регулируется весьма строгими законами. Первым из этих законов является ординанс об ограничении аренды 1953 года, а последним - закон об аренде недвижимости 1991 года (64/91), который применяется в настоящее время. Мы прилагаем копию текста каждого закона (см. приложение 2), для того чтобы продемонстрировать отсутствие различий между законом 1991 года и законом 1953 года, принятым в тот период, когда Судан был британской колонией. Поскольку не было упомянуто никакого конкретного случая, мы представляем общий ответ, направляя вам законы, показывающие отсутствие дискриминации в отношении христиан в случаях выселения.

3. Запрет посещать воскресные службы в церкви

Согласно правовым нормам Судана, христиане не работают в пятницу, которая является еженедельным выходным днем для мусульман. Кроме того, им по закону разрешено посещать воскресные церковные службы. Если прийти в правительственное учреждение в воскресенье утром, то в бюро нельзя найти ни одного христианина. Таким образом, указанное утверждение не соответствует истине, как и другие.

4. Отсутствие продвижения по службе немусульман

Отвечая на эти необоснованные утверждения, мы сошлемся на проходивший недавно, 23 ноября 1992 года, набор на должность главного юридического консультанта правительства. 53 юриста претендовали на 20 вакантных постов. В числе претендентов находились трое христиан; двое из них получили назначение. Копия президентского декрета 449/1992 от 23 ноября 1992 года содержится в приложении 3.

Кроме того, немусульмане занимают также в настоящее время весьма высокие посты на государственной службе. Вот лишь несколько примеров: Генеральным адвокатом правительства Судана является христианин (Его Превосходительство г-н Эдвард Рияд). Заместителем министра юстиции по вопросам законодательства также является христианин (Его Превосходительство г-н Жозеф Сулейман).

5. Выезд из Судана и въезд в Судан

В постановлении Совета министров № 1013 от 18 октября 1992 года вновь подтверждается свободный въезд в Судан и свободное передвижение по его территории (текст резолюции см. в приложении 4).

6. Перемещенные лица-христиане

Независимый эксперт, назначенный в соответствии с конфиденциальным решением, принятым без голосования на 32-м (закрытом) заседании Комиссии 18 февраля 1992 года, г-н Гашпар Биро находился в Судане с 21 по 27 ноября 1992 года и посетил места проживания перемещенных лиц в Судане. Мы полагаем, что в его докладе будет отражен тот факт, что правительство Судана предоставляет все необходимые условия и что причинами перемещения лиц являются опустынивание, вооруженные нападения повстанцев или планировка городов. Следует отметить, что в процессе градостроительства правительство предоставляет перемещенным лицам более просторные жилища и услуги более высокого качества. Правительство на деле улучшает условия их жизни, а не принуждает их, как утверждается, покидать свои дома.

7. Беженцы-христиане

В ходе посещения г-ном Гашпаром Биро Судана еще один Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций доктор Френзис Денг также посетил Судан с целью расследования утверждений, касающихся беженцев в Судане. Можно без преувеличения сказать, что он был удивлен, увидев, что их положение в Судане не имеет себе равных до такой степени, что он публично выступил в средствах массовой информации, для того чтобы изложить свою точку зрения. Мы не намерены повторять здесь, что указанные утверждения являются беспочвенными, и отсылаем вас к его докладу, для того чтобы вы могли составить свое собственное мнение.

8. Свобода образования

Приверженность исламу не является предпосылкой для приема в начальную школу, как это утверждается. Такие утверждения безосновательны, однако мы не знаем, каким образом можно убедить вас в этом. Единственная возможность опровергнуть эти беспочвенные утверждения и заявления о том, что от детей немусульман в таких городах, как Джуба, Малакаль, Реджаф, Ренк и Вау, требуется изучение арабского языка и ислама, а также другие безосновательные утверждения - это пригласить вас посетить Судан, чтобы вы сами могли убедиться в отсутствии указанных требований.

9. Препятствия к строительству церквей

В этой связи высказывались многочисленные лживые утверждения, авторы которых заявляли, что с 1969 года в Хартуме не было построено или отремонтировано ни одной католической церкви, что многие церкви закрываются, что лица, отправляющие религиозный культ, подвергаются опасности тюремного заключения, что носить крест или звонить в церковные колокола запрещается, что многие христианские священники содержатся под стражей, что на заключенных немусульман оказывается давление с целью обращения их в исламскую веру, что 12 католических миссионеров были высланы из Джубы и т.д. Распространение подобных лживых утверждений приобретает невиданный размах.

Для того чтобы опровергнуть такие утверждения, Фонд мира и развития в Хартуме, являющийся правительственным органом, организует в апреле 1993 года Международную конференцию (см. приложение 5). Председателем Подготовительного комитета Конференции является отец Фило Тхаус Фардж. Среди членов Комитета - Генеральный секретарь суданского Совета церквей, Генеральный секретарь

Католической архиепископальной конференции и отец Зикри Ризиг Джаид. Все желающие приглашаются для участия в Конференции и обсуждения указанных утверждений с самими христианами".

60. С упомянутыми приложениями можно ознакомиться в секретариате Центра по правам человека. Правительство Судана также выражает свою готовность представить любые дополнительные документы и информацию, которые могут быть запрошены.

Швейцария

61. В сообщении от 31 октября 1991 года (E/CN.4/1992/52, пункт 67), адресованном правительству Швейцарии, Специальный докладчик препроводил следующую информацию:

"Согласно полученной информации, коммерческий директор одной рекламной фирмы во Фрибуре г-н Фредерик Майяр, в возрасте 25 лет, был помещен в центральную тюрьму Фрибура 3 сентября 1990 года за отказ от продолжения исполнения воинской обязанности по религиозным мотивам ввиду того, что с 16 лет он является убежденным христианином.

Когда он впервые был вызван для внесения в списки лиц, проходящих воинскую службу, г-н Майяр направил военным властям ходатайство о прохождении службы в невоинском подразделении, ссылаясь на свои религиозные убеждения; это ходатайство было удовлетворено. Г-н Майяр проходил четырехмесячные сборы в школе новобранцев в 1985 году. Повторные обязательные сборы, предусмотренные на 1986 год, были отсрочены. Г-н Майяр не явился на сборы по инспекции вооружения и обмундирования в 1987 и 1988 годах.

4 апреля 1988 года г-н Майяр направил военным властям письмо с целью информировать их о своем решении отказаться от прохождения воинской службы по соображениям совести и не явился на повторные сборы, начавшиеся 18 апреля 1988 года. 28 августа 1989 года он объяснил военному трибуналу первой инстанции в Паерне, что его решение основывается на его глубоких религиозных убеждениях, предусматривающих осуждение любого применения насилия, что делает невозможным дальнейшее исполнение им воинской обязанности.

Согласно источникам, военный трибунал признал, что отказ г-на Майяра от прохождения воинской службы основывался на его искренних религиозных убеждениях и что он испытывает серьезные психологические переживания. Тем не менее суд приговорил его к трем месяцам лишения свободы, заменив его исправительно-трудовыми работами в порядке покрытия судебных издержек и вне воинских подразделений".

62. 27 января 1992 года Постоянное представительство Швейцарии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Специальному докладчику следующий ответ по поводу упомянутых выше утверждений:

"1. Информация относительно существования упомянутого случая, содержащаяся в приложении к ноте Специального докладчика, в целом является точной.

Ссылаясь на свои религиозные убеждения, г-н Майяр отказался проходить службу в армии и 28 августа 1989 года был приговорен военным трибуналом к трем месяцам лишения свободы с заменой на исправительно-трудовые работы. Этот приговор соответствовал действовавшему в момент его вынесения законодательству

и являлся совместимым со свободой совести и вероисповеданий, неприкосновенность которой гарантируется статьей 49 Федеральной конституции. В самом деле пункт 5 этой статьи предусматривает, что по религиозным мотивам никто не может освобождаться от выполнения гражданского долга. Однако обязательство служить в армии является именно таким долгом в той мере, в какой согласно статье 18 Федеральной конституции, "любой швейцарец обязан проходить военную службу". Из этого следует, что обязанность проходить службу в армии не создает дискриминации, поскольку она касается всех швейцарских граждан, независимо от их религиозных убеждений. Таким образом, г-н Майяр, действительно сославшийся на религиозные мотивы, был осужден за отказ выполнить гражданский долг, а не по причине его религиозных убеждений, как таковых.

2. Законодательство, на котором основывался приговор в августе 1989 года, было изменено в результате всеобщего голосования 2 июня 1991 года; отказ от службы в армии по соображениям совести был декриминализован принятием новой статьи 81 военного уголовного кодекса, которая вступила в силу 15 июля 1991 года: тот, кто, ссылаясь на основополагающие этические ценности, доказывает, что он действительно не может примирить военную службу с требованиями совести, признается виновным, однако судья заменяет лишение свободы принудительным трудом в интересах общества. Срок отбывания этой обязанности в полтора раза больше, чем общая продолжительность военной службы, от прохождения которой отказалось данное лицо, однако он не может превышать двух лет. Кроме того, доказательства наличия серьезного конфликта совести не требуются и термин "основополагающие этические ценности" включает в равной степени религиозные убеждения. Кроме того, приговор не включается в уголовное досье.

3. Несмотря на эти недавние изменения в соответствующем швейцарском законодательстве, вопрос о возможном введении в качестве альтернативы какой-либо гражданской службы полностью сохраняет свою актуальность. После голосования в июне 1991 года само правительство квалифицировало изменение военного уголовного кодекса как промежуточную фазу в решении проблемы отказа от несения военной службы по соображениям совести.

Парламентский законопроект, выдвинутый в развитие первого, впоследствии отозванного, аналогичного проекта, и двух законопроектов кантонов Женева и Юра, был принят Федеральным собранием 13 декабря 1991 года и будет в скором времени представлен на утверждение федерального правительства. В этом документе предлагается внести следующую поправку в пункт 1 статьи 18 Федеральной конституции: "Каждый швейцарец обязан нести военную службу. В качестве альтернативы законом предусматривается организация гражданской службы".

Пока еще рано судить о будущем этого парламентского законопроекта; в случае позитивного решения федерального правительства он будет вынесен на всеобщее голосование в швейцарских кантонах, а затем будет конкретно воплощен в законе, который также будет вынесен на факультативный референдум. Однако в прошлом швейцарский народ дважды отрицательно высказывался по вопросу о введении альтернативной гражданской службы".

Сирийская Арабская Республика

63. В сообщении от 8 ноября 1991 года (E/CN.4/1992/52, пункт 68), направленном правительству Сирийской Арабской Республики, Специальный докладчик препроводил следующую информацию:

"Согласно полученной информации, члены сирийской еврейской общины, проживающие в Алеппо, Дамаске и Камышли, подвергаются дискриминации по причине своей религии. Утверждается, что членам еврейской общины не позволено выезжать из Сирии и им разрешается выезжать за границу только на короткий период времени для посещения родственников или лечения. Утверждается также, что лица, которые желают выехать за границу, обязаны внести крупную сумму денег, и им не разрешается совершать поездки со всеми членами семьи. Такая эмиграционная политика приводит к попыткам нелегального выезда из страны, и утверждается, что такие лица в случае их задержания заключаются в тюрьму без предъявления им обвинений или суда и подвергаются пыткам и грубому обращению.

Сообщается, что на специальную службу секретной полиции возложена особая задача следить за деятельностью еврейской общины. Утверждают, что удостоверение личности членов еврейской общины имеет голубую полосу и надпись "мусави" (еврей), тогда как на удостоверениях личности сирийцев-мусульман и сирийцев-христиан аналогичных отметок нет.

Согласно источникам, члены еврейской общины не имеют право участвовать в голосовании и не могут выставлять из своей среды кандидатов на выборах. Они также не могут занимать посты на государственной службе. Утверждается, что их право наследовать и распоряжаться личным имуществом и недвижимой собственностью значительно ограничено. Кроме того, говорят, что почта, которую они получают из-за границы, подвергается перлюстрации, а их телефонные разговоры прослушиваются.

Специальный докладчик уже затрагивал проблему эмиграции членов сирийской еврейской общины в своем докладе Комиссии по правам человека на ее сорок шестой сессии (E/CN.4/1990/46)".

64. 3 января 1992 года Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило в Центр по правам человека следующую информацию относительно указанных выше утверждений:

"Информация о сирийских гражданах иудейского вероисповедания"

1. В течение сотен лет сирийские граждане иудейского вероисповедания жили в мире и гармонии в сирийском арабском обществе, в котором они родились. На протяжении истории никто из них не подвергался какой-либо дискриминации или преследованиям, и они жили жизнью страны во всех ее аспектах. Однако в последние десятилетия на них оказывается давление, и они принуждаются силами извне покинуть свое отечество. В ответ на это с целью устранить последствия этой кампании президент Республики в 1976 году издал директивы, направленные на улучшение их экономического и социального положения. В результате они стали более тесно привязаны к своей родине, приумножили свою собственность и расширили деловую активность и практически отказались от идеи эмигрировать за границу.

2. Жизнь сирийских граждан иудейского вероисповедания организуется в соответствии с Конституцией без дискриминации и на равной основе со всеми другими гражданами. Ниже приводятся цитаты из некоторых статей Конституции:

Статья 15 - 1) Имущество может быть экспроприровано лишь в интересах общества при выплате справедливой компенсации в соответствии с законом.

Статья 25 - 1) Свобода является священным правом. Государство гарантирует свободу личности граждан и охраняет их достоинство и безопасность.

Статья 26 - Каждый гражданин имеет право на участие в политической, экономической, социальной и культурной жизни в соответствии с законом.

Статья 33 - 2) Каждый гражданин имеет право на свободу передвижения по территории государства.

Статья 35 - 1) Свобода вероисповедания является неприкосновенной, и государство уважает все религии.

2) Государство гарантирует свободу осуществления любой религиозной практики, если она не наносит ущерб общественному порядку.

Статья 37 - Образование является правом, гарантируемым государством; оно является бесплатным на всех уровнях и обязательным на начальном уровне.

Статья 44 - 1) Семья является основной ячейкой общества и охраняется государством.

2) Государство охраняет и поощряет брак.

3. В настоящее время насчитывается 3 655 человек иудейского вероисповедания, которые образуют 584 семьи, проживающие в различных губернаторствах Сирии. Однако значительное большинство проживает в губернаторствах Дамаск и Алеппо, которые являются двумя основными торговыми центрами, наряду с городом Камышли. Большинство занимаются торговлей (текстильные товары, готовое платье, пряжа, восточные сувениры, ювелирные изделия). Другие занимаются ремеслами (работа по золоту, чеканка и гравировка по меди), в то время как значительное число имеют академическую квалификацию и ученые степени (доктора, инженеры, фармацевты, юристы).

4. В Дамаске насчитывается 22 синагоги, причем все они расположены в еврейском квартале, за исключением синагоги Джубар, расположенной в городе Джубар, недалеко от Дамаска. Имеются также частные еврейские школы: школа Иттихад аль-Ахли, в которой имеются детский сад и классы начальной ступени, и школа Ибн-Маймун, имеющая детский сад и классы начальной и подготовительной ступеней. В школе Иттихад аль-Ахли обучаются 208 человек (194 девочки и 14 мальчиков) на дошкольном и начальном уровнях образования, а в школе Ибн-Маймун обучаются 473 человека (72 девочки и 401 мальчик) на дошкольном, начальном и подготовительном уровнях. 66 учащихся средней ступени (43 девочки и 23 мальчика) зачислены в государственные школы.

5. 26 студентов из Дамаска получают высшее образование в сирийских университетах по следующим специальностям:

Медицина: десять студентов университетов в Дамаске, Алеппо и Тишрине.

Стоматология: один студент в университете Баас в Хомсе.

Фармакология: пять студентов в университете Дамаска.

Юридические науки: пять студентов.

Коммерция: четыре студента.

Педагогика: один студент.

Французская литература: шесть студентов в колледже второй ступени.

Инженерное дело (архитектура и машиностроение): четыре студента университета Дамаска.

Ряд студентов-дипломников и аспирантов получают образование в области медицины и по другим специальностям в различных странах (Соединенные Штаты Америки, Канада, Великобритания).

6. 77 студентов завершили высшее образование по различным областям знаний, главным образом по медицине. Все они работают по специальности, за исключением семи человек, которые предпочли предпринимательство по финансовым соображениям.

7. Ряд выпускников работают в частном секторе. Ниже приводятся основные отрасли и количество соответствующих магазинов в Дамаске:

Текстильные товары и производство готового платья: 122 магазина.

Пошив одежды: 100 магазинов.

Восточные сувениры и гравировка по меди: 23 магазина.

Золотые и ювелирные изделия: 21 магазин.

Торговля мясом: 11 магазинов.

Незначительное число работает также в других отраслях, таких, как бакалейная торговля, обивочные работы, торговля хрусталем, шерстяными изделиями и обувью.

8. В Алеппо имеются две синагоги, одна из которых расположена в округе Джамилия, а вторая - в округе Бандара аль-Ислам/Кула. Имеется одна школа для представителей еврейского вероисповедания, а именно частная школа Самавал, в которой обучается 171 человек (99 мальчиков и 72 девочки) на дошкольном, начальном и подготовительном уровнях. Среди преподавательского состава насчитывается 11 учителей еврейского вероисповедания. Шестеро учащихся второй ступени (четыре юноши и две девушки) обучаются в частном научном институте в Алеппо.

9. В высших учебных заведениях обучаются восемь студентов (четыре юноши и четыре девушки), специализирующиеся в областях экономики, сельского хозяйства, английской литературы, медицины и секретарского дела. Один студент получает высшее образование по медицине в Соединенных Штатах Америки. Насчитывается 12 выпускников высших учебных заведений в различных областях, половина из которых работают по специальности, а остальные - в сфере торговли.

10. Ниже перечислены лица еврейского вероисповедания, работающие в частном секторе в Алеппо:

Торговля золотыми изделиями: 70 человек.

Торговля текстильными товарами: 12 человек.

Набивка и окраска тканей: 8 человек.

Торговля шерстью: 2 человека.

Другие занимаются такими различными видами трудовой деятельности, требующими умений и навыков одного работника, как торговля канцелярскими принадлежностями, бакалейная торговля, торговля галантерейными, кондитерскими товарами или птицей, работа в коммерческих агентствах, бухгалтерское дело, торговля автомобилями и торговля подержанными товарами.

11. В Камишли нет особых школ для приверженцев иудейского вероисповедания ввиду их незначительного количества. 27 детей (10 мальчиков и 17 девочек) обучаются в государственных школах на начальном, подготовительном и среднем уровнях образования. В высших учебных заведениях обучаются два студента, один из которых изучает машиностроение в Алеппо, а другой специализируется в области медицины и обучается в Соединенных Штатах Америки.

12. Приверженцы иудейского вероисповедания работают в частном секторе в следующих областях:

Торговля текстильными товарами: 13 магазинов.

Обивочные работы: 1 магазин.

Парикмахерские: 5 салонов.

Ювелирное дело: 2 магазина.

13. В течение 1990/91 учебного года следующие девять человек иудейского вероисповедания закончили высшие учебные заведения страны:

Давуд Амин Миеха	-	университет Тишрина,	Латакия,	медицинский факультет.
Шахада Хаим Хасва	-	"	"	"
Иосиф Худр Дарзиях	,	Университет Дамаска	"	
Камиль Ямил Ицха	,	Университет Алеппо	"	
Виктор Эли Хасках	,	Университет Дамаска,	физика	
Иосиф Нури аль-Кад,	"	"	машиностроение	
Арлетта Мойше Саадья,	"	"	фармакология	
Лайла Юсуф Футайха,	"	"		
Розетта Эли Майсур,	"	"	медицина	

14. Количество регистрируемых браков и процент супружеских пар среди приверженцев иудейского вероисповедания, проживающих в Сирийской Арабской Республике, различны в трех городах: Дамаске, Алеппо и Камишли ввиду различий в численности их населения. За последнее десятилетие (1981-1991 годы) 229 браков было зарегистрировано в Дамаске, 55 - в Алеппо и 6 - в Камишли. Приверженцы иудейского вероисповедания имеют свой собственный религиозный суд, контролирующий заключение браков, оформление разводов и другие подобные вопросы в соответствии с заповедями иудаизма. Председателем суда является главный раввин Ибрахим Хамра.

15. В Сирийской Арабской Республике охраняются еврейские кладбища не только в Дамаске, но и в других губернаторствах, где проживают евреи. Этим кладбищам также уделяется особое внимание в том смысле, что к ним подведены многочисленные дороги, проложенные с этой целью в отличие от других кладбищ и мест, принадлежащих другим вероисповеданиям.

16. Приверженцы иудейского вероисповедания ежегодно отмечают ряд различных религиозных праздников. Они отправляют свои религиозные обряды абсолютно свободно, а суббота является еженедельным выходным днем. Ниже приводится подробный перечень этих праздников:

Праздник обновления храма - 25 декабря - 8 дней
Новый год деревьев - 15 февраля
Праздник Пурим - 14-15 марта
Иудейская Пасха - 15-22 апреля
Откровение Торы (Пятидесятница) 6-7 июня
Годовщина разрушения Первого и Второго храмов - 9 августа
Иудейский новый год - 1-2 октября
День очищения - 10 октября
Праздник кушей - 15-22 октября
Праздник Закона - 23 октября
Праздник покания - сентябрь и начало октября

17. Мужчины и женщины - приверженцы иудейской веры - выезжают за границу. В период 1981-1990 годов паспорта были выданы примерно 45% от их общего числа. В 1990 и 1991 годах было выдано 129 паспортов, из них 61 - мужчинам и 68 - женщинам.

18. Лишь два приверженца иудейского вероисповедания в настоящее время находятся в тюрьме, отбывая тюремное заключение сроком на шесть лет и полгода по приговору суда; срок заключения отсчитывается с даты их взятия под стражу.

19. Сирийские граждане могут проживать в местах по своему выбору без ограничений. Приверженцы иудейского вероисповедания продолжают проживать в еврейском квартале Дамаска, где, как они считают, они могут свободно отправлять свой религиозный культ, где они имеют свои собственные школы и где они могут покупать мясо, разделанное в соответствии с предписаниями иудаизма. Некоторые из них проживают за пределами еврейского квартала:

- Давид Альберт Хануну, проживающий в округе Киза на первом этаже дома Катиб № 385/5 в собственной квартире;
- Шамаа Худр Лавз, проживающий в округе Киза на третьем этаже дома Гаттас и Хури № 61/6 в собственной квартире;

- Фуад Юсуф Саадиа, проживающий в округе Баб Тума (за семейным клубом) в доме Мухайш № 236;
- Фарах Аху Лийяб Халифа, проживающий в округе Баб Тума (в районе французского госпиталя) в доме Бадин № 335 в собственной квартире.

20. Сирийские граждане иудейского вероисповедания пользуются своими политическими правами и участвуют в выборах президента Республики, народного собрания, советов губернаторств и профсоюзных органов. Они осуществляют эти права постоянно и без ограничений. 2 января 1991 года с таким же энтузиазмом, как и другие сирийские граждане, приверженцы иудейского вероисповедания участвовали в референдуме о новом конституционном сроке полномочий президента Республики. За три дня до референдума они приняли участие в многотысячном марше с целью выразить свою преданность президенту Хафезу Асаду и поддержать его назначение на новый конституционный срок. Возглавляемые Ибрахимом Хамра, главным раввином и лидером еврейской общины, а также членами иудейского совета, они прошли по основным улицам Дамаска с лозунгами, написанными на арабском, английском языках и на иврите. В ходе этого марша главный раввин выступил с заявлением, в котором он, в частности, сказал:

"Президент Хафез Асад является символом национального единства, и многочисленные успехи, достигнутые в период нахождения Асада на посту президента, идут на благо сирийских евреев. Сирийские евреи выражают поддержку президенту Асаду в день референдума, поскольку он много для нас делает и мы всегда будем ему обязаны".

21. Сообщения об этом марше передавались такими средствами массовой информации, как Британская радиовещательная корпорация, агентство "Рейтер" и агентство "Франс-пресс". После того как были объявлены результаты референдума, делегация видных американских еврейских деятелей сирийского происхождения посетила 4 декабря 1991 года посольство Сирийской Арабской Республики в Вашингтоне, для того чтобы передать от имени американских евреев сирийского происхождения, проживающих в Бруклине, Нью-Йорк, поздравления президенту Хафезу Асаду в связи с его избранием на этот пост на новый срок. Делегация американских евреев сирийского происхождения осудила демонстрации, проведенные недавно некоторыми евреями перед сирийскими посольствами в ряде европейских стран, и ясно заявила о том, что она не поддерживает такие демонстрации, служащие лишь политическим целям Израиля.

22. В связи с 21-й годовщиной Движения за исправление ошибок, которое в 1970 году возглавил президент Хафез Асад и день создания которого ежегодно празднуется 16 ноября, президент получил поздравительную телеграмму от главного раввина Ибрахима Хамры, который от имени Религиозного совета еврейской общины в Дамаске дал высокую оценку мудрому руководству президента и тому благородству, которое было продемонстрировано Движением за исправление ошибок по отношению ко всем сектам и религиям. Президент также получил аналогичные поздравительные письма от Религиозного совета еврейских общин в Алеппо и Камышлы.

23. В дополнение к вышесказанному мы хотели бы также отметить следующее:

- а) В Сирии не существует так называемой еврейской проблемы или еврейского вопроса, вопреки всем политическим кампаниям, ведущимся с целью их создания.

b) В Сирии не проводится какой-либо дискриминации или какого-либо различия между гражданами на основе религий или убеждений. Все граждане равны перед законом, независимо от их верований или взглядов.

c) Сирийские граждане иудейской веры в первую очередь являются сирийцами, и Сирийская Арабская Республика не примет законодательства, предоставляющего им особые привилегии, которыми не пользуются другие сирийские граждане.

d) Сирийские власти всегда стремятся к обеспечению того, чтобы граждане не эмигрировали из страны за границу. Ограничения и особые процедуры применяются в отношении всех сирийских граждан, желающих выехать за границу, независимо от их религиозных убеждений или конфессий. Не существует никаких ограничений свободы передвижения сирийских граждан иудейской веры или еврейских девушек, выезжающих за границу для вступления в брак, хотя процент выезжающих мужчин выше, чем женщин.

e) Уровень жизни сирийских граждан иудейской веры весьма высок, и всем им предоставляются широкие возможности в области занятости и экономической деятельности.

f) В личных документах сирийских граждан, таких, как удостоверения личности и паспорта, не производится никаких дискриминационных записей, поскольку религия владельца не указывается в таких документах.

g) Конституция направлена на защиту личной собственности и обеспечивает ее неприкосновенность. Компетентные органы никогда не конфисковывали и не передавали затем другим лицам какие-либо жилища, принадлежащие гражданам, исповедующим иудейскую веру.

h) Не существует никаких ограничений в отношении приема в сирийские университеты студентов, исповедующих иудейскую веру. Многие из них в настоящее время получают высшее образование в зарубежных институтах и университетах по самым различным специальностям.

i) Граждане, исповедующие иудейскую веру, обязаны нести обязательную воинскую повинность. Они не освобождаются от этой обязанности, хотя их призыв на военную службу временно отложен ввиду многочисленных заявлений с просьбами о предоставлении отсрочки, поданных ими в компетентные органы, ввиду малочисленности их общины и в целях обеспечения для них возможности поддерживать свои семьи.

j) Ни один член еврейской общины не подвергался административному или произвольному задержанию, и не было случаев насильственных или недобровольных исчезновений. Ни один из членов этой общины не подвергался пыткам во время содержания под стражей; в то же время любого члена этой общины, осужденного по приговору суда, могут периодически посещать его родственники и заключенные содержатся в хороших, здоровых условиях".

Украина

64. В сообщении, направленном правительству Украины 9 октября 1992 года, Специальный докладчик передал следующую информацию:

"Согласно полученной информации, 16 августа 1992 года в Луцке был захвачен собор Украинской Православной Церкви, подчиняющейся Русской Православной Церкви. Сообщалось, что 12 августа 1992 года Православная Автокефальная Церковь Украины направила петицию районному представителю президента г-ну Юрию Лернантовичу с просьбой стать попечителем собора в Луцке и его территории, хотя данный собор ранее никогда не находился в ее владении. Утверждалось, что вышеупомянутое должностное лицо предоставило Православной Автокефальной Церкви Украины контроль над этой собственностью, которая, как сообщается, принадлежит Украинской Православной Церкви, без проведения предварительного расследования для определения законного владельца.

Согласно тем же источникам, собор в Луцке был захвачен силой ночью 16 августа 1992 года и многие священнослужители Украинской Православной Церкви, студенты семинарии и прихожане, которые молились во дворе собора всю ночь, готовые защищать его, были, как сообщалось, подвергнуты нападению и избиты. Сообщалось, что местные представители украинского съезда г-н Геннадий Геннадьевич Кожевников и г-н Александр В. Гордидима организовали митинг общественности, приведший к нападению на церковную собственность. Согласно полученной информации, ворота территории собора были открыты с применением силы и украинскому православному епископу Волынскому и Луцкому Варфоломею было приказано отдать ключи от собора, что он отказался сделать. Затем, как сообщалось, был сорван замок с дверей собора и находившиеся внутри него люди были избиты палками и стальными трубами. Далее утверждалось, что были захвачены собор, канцелярия епархии, семинария, включая медицинские принадлежности, культовые предметы и портативную множительную систему, а также все частное и личное имущество.

Кроме того, сообщалось, что при этом инциденте присутствовала милиция, которая, однако, не вмешалась, и что в городской больнице Луцка раненым было отказано в медицинской помощи, предположительно из-за опасений в отношении ответных мер со стороны правительства".

Соединенные Штаты Америки

65. 8 ноября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Соединенных Штатов Америки следующую информацию по приложению III (E/CN.4/1992/52, пункт 74):

"Специальный докладчик не смог наверняка установить, распространяются ли положения Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений на ассоциацию г-на Ларуш. Тем не менее, он счел необходимым попросить правительство Соединенных Штатов Америки представить ему замечания и соображения по этому вопросу, поскольку представленные ему утверждения конкретно касались указанной Декларации.

Согласно полученной информации, гражданин Соединенных Штатов г-н Линдон Х. Ларуш якобы стал объектом притеснений, расследования и преследования сугубо по причине его убеждений. Г-ну Ларушу, который является основателем и руководителем метафизической ассоциации, ставящей во главу угла право всех народов на развитие и экономическую справедливость, 14 октября 1988 года были

предъявлены обвинения в попытке совершить мошенничество, в мошенничестве с почтой и в попытке обмануть Налоговое управление. 27 января 1989 года суд США восточного округа Вирджиния (отделение Александрии) приговорил его к пяти годам тюремного заключения по каждому из обвинений, что составило 15 лет тюремного заключения. Сообщается, что суд над г-ном Ларушем был несправедливым и проходил без должного учета необходимых гарантий обеспечения защиты. В связи с этим сообщалось об изъятии ряда показаний, а также о вынесении чрезвычайно сурового приговора за преступления, которые обычно рассматриваются как незначительные гражданские или административные нарушения. 22 января 1990 года кассационная жалоба г-на Ларуша была отклонена кассационным судом четвертого округа, который подтвердил приговор районного суда Александрии. Утверждается, что примерно 50 человек до настоящего времени были привлечены к уголовной ответственности за связи с ассоциацией г-на Ларуша, и сообщается, что суд над ними также был несправедливым.

Согласно источникам, распространение убеждений г-на Ларуша также привело к тому, что были закрыты пять издательских компаний, которые публиковали и распространяли идеи его ассоциации".

66. 24 марта 1992 года правительство Соединенных Штатов Америки передало Специальному докладчику свои замечания в отношении вышеупомянутого сообщения:

"Правительство Соединенных Штатов ссылается на пункт 74 доклада, озаглавленного "Осуществление Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений" (E/CN.4/1992/52 от 18 декабря 1991 года), и дает следующий ответ в отношении дела Линдона Ларуша, который, как утверждается в указанном выше пункте, стал жертвой нарушения его прав человека по причине его убеждений.

В указанном пункте отмечалось, что Специальный докладчик по религиозной нетерпимости получил жалобу о том, что г-н Ларуш стал объектом притеснений, расследования и преследования сугубо по причине его убеждений. Далее в этом пункте отмечалось, что Специальный докладчик не смог наверняка установить, распространяются ли положения Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений на случай г-на Ларуша. Правительство Соединенных Штатов Америки считает, что приведенная ниже информация даст Специальному докладчику четкое представление о том, что г-н Ларуш не являлся объектом нетерпимости или дискриминации на основе религии или убеждений в какой бы то ни было форме, а, напротив, в соответствии с законами Соединенных Штатов было проведено надлежащее разбирательство по его делу, касающемуся преступлений против этих законов.

16 декабря 1988 года г-н Ларуш и шесть его сотрудников были осуждены федеральным окружным судом в Александрии, штат Вирджиния, по различным обвинениям в мошенничестве с почтой и в попытке совершить мошенничество с почтой в нарушение федеральных законов Соединенных Штатов. Кроме того, г-н Ларуш был осужден по обвинению в попытке обмануть Налоговое управление Соединенных Штатов. Осужденные были приговорены к трем-пяти годам тюремного заключения. Г-н Ларуш был приговорен к пяти годам тюремного заключения по каждому из 13 пунктов обвинения с одновременным отбыванием срока, назначенного по различным пунктам обвинения, так что в совокупности срок тюремного заключения составил 15 лет.

Вынесение обвинительных приговоров и другие процессуальные действия в отношении членов организации г-на Ларуша явились следствием мошеннической деятельности по сбору средств, которая осуществлялась г-ном Ларушем и его сторонниками в целях финансирования выдвижения его кандидатуры на выборах в президенты и другой политической деятельности.

22 января 1990 года Кассационный суд четвертого округа Соединенных Штатов подтвердил обвинительный приговор, вынесенный г-ну Ларушу и другим обвиняемым, категорически отклонив их утверждения в отношении пристрастности присяжных и других процессуальных нарушений, в результате которых суд над ними якобы был несправедливым (United States v. LaRouche, 896 F.2D 814 (4th. Cir. 1990)).

11 июня 1990 года Верховный суд Соединенных Штатов отклонил ходатайство о пересмотре этого решения (LaRouche v. United States, No. 89-1785, 58 U.S.L.W. 3782 (12 June 1990)).

В ходе каждого из этих разбирательств г-н Ларуш и другие обвиняемые были представлены защитником, выбранным ими самими, и имели все возможности для защиты своих прав в суде.

Г-н Ларуш являлся основателем и руководителем Национальной конференции лейбористских комитетов (НКЛК) и уже не существующей лейбористской партии Соединенных Штатов. Он был также кандидатом на выборах в президенты Соединенных Штатов в 1980, 1984 и 1988 годах. НКЛК (также известная как "Организация Ларуша") поддерживала различных политических кандидатов и политические инициативы, располагала сетью отделений по всей стране и осуществляла многие из своих мероприятий через коммерческие корпорации и политические комитеты. Одно из главных направлений ее деятельности заключалось в сборе средств среди частных граждан в поддержку этих мероприятий посредством получения добровольных взносов, продажи литературы и заимствования средств у отдельных граждан (в частности, по телефону, по почте и с помощью кредитных карточек). Все лица, осужденные вместе с г-ном Ларушем, были непосредственно причастны к этой деятельности по сбору средств.

С 1983 года НКЛК, действуя под личным руководством г-на Ларуша, стала применять все более агрессивную и незаконную тактику сбора средств, включая получение денег мошенническими методами. В частности, на суде было доказано, что к донорам обращались с просьбами одолжить организации средства с обещанием выплатить их в определенные сроки и под определенный процент, в то время как в действительности обвиняемые знали, что средства не будут возвращены на обещанных условиях, и не имели намерения оплачивать векселя и выполнять свои долговые обязательства. Многие кредиторы потеряли значительные суммы денег, а некоторые - все свои сбережения. Кроме того, организация занималась мошенническими операциями с кредитными карточками. Она узнавала номера счетов кредитных карточек отдельных лиц, которые делали взносы или покупали подписки на издания Ларуша, а затем предъявляли подложные фактуры к оплате с этих счетов без ведома или согласия таких лиц. Эти действия, а также непредставление г-ном Ларушем налоговой декларации и его попытки обмануть и затруднить работу Налогового управления Соединенных Штатов явились основанием для проведения следствия и возбуждения судебного дела рядом органов штатов и федеральных органов.

Федеральное большое жюри первоначально предъявило обвинение организации Ларуша в Бостоне, штат Массачусетс, 6 октября 1986 года; второе, перекрывающее его обвинение было предъявлено лично г-ну Ларушу и различным его коллегам в июле 1987 года. Обвинения включали мошенничество с кредитными карточками и получение займов мошенническим путем, а также попытку препятствовать правосудию. Судебный процесс начался в Бостоне в декабре 1987 года и продолжался в течение четырех месяцев, однако завершился после того, как председатель суда заявил о "прекращении разбирательства ввиду отсутствия у присяжных единодушного мнения", поскольку в случае продолжения суда некоторые из присяжных подверглись бы "огромной нагрузке".

Повторное разбирательство в Бостоне было назначено на январь 1989 года, однако в октябре 1988 года г-ну Ларушу и его коллегам были предъявлены отдельные обвинения федеральным большим жюри восточного округа Вирджинии на аналогичных основаниях, включая мошенничество с почтой, попытку совершить мошенничество с почтой и попытку затруднить взимание налогов. На суде ряд обманутых инвесторов, а также несколько бывших сотрудников г-на Ларуша дали показания; никто из ответчиков по своей инициативе показаний не дал. 16 декабря 1988 года жюри вынесло обвинительные приговоры по всем пунктам предъявленного обвинения. Как отмечалось выше, эти приговоры были подтверждены Кассационным судом и Верховный суд отклонил ходатайства о повторном рассмотрении этих дел.

Правительство Соединенных Штатов категорически отвергает утверждения, сообщенные Специальному докладчику по религиозной нетерпимости, и отмечает, что судебное преследование лиц, занимающихся преступным мошенничеством, является полностью законным осуществлением полномочий правительства по обеспечению соблюдения законов страны. Соединенные Штаты далее отмечают, что даже во время тюремного заключения в федеральном исправительном учреждении в Рочестере, штат Миннесота, г-н Ларуш продолжал свою политическую деятельность, издавая свои труды, и в 1990 году выдвинул свою кандидатуру на выборах в палату представителей конгресса Соединенных Штатов".

Вьетнам

67. В сообщении, направленном правительству Вьетнама 10 августа 1992 года, Специальный докладчик передал следующую информацию:

"Согласно полученной информации, во Вьетнаме действуют строгие ограничения в отношении исповедования религии. Сообщается, что никто не может открыто отправлять религиозные культы в качестве священника или священнослужителя без утверждения правительством кандидатов для посвящения в духовный сан и приема в семинарию. Ограничения на осуществление религиозных свобод, как утверждает, отрицательно сказываются на проведении религиозных служб и собраний, уединении верующих, а также на религиозном образовании и издании религиозных материалов. Сообщается также, что проповеди подлежат утверждению правительством и что запрещаются любые формы прозелитизма. Правительство, как утверждает, предпринимает попытки объединить религиозные группы посредством создания поддерживаемых государством религиозных ассоциаций, таких, как Комитет солидарности патриотических вьетнамских католиков, Союз патриотических священников, Протестантская ассоциация и Вьетнамская буддийская церковь, являющаяся единственной официально признанной буддийской организацией.

Утверждается, что с 1989 года увеличилось число священнослужителей, а также религиозных активистов, подвергнутых тюремному заключению по причине их религиозных убеждений. Сообщается также, что в период с апреля по сентябрь 1990 года правительство провело особенно активную кампанию против руководителей религиозных организаций.

Как сообщается, принятый в мае 1991 года новый декрет о регулировании религиозной деятельности предусматривает, что любые назначения на религиозные посты, поездки за границу вьетнамских священнослужителей и поездки во Вьетнам представителей зарубежных религиозных организаций подлежат утверждению правительством. Сообщается, что этот же декрет распространяется на проведение религиозных собраний, таких, как региональные и национальные конференции, и на открытие религиозных школ и семинарий. Католические священники, монахи и миряне могут, как сообщается, назначаться властями для выполнения религиозных функций и обязанностей на местном уровне без предварительной консультации с иерархией Римско-католической церкви.

Кроме того, Специальный докладчик был информирован о том, что с 1975 года многие священнослужители, принадлежащие к различным религиозным вероисповеданиям, были подвергнуты тюремному заключению. Это, как утверждается, особенно касается римско-католических священников и буддийских монахов, а также протестантских пасторов, которые, согласно сообщениям, являлись объектами систематических преследований и произвольного содержания под стражей в качестве политических заключенных в исправительно-трудовых лагерях в течение длительных сроков. Как утверждается, военные священники также помещались в такие лагеря после 1975 года, когда из страны были выдворены все зарубежные миссионеры, были закрыты многие места отправления культа и религиозные печатные органы и была конфискована собственность религиозных организаций. Как сообщается, было также закрыто или национализировано большое число религиозных школ, семинаров, больниц и приютов для сирот, как, например, Евангелистская семинария Нха Чанг.

Предполагается, что в начале 1990 года в стране насчитывалось по меньшей мере 40 исправительно-трудовых лагерей и что во Вьетнаме под стражей содержатся по меньшей мере 60 узников совести, арестованных по причине их религиозных убеждений. Условия содержания заключенных в этих лагерях были охарактеризованы как чрезвычайно тяжелые: заключенные выполняют тяжелую работу, подвергаются пыткам и бесчеловечному обращению, недоедают и болеют из-за отсутствия питания и подвергаются активной индоктринации. Например, у буддийского монаха Йошиды Ганшина, как сообщается, отнялись ноги после того, как в течение 13 лет заключения в исправительном лагере он подвергался пыткам электрошоком.

Утверждается также, что больные и нетрудоспособные заключенные лишаются нормального рациона питания, так как работают меньше других. Инвалидов, работающих меньше других заключенных, также, как сообщается, кормят меньше. Например, как утверждается, на месяц им выделяется лишь 12 кг риса вместо установленного рациона в 15 кг риса, получаемого, как сообщается, большинством заключенных. Утверждается также, что многим заключенным не разрешается получать посылки с продуктами питания, присылаемые их семьями.

Согласно тем же источникам, в некоторых случаях вышеупомянутых узников совести содержат вместе с обычными уголовниками. Во многих случаях, как утверждается, заключенные лишены возможности пользоваться услугами врачей или

лекарствами и их заставляют использовать традиционные средства, такие, как травы и корни, если они имеются. В этих условиях смертность среди заключенных, как сообщается, составляет 10-15% в год.

Согласно полученной информации, многие священники и верующие, а также лица, которые, как утверждается, критиковали церковную иерархию и правительство, в настоящее время содержатся под стражей в административном порядке, что не предусматривает проведения официального судебного разбирательства или вынесения обвинительного приговора. Большинство этих лиц, как сообщается, содержатся в исправительно-трудовых лагерях. Была представлена следующая краткая информация о положении некоторых из этих лиц:

Случаи, касающиеся протестантских священников и верующих:

Преподобный Чан Динь Ай, руководитель движения молитвенных домов в южной части Вьетнама, был арестован 27 февраля 1991 года за, как утверждается, его контакты с зарубежной Церковью Пятидесятников. Преподобный Ай был, как сообщается, приговорен к трем годам административного заключения без проведения судебного разбирательства и вынесения обвинительного приговора. Сообщается, что первоначально он содержался в тюрьме Фан Динь Лыу в городе Хошимин и его семье в течение четырех месяцев запрещалось посещать его. В ноябре он был переведен в трудовой лагерь в провинции Шонгбе, и, как сообщается, он страдает от сильных головных болей, болей в спине и инфекции в печени.

Пастор Рма Бой, молодой христианский лидер в горных районах Тьпа, Зя Лай и Контум, принадлежит к меньшинству зерай. Он был арестован в августе 1989 года за, как сообщается, организацию трудового отряда примерно в 200 членов своего племени христианского вероисповедания для оказания помощи двум старейшинам племени, которым власти приказали собрать урожай с большого рисового поля, уличив их в проведении собраний в молитвенном доме. Пастор Бой, как утверждается, был арестован и подвергнут тюремному заключению на основании административного закона № 135. Сообщается, что по его делу не было проведено официального судебного разбирательства и ему не был вынесен обвинительный приговор, и предполагается, что он произвольно содержится под стражей в лагере А-20 в Донгсыане, провинция Фуьен.

Пастор Во Минь Хынг, священник из Плейку, был, как сообщается, арестован в третий раз в декабре 1989 года во время собрания прихожан, устроенном им у себя в молитвенном доме. Как сообщается, в первый раз он содержался под стражей в течение одной недели, а во второй - в течение трех месяцев (первые семь дней его допрашивали и наставляли). Пастор Хынг, который не был официально предан суду или осужден, предположительно отбывает административное заключение в исправительно-трудовом лагере А-20 в Донгсыане, провинция Фуьен.

Пастор Рма Лоан, священник, принадлежащий к меньшинству мнонг, возглавлял 14 молитвенных домов в провинции Дарлак. В июне 1991 года он был арестован по неизвестным причинам и предположительно содержится в административном заключении в тюрьме в Банметхюте, провинция Дарлак, куда он был помещен, как сообщается, без проведения официального судебного разбирательства и вынесения обвинительного приговора.

Пастор Чан Тхе Тхиен Фуок, попечитель молитвенного дома в Хошимине, был арестован в ноябре 1989 года в момент, когда он направлялся на встречу с другими христианами; как утверждается, ему было предъявлено обвинение в

"нарушении порядка". Он проживал в Кайчюнге II, Бенкат, провинция Шонгбе. Пастор Фуок, как сообщается, в третий раз помещен в исправительно-трудовой лагерь, и в настоящее время он отбывает три года административного заключения в лагере близ Тонглетана, провинция Шонгбе, хотя его никогда официально не судили и он не был осужден.

Пастор Йа Тьем, священник, принадлежащий к меньшинству кохо, проживающему в горном районе, был арестован в июне 1991 года по неизвестным причинам. Предполагается, что он отбывает административное заключение в тюрьме Далате, провинция Ламдонг, хотя, как сообщается, его официально не судили и он не был осужден.

Преподобный Динь Триен Ту, священник крупнейшего независимого движения молитвенных домов во Вьетнаме, которое, как сообщается, объединяет несколько тысяч верующих, был арестован около полудня 22 февраля 1991 года в городе Хошимин за, как утверждает, осуществление программы социальной деятельности без разрешения правительства и за якобы несанкционированные контакты с зарубежными христианскими группами. В ордере на арест, предъявленном его жене во второй половине того же дня, содержалось, как утверждает, обвинение в "использовании религии в качестве предлога для нарушения порядка". В его доме был произведен обыск и были конфискованы документы. Предполагается, что он отбывает трехлетний срок административного заключения, хотя он не был официально судим и не был осужден. Согласно полученной информации, преподобный Ту первоначально содержался в тюрьме Фандиньлу, Зядинь, Хошимин, где в течение четырех месяцев ему запрещалось встречаться с членами его семьи. Предполагается, что в конце ноября 1991 года он был переведен в трудовой лагерь в провинции Шонгбе. Преподобный Ту, обвиненный в "проповедывании лжетеорий и несоблюдении правил и норм церкви", был, как сообщается, лишен всех пасторских обязанностей и духовного сана.

Пастора Чан Суан Ту, священника из Водата, уезд Дуклинь, провинция Тхьянхай, как утверждает, силой заставили снять крест с его молитвенного дома, который впоследствии был занят властями. Первоначально он был арестован в 1985 году во время собрания прихожан его молитвенного дома, и, как сообщается, он в течение трех лет находился в административном заключении в исправительно-трудовом лагере в Водате. В 1988 году, как предполагается, срок административного заключения был продлен еще на три года с отбытием в том же лагере в Водате.

Ха Хак, священник, принадлежащий к меньшинству кохо, проживающему в горном районе, был, как сообщается, заключен в тюрьму в декабре 1991 года.

Чан Май, попечитель молитвенного дома на юге Вьетнама (в возрасте около 35 лет), был арестован 31 октября в городе Хошимин, и, как утверждает, ему было предъявлено обвинение в использовании религиозной деятельности в целях борьбы с правительством. Как сообщается, он отбывает трехлетний срок административного заключения в трудовом лагере в Тонглетане, провинция Шонгбе. Согласно тем же источникам, по его делу не было проведено официального разбирательства и он не был осужден.

Ха Ван, священник, принадлежащий к меньшинству кохо, содержится, как сообщается, с декабря 1991 года в тюрьме в провинции Дамдонг.

Преподобный Нгуен Нгок Ань находится в заключении с декабря 1989 года, при этом, как утверждается, не было проведено официального судебного разбирательства и он не был осужден. Сообщается, что он неоднократно подвергался избиениям.

Преподобный Данг Ван Сунг, миссионер, осуществлявший свою миссионерскую деятельность в племени национального меньшинства стиенг, был, как утверждается, задержан в 1975 году в уезде Фуоклонг. С тех пор о нем ничего не известно.

Пастор Нгуен Су и пастор А Вот были предположительно арестованы в 1989-1990 годах и, как утверждается, без проведения судебного разбирательства содержатся под стражей.

Пасторы Фан Куанг Тхиеу, Ле Куанг Чунг, Ву Минс Суан и Хоанг Ван Фунг были предположительно арестованы в 1991 году в городе Хошимин и в центральных высокогорных районах страны, в частности, по обвинению в "осуществлении несанкционированной религиозной деятельности" и, как сообщается, содержатся под стражей на основании административного распоряжения Народного комитета.

Пастор Ай Нгуен был, как утверждается, также арестован за чтение проповедей, не имея на то соответствующего разрешения, и приговорен к девяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в трудовом лагере.

Г-н Минь и г-н Шон, христианские проповедники, проводили собрания прихожан в закрытой церкви Тхан Ми. Согласно полученной информации, они были арестованы в апреле 1990 года в Дондуонге, неподалеку от Далата.

Г-н Й Де и г-н Й Тханг содержатся под стражей с 1989 года, как сообщается, за их религиозную деятельность.

24 жителя из племени Зех, исповедующих христианскую религию, как утверждается, с 1990 года находятся в заключении в Дак Лай, провинция Зялай.

Преподобный Во Суан, попечитель молитвенного дома в одном из южных районов Вьетнама, был, как сообщается, задержан 4 декабря 1989 года за проведение собрания с другими членами христианской общины и обвинен в "нарушении порядка". Сообщается, что незадолго до его задержания он совершил обряд крещения нескольких человек. Преподобный Суан предположительно отказался подписать сфабрикованное признание и содержался под стражей в административном порядке в одной из тюрем органов безопасности в провинции Тханхай, причем в течение четырех месяцев, до апреля 1990 года, его семье запрещалось посещать его. Сообщается, что без проведения судебного разбирательства и вынесения приговора его освободили в декабре 1991 года. По сообщениям тех же источников, до апреля 1987 года преподобный Суан содержался в течение 13 лет в исправительном лагере за то, что он был военным священником в южновьетнамской армии.

Фу Ань, 40 лет, был арестован в начале августа 1991 года в Хьюэ предположительно по обвинению в распространении незаконно ввезенных в страну библий и другой религиозной литературы. Сообщается, что в административном порядке он содержался под стражей в Дананге и был освобожден 20 ноября. Предполагается, что он все еще находится под полицейским надзором.

Во Ван Лак, попечитель молитвенного дома в одном из южных районов Вьетнама, как утверждается, был задержан полицией в июне 1991 года и подвергнут допросу относительно его связей с зарубежными христианскими организациями. Он был освобожден в июле 1991 года и, как предполагается, продолжает оставаться под надзором полиции.

Буй Тхань Ше, попечитель молитвенного дома в одном из южных районов Вьетнама, был арестован в конце июня 1991 года, как сообщается, по подозрению в связях с зарубежными христианскими организациями. Он был освобожден в июле, но, как утверждается, продолжает оставаться под постоянным полицейским надзором.

Случай, касающийся римско-католических священников и верующих:

Чан Ба Лок с 1975 года содержится под стражей в исправительном лагере в Нхусуане, Тханьхоа, как утверждается, без проведения официального судебного разбирательства по его делу и вынесения ему приговора. Предполагается, что он был военным священником в южновьетнамской армии.

Нгуен Кхак Нгхиеу был арестован в 1975 году и, как сообщается, содержится в исправительном лагере 80А, TD63/TP в Нхусуане, провинция Тханьхоа. Как предполагается, по его делу не было проведено официального разбирательства и ему не был вынесен обвинительный приговор.

Нгуен Тхай Шань, бывший военный священник, был арестован в 1975 году и, как предполагается, содержится под стражей в исправительном лагере в провинции Тханьхоа. Сообщается, что по его делу не было проведено официального разбирательства и ему не был вынесен обвинительный приговор.

(Тадеуш) Нгуен Ван Ли, 45 лет, бывший священник прихода Док Шо, неподалеку от Хьюэ. Как сообщается, он был арестован в 1983 году и осужден народным судом Хьюэ по обвинению в "неприятии идей революции и стремлении разрушить народное единство". Как утверждается, он был приговорен к 10 годам тюремного заключения и в настоящее время содержится в тюрьме ("Три звезды") в провинции Ханамнинь.

Нгуен Кхак Тинь, 69-летний христианин, принадлежавший до 1975 года к одной из католических групп работников умственного труда в Южном Вьетнаме. Как утверждается, он был арестован 27 декабря 1975 года и находится в тюремном заключении в Чайкайтасуанфуоке, Кху Е, Дой 17А, Хомчу, провинция Фукхань. Предполагается, что по его делу не было проведено официального разбирательства и ему не был вынесен обвинительный приговор.

Кроме того, сообщается, что следующие римско-католические монахи и священники находятся в заключении:

- Фам Нгок Ти (Хиеп)
- Поль Нгуен Тау Дат
- Льюк Во Шон Ха
- Бонифас Хонг Тхиен Зян (Тхинь)
- Марк Чан Кхак Кинь
- Джон Б Фам Нгок Льен (Чи)
- Джон Е Май Хью Нгхи
- Бернард Нгуен Тхиен Фунг
- Майкл Нгуен Минь Куан

- Куок (Бан)
- Хилари До Чи Там (Тхуен)
- Тадеуш Динь Чи Тхук (Хиеу)
- Стивен Тан Тин
- Доминик Чан Динь Тху
- Джон Доан Фу Суан
- Пайес Ву Тхань Хай (Дат)
- Нгуен Нгок Лан (бывший священник).

Священник Нгуен Ван Де и монахиня Нгуен Тхи Нхи были, как утверждается, арестованы в августе 1990 года вместе с девятью другими представителями католического духовенства и обвинены в ведении пропаганды в целях извращения проводимой во Вьетнаме религиозной политики. Сообщается, что они были приговорены к тюремному заключению на сроки от двух до десяти лет.

Монахиня Чан Тхби Чи также, согласно утверждениям, содержится под стражей из-за ее религиозных убеждений.

Случаи, касающиеся буддийских монахов:

Ниже приводятся фамилии буддийских монахов, которые, как сообщается, были подвергнуты тюремному заключению, в частности, по обвинению в причастности к "деятельности, направленной на свержение народного правительства". Предполагается, что многие из них содержатся в исправительных лагерях провинций Фукхань, Донгнай и Тхуанхай.

- Тхить Куанг До
- Тхить Нгуен Зяк
- Тхить Дук Нхуан
- Тхить Хуен Куанг
- Тхить Чи Шиеу
- Тхить Тьке Ши
- Тхить Тхиен Тан
- Тхить Фук Вьен.

Случаи, касающиеся членов религиозных сект Као Дай и Хоа Хао:

Согласно полученной информации, 3 500 членов местной вьетнамской религиозной секты Као Дай были арестованы в провинции Тайнинь в июне 1990 года за "укрывательство членов реакционных и контрреволюционных формирований". Сообщалось также, что спустя два месяца в той же провинции были арестованы еще 1 000 верующих из секты Као Дай. Кроме того, сообщалось о преследовании членов местной секты Хоа Хао".

Бывшая Югославия

68. Специальный докладчик особо остановился на весьма серьезных фактах, свидетельствующих о вопиющих актах насилия, совершаемых против ряда религиозных общин на территории бывшей Югославии, в частности в Боснии и Герцеговине. В этой связи Специальный докладчик хотел бы сослаться на доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи (A/47/666-S/24809), в соответствии с пунктом 146 которого:

"Конфликт в Боснии и Герцеговине является не религиозным конфликтом, а конфликтом, разжигаемым определенными националистическими группировками и партиями в своих корыстных политических и материальных интересах".

Наряду с этим в пункте 26 Специальный докладчик сообщает следующее:

"В ходе нынешнего конфликта многие мечети, церкви и другие религиозные святыни, в том числе кладбища и монастыри, были разрушены или осквернены. Подобного ущерба не избежала ни одна из конфессий, в том числе мусульмане, католики, православные христиане, протестанты и еврейская община. Во время поездок Специального докладчика по стране особо тяжелое впечатление на него произвело повсеместное разрушение и осквернение мечетей и католических церквей в тех районах, которые в настоящее время находятся под контролем сербов или контролировались ими ранее. Повсеместное разрушение этих святынь позволяет предположить, что преднамеренно предпринимаются усилия с целью не только изгнать мусульман и католиков, но и ликвидировать какие бы то ни было следы их присутствия. Религиозные лидеры мусульман Сараево указали, что количество разрушенных мечетей исчисляется сотнями. Только в епархии Бани-Луки представители католиков предоставили Специальному докладчику список, согласно которому 12 церквей были полностью разрушены, а 25 другим церквям совершенно бессмысленно был нанесен ущерб".

В пункте 71 своего доклада Специальный докладчик отмечает следующее:

"Представители сербской православной церкви в Загребе сообщили о нескольких случаях уничтожения церковного имущества в Республике Хорватии".

69. С учетом сложности ситуации и назначения Специального докладчика, который уполномочен заниматься непосредственно этим вопросом, правительства не получили каких-либо конкретных заявлений. Однако Специальный докладчик намеревается пристально наблюдать за развитием этой ситуации и продолжить рассмотрение с заинтересованными государствами конкретных случаев и инцидентов при наличии более точной и конкретной информации. В этой связи он хотел бы тесно сотрудничать со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

70. Седьмой год подряд Специальный докладчик во исполнение мандата, возложенного на него Комиссией по правам человека, занимается рассмотрением фактов и правительственных мер, которые, судя по сообщениям, не совместимы с положениями Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Он в очередной раз выражает особую признательность за доверие, оказанное ему Комиссией, которая на своей сорок восьмой сессии в 1992 году продлила его мандат еще на три года, оказав тем самым честь, которую он разделяет с другими специальными докладчиками, наделенными Комиссией по правам человека мандатами по различным вопросам. Кроме того, Специальный докладчик признателен за проявление постоянного интереса и доверия со стороны государств - членов Комиссии к его мандату.

71. В течение нынешнего отчетного периода Специальный докладчик продолжал получать заявления о нарушениях прав и свобод, установленных в Декларации, а также продолжал собирать информацию о факторах, препятствующих их

осуществлению. На основе конструктивного диалога, который он поддерживал с правительствами на протяжении этих лет, он продолжал заниматься пояснением конкретных случаев или фактов, касающихся этих вопросов, и считает, что дух сотрудничества, проявленный правительствами, способствовал выполнению им его мандата. Он также выразил признательность целому ряду правительств за тот интерес и открытость, которые они проявляли в отношении вопросов, входящих в круг его ведения, и за их готовность к поиску путей их решения.

72. Специальный докладчик также с особым удовлетворением и признательностью отметил, что в течение рассматриваемого периода ему продолжали оказывать содействие неправительственные организации. Предоставив ему подробную информацию, они значительно способствовали выполнению им его мандата. Собранный Специальным докладчиком информация свидетельствует о неослабном интересе, проявляемом международным сообществом к проблемам религиозной нетерпимости и дискриминации и отражает искреннее стремление многих правительств бороться с этим явлением. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее сорок седьмой сессии Специальный докладчик отметил: "Моя роль заключается не в составлении обвинений или оценочных суждений, а в том, чтобы способствовать более глубокому пониманию обстоятельств, порождающих (религиозную) нетерпимость и дискриминацию..., а также мобилизации международного общественного мнения и налаживанию диалога с правительствами и всеми другими заинтересованными сторонами".

73. В течение рассматриваемого в настоящем докладе периода Специальный докладчик продолжал получать сообщения о нарушениях в большинстве регионов мира прав и свобод, перечисленных в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Случаи проявления религиозной нетерпимости продолжали иметь место в различных по уровню развития и социально-политическим системам странах и не ограничивались конкретно той или иной верой. Значительная часть заявлений связана с нарушениями права иметь религию или убеждения по своему выбору, права менять свою религию или убеждения, права исповедовать свою религию и отправлять культы публичным или частным порядком, права отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии или убеждениями и права не подвергаться на этой основе дискриминации со стороны любого государства, учреждения или группы лиц.

74. Как Специальный докладчик уже отмечал в своих предыдущих докладах, нарушение вышеупомянутых прав ставит под угрозу осуществление других основных прав и свобод, которые закреплены как в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, так и в других договорах в области прав человека. В течение рассматриваемого периода нарушения положений Декларации оказывали отрицательное воздействие на осуществление права на жизнь, права на физическую неприкосновенность и права на свободу и личную безопасность, права на свободное выражение убеждений, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания и права не подвергаться произвольному аресту или задержанию. Специальный докладчик отметил, что это особенно сказалось на осуществлении прав представителей религиозных меньшинств в странах с официально провозглашенной религией или религией явно преобладающего большинства.

75. Акты религиозной нетерпимости и дискриминации во многих случаях по-прежнему сопровождаются насилием или угрозой его применения. В большинстве случаев они характеризуются запрещением конкретных религиозных обрядов и

преследованием за их исполнение. В то же время имеют место случаи, когда разрешается лишь отправление религиозных обрядов, как, например, в случае с тибетскими буддистами, которым разрешается исполнять свои религиозные обряды, доводя себя до состояния пространия, шествовать с дарцоками и "молитвенными колесами", однако их монашеская жизнь существенно ограничивается. Продолжаются столкновения между сторонниками различных верований, равно как и применение методов физического и психического давления. Кроме того, продолжают применяться репрессивные меры за принадлежность к конкретному вероисповеданию, которые включают, в частности, внесудебные казни, произвольные тюремные заключения, насильственные исчезновения и похищения. В некоторых странах все еще применяется практика суровых наказаний за обращение в другую - особенно исповедуемую меньшинством - веру. При этом Специальный докладчик установил, что подобная практика в некоторых случаях обусловлена экономическими причинами. В других странах обязательное религиозное образование может касаться иной верой, чем та, которую исповедуют лица, получающие такое образование.

76. Специальный докладчик отметил также, что против сторонников различных верований продолжают применяться административные санкции, такие, как конфискация имущества, непредоставление свободного доступа к образованию и к занятости, отстранение от государственной службы и отказ выплачивать заработную плату или пенсию. Кроме того, в ряде стран по-прежнему имеют место случаи отказа в предоставлении некоторых правовых гарантий, таких, как право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными нормами и право обжалования в судебном порядке. Священнослужители многих вероисповеданий продолжают подвергаться угрозам смертью и запугиванию за общественную работу, которую они проводят наряду с исполнением своих религиозных обязанностей.

77. Как и в предыдущие годы, Специальный докладчик выражает обеспокоенность в связи с зарегистрированными актами религиозной нетерпимости и дискриминации, которые совершались группами частных лиц, в то время как органы безопасности не предпринимали никаких усилий или действовали недостаточно активно для того, чтобы предотвратить подобные акты. Чувство тревоги вызывают также сообщения о том, что в ряде случаев вооруженные силы или сотрудники органов безопасности непосредственно принимали участие в подобных актах. Специальный докладчик в очередной раз указал на то, что сложно ограничить или прекратить распространение экстремистских и фанатических взглядов и покончить с подозрительностью, которая приводит к конфронтации представителей определенных верований. Хотя случаи проявления религиозной дискриминации и нетерпимости зачастую бывают вызваны множеством факторов экономического, социального, политического или культурного характера, являющимися следствием сложных исторических процессов, они обусловлены преимущественно догматической или сектантской непримиримостью. С учетом их пагубного воздействия на стабильность международных отношений Специальный докладчик считает, что государствам в этом отношении надлежит проявлять бдительность и принимать решительные меры, направленные на борьбу с проявлением религиозной дискриминации и нетерпимости на всех уровнях.

78. Специальный докладчик отметил, в частности, что размер вознаграждения за убийство г-на Салмана Рушди, автора Сатанинских стихов, во исполнение вынесенного ему религиозно-правового постановления (фатва), увеличился, что также вызывает обеспокоенность у Специального докладчика Комиссии по правам человека, занимающегося вопросом о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Государства - участники Международных пактов о

правах человека обязаны уважать свободу мысли, совести, религии и вероисповедания всех людей. Поскольку Исламская Республика Иран является участником обоих Пактов, Специальный докладчик, ссылаясь на статью 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, хотел бы особо отметить, что не может быть признано решение, которое не было принято независимым судом, где обвиняемому предоставлялась бы возможность обеспечивать себе защиту при участии адвоката, вызывать свидетелей и осуществлять право на обжалование приговора. Решение о вознаграждении за убийство человека квалифицируется как подстрекательство к совершению преступления и разжигание религиозной ненависти, что преследуется по закону во всех странах, где господствует норма права.

79. Специальный докладчик также обеспокоен вспышками религиозного антагонизма, которые происходят периодически в отдельных странах мира, в частности в северной части Нигерии и в Египте, где произошли столкновения между мусульманскими и христианскими общинами, унесшие множество человеческих жизней, включая жизнь известного писателя. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее сорок восьмой сессии (E/CN.4/1992/52, пункты 47 и 48) Специальный докладчик приводит факты, касающиеся мечети Бабри (XVI век) в Айодхиа, Индия. Он с сожалением констатирует, что в начале декабря 1992 года индусы разрушили эту мечеть: это привело (к моменту завершения подготовки настоящего доклада) к гибели более 1 000 человек. Кроме того, это печальное событие привело к разрушению индуистских храмов в отместку за содеянный акт, а также к вопиющим случаям проявления религиозной нетерпимости как в Индии, так и в целом ряде соседних и других государств. Специальный докладчик обеспокоен также сообщениями о самых разных случаях систематического нарушения прав человека применительно к представителям мусульманской общины в Мьянме.

80. Специальный докладчик выражает также обеспокоенность в связи с недавним изменением пакистанского уголовного кодекса, в соответствии с разделом 295 С которого в настоящее время смертной казни в обязательном порядке подлежит всякий, кто будет осужден за осквернение имени Святого Пророка. В отношении определенных религиозных меньшинств эта мера, как утверждается, может применяться даже в случае мирного выражения их религиозных убеждений. Кроме того, вызывает обеспокоенность тот факт, что 13 октября 1992 года в Пакистане в обязательном порядке в удостоверениях личности граждан указывается их принадлежность к религии, что может привести к усилению дискриминации представителей религиозных меньшинств.

81. Наряду с этим Специальный докладчик отметил, что имущественные иски целого ряда церквей в странах Восточной Европы, включая Румынию и Украину, остались неудовлетворенными даже после номинального изменения соответствующих законоположений в результате смены режима в упомянутых странах. Он также отметил ухудшение положения в определенных религиозных общинах в ряде стран или в отдельных их районах, даже если они не составляют меньшинство, как, например, в случае шиитской религиозной общины в Ираке и христианской религиозной общины и приверженцев анимизма в южной части Судана.

82. Специальный докладчик обратил также внимание на весьма серьезную ситуацию, сложившуюся на территории бывшей Югославии. Хотя конфликт в бывшей Югославии не носит религиозного характера и разжигается определенными националистическими и этническими группировками, религиозные и культурные памятники и святыни всех трех религий, представленных в стране - мусульманской, православной, христианской и католической - были повреждены или разрушены экстремистскими группировками. Такое бессмысленное нанесение

ущерба, судя по всему, является частью политики определенных групп, направленной на ликвидацию религиозных и культурных основ этнических общин, живущих в конкретном районе, с целью их изгнания и предотвращения возможности их возвращения. Следует отметить, что мусульманская община больше всех пострадала в результате проведения такой политики. Лидеры всех трех религиозных общин должны активизировать совместные усилия и более настойчиво проводить политику, направленную на поощрение взаимной терпимости.

83. Несмотря на сохранение и появление вышеуказанных негативных тенденций, Специальный докладчик с удовлетворением отмечает улучшение отношений между представителями различных религий в целом ряде стран. Положительные изменения в области религиозной свободы, происходящие в последние годы в странах Восточной Европы, продолжают получать все новое подтверждение. Специальный докладчик выражает особое удовлетворение в связи с проведением международного семинара, посвященного свободе совести, который был организован правительством Албании, а также семинара по этой же теме, организованного Советом Европы в Лейденском университете. Несмотря на самые последние события, которые, по всей видимости, свидетельствуют о повороте этой тенденции вспять, он с удовлетворением отмечает улучшение положения еврейской общины в Сирийской Арабской Республике, члены которой в настоящее время пользуются правом свободы передвижения.

84. Специальный докладчик также с удовлетворением отмечает усилия, направленные на развитие диалога и обеспечение взаимопонимания между представителями различных верований, в частности усилия, предпринимаемые католической и еврейской общинами в Испании, а также Святейшим Престолом и Израилем, начавшими недавно официальный диалог. Кроме того, он выражает признательность представителям духовенства, возглавляющим различные религиозные общины на территории бывшей Югославии, за предпринимаемые ими в последнее время усилия в целях содействия поиску совместных решений по урегулированию продолжающегося конфликта. Это вселяет надежду на то, что аналогичные усилия будут по-прежнему предприниматься повсеместно в мире в эпоху, когда многие страны следуют по пути преобразований.

85. Специальный докладчик надлежащим образом принял к сведению резолюцию 1992/59, призывающую представителей всех органов Организации Объединенных Наций по правам человека продолжать предпринимать срочные шаги в соответствии с их мандатом, с тем чтобы не допускать случаев применения запугивания или репрессий в отношении тех лиц, которые сотрудничают или стремятся сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций по правам человека. Однако за отчетный период Специальному докладчику не было сообщено ни об одном конкретном случае или факте, которые подпадали бы под сферу действия резолюции 1992/59.

86. Исходя из вышеизложенных замечаний, Специальный докладчик считает, что поддержание межрелигиозного диалога имеет важнейшее значение для преодоления сектантских и бескомпромиссных подходов и для большей религиозной терпимости во всем мире. Предпосылками к созданию благоприятных условий, способствующих установлению этого диалога и обеспечению взаимопонимания, являются нормы права и демократические институты. Поскольку сектантские и бескомпромиссные подходы нередко могут быть связаны с неравенством социально-экономического и прочего характера, уважение прав и свобод, закрепленных в Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, может быть достигнуто лишь при надлежащем учете всей совокупности

факторов, препятствующих осуществлению этих прав. Дальнейшее укрепление демократии во многих странах и внесение коррективов в соответствующие правовые и конституционные положения могут способствовать созданию атмосферы религиозного согласия и терпимости.

87. В своем докладе, представленном Комиссии по правам человека на ее сорок восьмой сессии, Специальный докладчик уже отмечал в качестве положительного и обнадеживающего фактора готовность ряда правительств, приславших ответы на его вопросник, получать техническую и консультативную помощь от Центра Организации Объединенных Наций по правам человека. Он предлагает всем правительствам, которые сталкиваются с проблемами религиозного характера, воспользоваться этими услугами, поскольку лишь они могут способствовать укреплению того сотрудничества, которое многие из них уже наладили с органами Организации Объединенных Наций по правам человека.

88. Специальный докладчик хотел бы вновь высказать рекомендации, изложенные в его предыдущих докладах, в частности призвать государства, которые еще не ратифицировали соответствующие международные документы в области прав человека, сделать это и воспользоваться уже имеющимися средствами для контроля за их осуществлением. Государствам следует также продолжать самым активным образом рассматривать вопрос о целесообразности подготовки императивного международного документа с целью ликвидации нетерпимости и дискриминации на основе религии или веры в свете рекомендаций, изложенных г-ном Тео ван Бовеном, экспертом Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, в его рабочем документе по этому вопросу (E/CN.4/Sub.2/1989/32).

89. Специальный докладчик считает также, что государства должны постоянно контролировать ситуацию, которая угрожает привести к нарушению прав, закрепленных в Декларации, а также в их собственных законоположениях с целью выявления недостатков и проведения соответствующих изменений путем установления необходимых конституционных и правовых гарантий в целях защиты этих прав. Надлежит внести соответствующие изменения в существующие конституционные и правовые системы, если они не соответствуют положениям Декларации.

90. Государствам следует также более активно предоставлять в распоряжение жертв случаев проявления религиозной нетерпимости и дискриминации эффективные административные и юридические средства, которые позволяли бы наказывать за причастность к подобным правонарушениям. Надлежит также предусмотреть процедуры примирения и другие средства, которые позволяли бы урегулировать противоречия, возникающие в случаях проявления религиозной нетерпимости. Исходя из того, что безнаказанность в значительной степени приводит к закреплению практики нарушения прав человека, надлежит также создавать национальные институты, способствующие обеспечению терпимости в вопросах религии и убеждений.

91. Специальный докладчик хотел бы еще раз отметить важность пропагандирования содержащихся в Декларации принципов среди законодателей, судей, юристов и гражданских служащих в целях поощрения их активного участия в искоренении причин, лежащих в основе религиозной нетерпимости. Он хотел бы также в очередной раз подчеркнуть важность содействия осуществлению идеалов терпимости и взаимопонимания в вопросах религии и убеждений на основе распространения знаний посредством включения в школьные и университетские учебные программы норм, касающихся прав человека, и подготовки обучающего

персонала. Специальный докладчик желает, наконец, отметить значительную роль информационных брифингов и семинаров, призванных способствовать взаимопониманию и терпимости в вопросах религии и убеждений и обеспечивать максимально широкую пропаганду принципов, установленных в Декларации 1981 года.
